

СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ

№ 5.1987.

**ХОККЕЙ
С МЯЧОМ:
ПОСТАНОВЛЕНИЯ
И РЕАЛЬНОСТЬ**

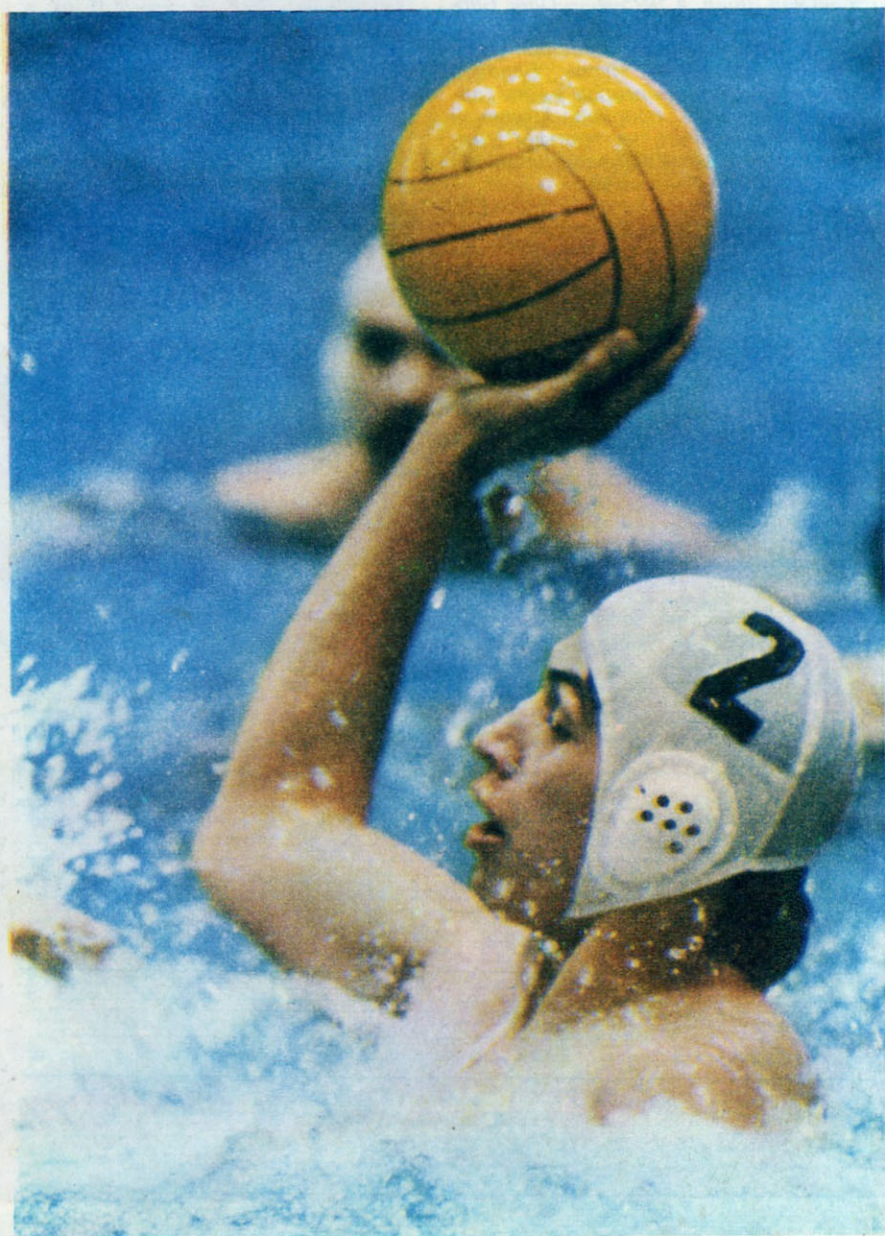
**РАЗВЕДКА —
БЕЗ «ЯЗЫКОВ»
И ПОГОНЬ**

**10 ЛЕТ СПУСТЯ —
О ЗВЕЗДАХ
БЫВШЕЙ
СБОРНОЙ
ЮНИОРОВ**

**ОСОБОЕ
МНЕНИЕ
БАСКЕТБОЛЬНОЙ
ЦЕНТРОВОЙ**

18 марта нынешнего года перед ответным четвертьфинальным матчем розыгрыша Кубка европейских чемпионов между киевским «Динамо» и «Бешикташем» главный редактор еженедельника «Франс футбол» Жак Тибер вручил форварду киевлян и сборной СССР Игорю Беланову «Золотой мяч», ежегодно присуждаемый лучшему футболисту Европы.

Беланов стал третьим советским футболистом, получившим почетный приз. В 1963 году им был награжден Лев Яшин, в 1975-м — Олег Блохин.

В традиционном референдуме «Франс футбола» Игорь Беланов набрал 84 очка. На втором месте Гарри Лайнкер из сборной Англии и «Барселоны» (62), на третьем Эмилио Бутрагеньо из сборной Испании и мадридского «Реала» (59)

На фото Юрия Соколова Игорь Беланов с «Золотым мячом». На снимке внизу Жак Тибер вручает приз

В НОМЕРЕ

2—3

В. Пугачев
А начинал он с Магнитки

4—5

С. Семенов
Клуб Бондаренко и его друзей

6—7

А. Патрикеев
Стреноженная удадь

8—9

А. Крутиков
Быковский эксперимент

10—11

С. Мосягин
Десять лет спустя...

12

Футбольная разведка

13

Б. Шафир, Н. Новиков
Кто будет дерзать?

14—15

А. Горбунов
Вопросы ставит время

15

В. Рощаховский
Рождение мяча

16—17

Ю. Морозов
Куда делся щит?

18—19

В. Кондра
Не бойся синяков и
шишек

20

Свидетельствуют цифры...

НА ОБЛОЖКАХ:

С мячом Нурлан Мендыгалиев
«Приморец» или «Слава»?

21

М. Линдорф
«С львом соперничая в силе»

22—23

В. Карпушкин
Непростые истины Ульяны
Семеновой

24—25

С. Волков, О. Горбатов
В поисках райских кущ

26

Волейбольный эксперимент

27

А. Цуркан
Милон, сын Диотима

28—29

**Н. Нечаев, Т. Сытько,
В. Лифшиц**
Канцелярская кнопка
под пяткой...

30—31

А. Алексеев
Не подражайте Цезарю

32—33

М. Кондратьева
Старт на всю жизнь

34—35

С. Белов
Азбука баскетбола

36—37

О. Лапшин
Из записок футбольного
тренера

38—39

В. Гомельский
Ждать ли сюрприза?

40

Строки из архивов

А НАЧИНАЛ ОН С МАГНИТКИ

С Дмитрием Ивановичем Федоровым мне хотелось встретиться где угодно, только не в служебной обстановке. Но это оказалось делом чрезвычайно сложным. Встает он в 5.20 утра, а в 6.30 — уже в кресле своего огромного директорского кабинета ВНИИ транспортного строительства, что серым кубом висится в Игарском поезде близ станции метро «Свиблово».

Вот в этом кабинете в конце концов и состоялась наша встреча. Хозяин принял меня радушно, тотчас отключил селектор, а телефоны переключил на секретаря: «А то и слова не дадут сказать».

Рассказчиком он оказался хоть куда. Просто диву даешься, какие поразительные детали хранит его память. Только вот воспринимал меня поначалу лишь как журналиста спортивного, видно, боялся, что все остальное в его жизни для людей моей профессии неинтересно. И оттого рассказ получался каким-то схематичным. А ведь я видел перед собой очень живого, интересного, так сказать, многопланового человека. Хотелось, чтобы таким увидели его и читатели.

Есть в нашем журнале рубрика «Интервью для откровений». Не выходила она у меня из головы всю длинную дорогу до «Свиблово». Но мучили сомнения: «Под той рубрикой выступают у нас пусть и известные, но спортсмены, люди молодые. А тут — маститый профессор, доктор наук. Имею ли я право на его откровения?»

А что если... И я как бы невзначай заговорил о Магнитке, Комсомольскена-Амуре, Днепрогэсе, московской подzemке — это же все свято для комсомольцев 30-х годов. А в ряду этих строек стоит и уральская Магнитка, которая, я знал, так близка сердцу Федорова. Расчет оказался верным.

...На Урал Дима Федоров приехал из Симферополя по комсомольской путевке в 1932 году. Быстро освоил специальность слесаря-монтажника.

— И это в 15 лет?

— А что ж тут удивительного? — вопросом на вопрос отвечает мой собеседник. — Взрослели мы тогда рано. Да и то, что сейчас называют производственным обучением в школе, в мое время было в расцвете. Мы, мальчишки, умели все: и столярничать, и слесарить, и на токарном станке работать. Как школу свою обу-

страивали! Так что не смутил магнитогорских прорабов мой «нежный возраст» и поставили они меня на монтаж газгольдеров.

Стала понятной надпись на приглательном билете на юбилейное заседание ученого совета НИИ, где чествовали Федорова: «70 лет со дня рождения, 55 лет трудовой, научной, педагогической и общественной деятельности». А то все сомнения одолевали, когда, вычитая из первой цифры вторую, получал уж больно маленький остаток. Федорова же спросил:

— Кажется, писали, что зима 1932—1933 годов была на Урале необычайно суровой, морозы под 40...

— И до 50 градусов опускался ртутный столбик. Но мы на термометр не глядели. Первая домна уже давала сталь. Меня поставили на вторую, комсомольскую. Потом строили мартены, прокатные цеха, коксовую батарею. Щедрым потоком шла руда из горы Магнитная, только успевай переплавлять ее в металл.

Три с половиной года своей юности отдал Дима Федоров Магнитке, пока не послали его учиться в Москву. Сначала в МВТУ. Но вскоре в МИСИ им. Куйбышева открылся новый, механический факультет, и он перешал туда. Уже в ту пору его всерьез заинтересовали новые чудо-машины, экскаваторы. Магнитка получала их из Америки да из Германии, поставщики присылали без запчастей, и Диме не раз приходилось снимать кинематические схемы устройства экскаваторов, чтобы отремонтировать их.

Крепко запомнилась эта неблагодарная работа. Может, сначала подспудно, но зрело решение: сделать все, что в его силах, чтобы у нас появились собственные экскаваторы. Закончив и МИСИ, и его аспирантуру, защитив кандидатскую, он сразу пришел на работу в этот вот институт, которому и отдал все остальные годы своей жизни. Помните, когда открывает он двери своего кабинета? В 6.30 утра. И сейчас говорит: «Да здесь иначе и нельзя. И коллектив, и сам характер работы крайне динамичны. Мы ведем изыскания, разрабатываем документацию для строительства железных дорог и мостов, строительных машин и туннелей, речных и морских портов и метро. А потом и в испытаниях участвуем. Одних поездок на БАМ сколько было...»

**Один день профессора Федорова ●
Верность клубу — на всю жизнь ●
Долгий путь, славный путь ●
Вся жизнь — в группе лидеров ●**

Я слушал Федорова и мысленно приплюсовывал то, о чем узнал раньше: годы работы секретарем индустриальной парторганизации и полтора десятка лет — в бюро райкома КПСС (он и сейчас входит в состав актива Бабушкинского райкома), добрых два десятка лет, по сей день, избирается депутатом райсовета. Был и депутатом Моссовета пяти созывов. Двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами «Знак Почета» и «Отечественной войны» отмечен его жизненный путь.

А Федоров вдруг круто обрывает себя:

— Что бы вы там ни говорили, но пришли-то ко мне в первую очередь как к ветерану волейбола, о нем и хочется, видно, услышать. От таких постулатов, как «спорт помогает человеку и в ученье, и в работе» за километр несет штампом, казенщиной. Но вот задумавшись над вопросом: «Что есть спорт в моей жизни?» — и ответ прямо-таки выливается в такой постулат. Пусть не в такие казенные слова, я говорю о сути.

Меня самого настораживает, когда собеседник начинает рассказ словами: «Вот в наше время...» Но ведь и из песни слова не выкинешь. Мы загорались от одного только: «Пойдем поиграем!» Я начинал во дворах и парках Симферополя. На Магнитке в волейбол играли прямо на пустырях, лишь бы сетку натянуть. В три смены работали, но находили время собраться вместе, сыграть команду на команду.

И не будет преувеличением сказать, что становление волейбола было делом рук самих волейболистов. Начиная с оборудования площадок и кончая совершенствованием техники игры. До многого доходили своим умом, учились друг у друга.

Кипела волейбольная жизнь. В залах с утра до позднего вечера толпились зрители. Болеть приходили не только за команды мастеров (они, впрочем, тогда назывались первыми), но и за юношей или девушек. Битком набита была Западная трибуна стадиона «Динамо», когда на площадку перед нею выходили мастера волейбола.

Грянула война. С фронтов ее не вернулись замечательные волейболисты Дмитрий Ярочкин, Александр Фаламеев. Из-под Сталинграда пришел

домой Чинилин. Пришел с искалеченной рукой, чтобы все-таки до конца дней своих оставаться в волейболе. Он и сборную Москвы, и сборную страны тренировал.

Моим же первым и единственным на всю жизнь клубом стал «Локомотив» (между прочим, я и сейчас являюсь зам. председателя совета «Локомотива» в своем министерстве). В середине 30-х годов «Локомотив» по составу своему скорее напоминал некую театральную труппу, чем волейбольную команду. У нас играли Иван Петров, знаменитый бас, солист Большого театра, и великолепный баритон Олег Разумовский. Локомотивец Вениамин Голомазов пел в театре оперетты, Борис Глаголин начинал свою режиссерскую карьеру.

Конечно, это потом, позже пришла слава к Петрову, стал солистом ансамбля Александра Разумовский, режиссером театра на Таганке — Глаголин. А в ту пору мы только коллективно обсуждали их шансы на карьеру в искусстве в... душе после тренировок.

Но и мы, «технари», не пасовали перед служителями искусства. С Евгением Егнусом мы сейчас видимся куда реже, чем в ту пору, хотя работает он буквально через площадку от меня. Верный мой друг тоже посвятил себя научной работе в области машиностроения.

И уж совсем неожиданно для нас всех пошла жизненная колея Александра Аникина. Как и я, он учился в МИСИ, но довольно рано пошел на партийную работу. В войну я строил оборонительные рубежи под Старой Руссой — у строителя была своя война, а возглавлял всю эту работу как раз Аникин.

Очень четкий во всем, целеустремленный, способный, был он замечен и по окончании высшей дипломатической школы перешел на работу в Министерство иностранных дел. Потом письма от него приходили уже из Парижа и Брюсселя. Еще позже он стал послом в Камбодже, такой же пост занимал в Чили.

Полагаю, что и в миниделе работы у него было немало, и все же Аникин умудрялся тренировать женскую сборную команду страны по волейболу. Отдавал ей все вечера, на сборы и на сами соревнования брал отпуск...

Я слушал Федорова, а думал вот о чем. В нарисованном им портрете друга совершенно отчетливо виден человек-лидер. А не то ли же качество отличает и самого Федорова? Ведь уже буквально на второй год после прихода его в команду мастеров «Локомотива» он стал ее играющим тренером. Сейчас объясняет это так: «Взяли да и поставили на 4-й номер (а что значил тогда этот номер, знает каждый), «Взяли и выбрали капитаном, а потом и играющим тренером» (представьте, и тренеров тогда можно было выбирать). Но за этими его «взяли да и...» и стоит признание лидерства.

Федоров входил в «команду звезд», как называли созданную в 1946 году сборную Москвы. Москвичи ездили в турне по Польше, и поляки окрестили тогда Федорова «волейбольной загадкой», говоря, что никогда не угадаешь, по какому номеру он пробьет мяч.

Потом была создана сборная СССР. Кандидатура Федорова и тут не вызвала сомнений. Но вот с международными турнирами ему не везло просто фатально. Сборная едет в 1949 году в Чехословакию на первый для волейболистов чемпионат мира, а он получает серьезнейшую травму и остается дома. Еще какая-то поездка, а он некстати заболевает.

И все же Дмитрий Иванович носит высокое звание заслуженного мастера спорта. Я обратил внимание на то, что в плотном тексте визитки владельца это звание стоит строчкой выше, чем «доктор технических наук, профессор». Оказывается, это звание было присвоено ему, как сказано в постановлении, «за подготовку игроков высокого класса».

Да, московский «Локомотив» в довоенные и послевоенные годы был уникальным явлением в нашем спорте. Летом проходит первенство и кубок Москвы, «Локомотив» неизменно выигрывает и то и другое. Начинается зимний сезон, время чемпионата страны, и на железнодорожный клуб

следует, по выражению Федорова, очередной набег тренеров «Динамо» и ЦСКА.

Сергей Нефедов, Владимир Гайлит, Григорий Гранатуров в ЦСКА, Владимир Шагин, Валентин Китаев, Владимир Васильчиков, Сергей Евсеев, Виктор Мальцман в «Динамо» — далеко не полный перечень тех, кто начинал в «Локомотиве». Словом, едва ли не каждый новый сезон встречали в команде железнодорожников Федоров да Егнус в окружении необстрелянных новичков.

Тем не менее команда оставалась в пятерке сильнейших. А не стало ее, развалилась она, когда закончили и выступать, и тренировать ее именно эти двое — люди по натуре, по сути своей — лидеры.

...По откровенному признанию Федорова ни в универсальный спортзал ЦСКА, ни в динамовский, что на улице Лавочкина, на волейбол он не ходит. Бойся попасть на неинтересный матч, времени будет жалко. Правда, все домашние знают: если ТВ показывает волейбол, а ты ждешь демонстрации кинофильма, лучше включай маленький телевизор, от большого хозяина дома не оторвать.

Мы уже расставались, а у меня все вертелся невысказанный вопрос: «Куда же уходит у Федорова время между 5.20 и 6.30 утра?» Живет-то он почти рядом с институтом. Оказалось на зарядку. Что-то больно уж простой ответ для этого непростого человека. Слово за слово, и выясняется, что и зарядка эта непростая.

Особенно впечатляет ее заключительная часть: на улице, даже в мороз — 450 глубоких приседаний с гантелями. В субботу и воскресенье — по 600—800. Есть и абсолютный и личный рекорд, зарегистрированный во время отпуска профессора на юге: 1818 приседаний!

Если своим распорядком дня Федоров меня сразил, то этой зарядкой просто «добил». Только и нашелся, что сказать:

— Дмитрий Иванович, и это в 70-то лет?

— Да, но не просто абстрактные 70, я ведь ровесник Октября.

Этой фотографии добрых четыре десятка лет. Сделана она в Ленинграде на матче четырех городов. На ней — сборная Москвы. Ее называли «командой звезд», здесь и в самом деле, что ни имя, то «звезда»: Дмитрий Федоров, Алексей Якушев, Константин Рева, Сергей Нефедов, Владимир Васильчиков, Владимир Шагин (справа налево).

Виктор ПУГАЧЕВ

КЛУБ БОНДАРЕНКО И ЕГО ДРУЗЕЙ

**Об одном
неформальном
физкультурном
любительском
объединении**

...Баскетбольный матч был в самом разгаре, когда в спортзал вбежала на смерть перепуганная дежурная:

— Ребята, помогите, человек утонул...

Тотчас все баскетболисты, как один, устремились к плавательному бассейну.

У прыжковой вышки — там, где особенно глубоко, уже толпились любители плавания. Их попытки вытащить незадачливого пловца, лежащего на дне, были безрезультатны. Не раздумывая, ребята бросились в воду.

— С первого раза донырнуть до дна не удалось, — вспоминает руководитель группы здоровья Анатолий Бондаренко. — Мешали кеды, которые, как поплавки, тянули вверх. Но со второй попытки, скинув обувь, мне с помощью ребят удалось вытащить парня на бортик. Сколько времени ушло на это? Считанные секунды. Вовремя сообщила нам о ЧП дежурный инструктор. Наши ребята действовали быстро, четко и сумели предотвратить трагедию.

Да, ее не произошло. После почти двухчасового искусственного дыхания незадачливый пловец открыл глаза. Открыл, когда, казалось, надежды на спасение нет...

А спустя несколько дней он вновь появился в бассейне, чтобы позвать руки тем, кто спас ему жизнь — ребятам из группы здоровья. Пришел поблагодарить друзей Бондаренко и бывший в то время директор плавательного бассейна СКА генерал в отставке Андрей Алексеевич Евдан:

— Хлопцы вы замечательные. С такими и в разведку идти не страшно. Примите от меня «подарок»...

Так в расписании группы здоровья куйбышевского проектного института «Средневоггогипроводхоз» появился еще один день плавания — бесплат-

ный, что при громадной загруженности бассейна сделать было очень непросто. А каждый член группы здоровья стал желанным гостем армейского плавательного комплекса.

С того памятного случая прошло немало времени, но до сих пор работники бассейна знают этих ребят по именам. По давно установившейся традиции они собираются все вместе в бассейне субботним утром вот уже в течение пятнадцати лет. Как правило, часа полтора-два играют несколькими пятерками «на вылет», а затем все вместе идут плавать, набирать на водных дорожках дополнительные «километры» здоровья. Нагрузка, как видите, получается приличная.

По средам их можно увидеть в спортзале Дома молодежи. Добираются сюда со всех районов областного центра, выкраивая два часа свободного времени — откладывают все дела, свидания, встречи. Вот уже многие годы среда — «клубный день». Сплотил этих увлеченных людей — баскетбол!

А началось все так.

Полтора десятка лет назад в проектный институт «Средневоггогипроводхоз» пришел после окончания института молодой инженер Анатолий Бондаренко, страстный поклонник спорта. Ему и поручили возглавить в профкоме явно запущенную физкультурно-оздоровительную работу. Бывший первозрядник по многим видам спорта с жаром взялся за порученное дело, организовав для сотрудников группу здоровья. Вряд ли он мог тогда предположить, какую популярность получит его группа, превратившись поистине в общегородскую.

Сначала встречались, чтобы поиграть в мини-футбол. Затем стали совмещать его с плаванием в бассейне. После полутора часов в спорт-

зале нет ничего приятнее — и с эмоциональной, и с медицинской точки зрения — поплавать в большой ванне. Постепенно отошли от мини-футбола, переключившись на оранжевый баскетбольный мяч.

— Баскетбол, на наш взгляд, более эмоционален, чем футбол, — утверждает Бондаренко. — Да и травм поменьше. Хотя играем мы жестко, по своим упрощенным правилам.

— После рабочего дня эмоциональная и физическая разрядка просто необходима, — добавляет ветеран группы здоровья, руководитель одного из куйбышевских предприятий Константин Ревякин, в прошлом известный в области легкоатлет. — Порой так нанервничаетесь на работе, что просто необходимо выпустить «пары». А в баскетболе и потолкаться можно, и покричать в случае чего. В пределах правил, разумеется...

— Кстати, клуб не замыкается только на баскетболе, мы сочетаем бег с плаванием, баскетбол с плаванием. Такой режим тренировки организма считаем наиболее благоприятным. А еще мы крепко подружились друг с другом. Даже в выходные вместе, часто семьями отправляемся на лыжню, в лес, на стадион. Убедившись, что время мы проводим не зря, наши жены присоединились к нам. Так мы смогли преодолеть извечный семейный конфликт, — мнение инженера Приволжского центра стандартизации и метрологии Георгия Цыганова, тоже одного из создателей клуба.

Как же появился клуб Бондаренко и его друзей, это, как теперь говорят, неформальное любительское объединение по интересам? В данном случае интерес один — активные занятия

физкультурой. Сразу объясним и термин «неформальное». Дело в том, что физкультурный клуб, о котором идет речь, не зарегистрирован ни в одном официальном статотчете. По-прежнему действует группа здоровья в проектом институте. Но часть наиболее активных членов и образовала в свое время новое «объединение».

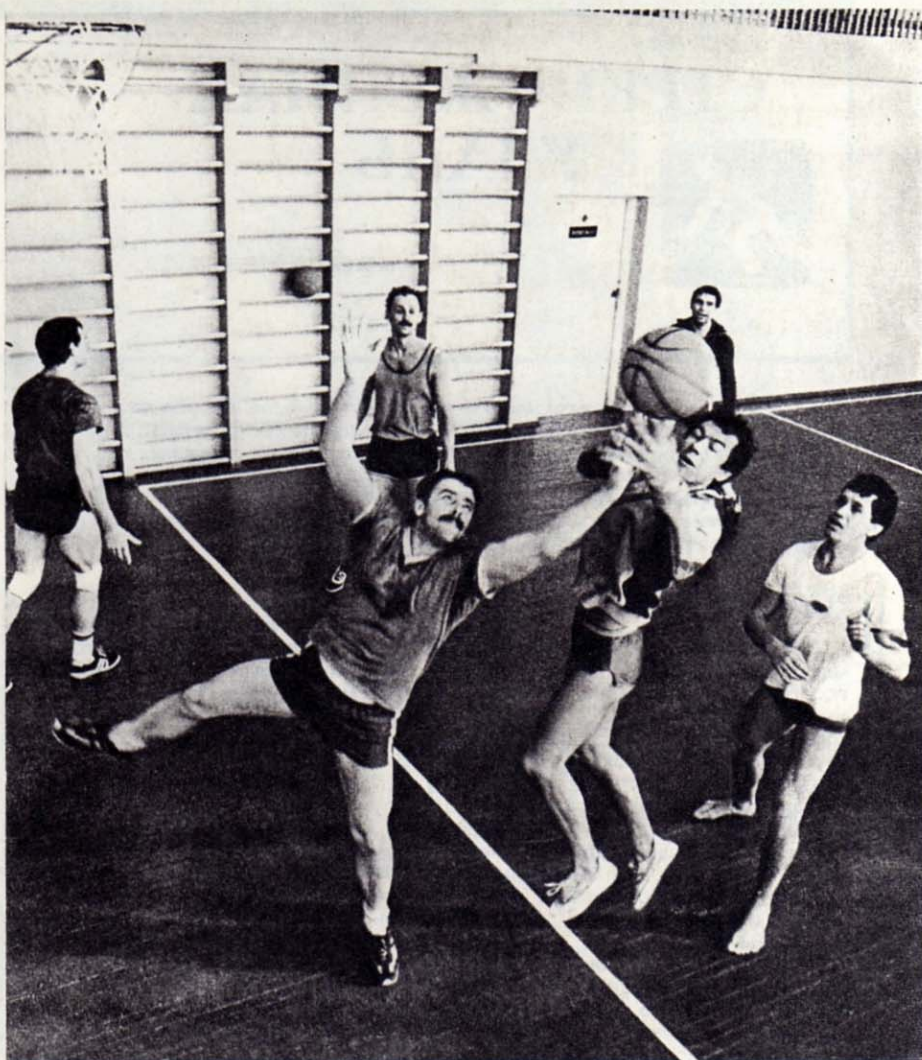
Более десятка лет оно стихийно возникло из других групп здоровья, посещавших плавательный комплекс СКА. К группе Бондаренко примкнули единомышленники из Приволжского центра стандартизации и метрологии — Евгений Борисов и Георгий Цыганов с друзьями. Чуть позднее влилась группа Владимира Заворина, в то время заместителя секретаря парткома производственного объединения «Завод имени Масленникова». Принимали и всех желающих, кто любит динамичную и азартную игру в баскетбол. Для этого нужно было лишь собрать свою «пятерку», так как в чужую попасть было непросто: сыгрывались годами.

Баскетбол не только объединил людей в прошлом спортивных. Многих он приобщил к регулярным физическим занятиям, помог избавиться от дурных привычек. Из состава клуба наберется добрый десяток расставшихся с курением. Попробуй-ка побегать полтора-два часа!

Клуб обратил в свою веру людей и скептически относящихся к физкультуре. Привлекали таких, может быть, даже не регулярные занятия. Скорее, регулярное общение. Оставшись после занятия в раздевалке, начинали «гонять» чай и разговаривать о чем угодно в простой, непринужденной обстановке. Ведь люди-то собрались разных профессий!

Был однажды курьезный случай. Долго не расходились по домам, стояли на трамвайной остановке, обсуждая последние спортивные новости. Кто-то предложил купить по билету «Спринта», благо стояли напротив киоска «Спортлото». Сколько же потом было смеху и разговоров, когда Борису Злобину крупно повезло — на его билет неожиданно-негаданно выпал выигрыш — автомобиль «Жигули». И теперь после тренировки Борис развозит друзей по домам...

Знают ребят из группы Бондаренко — так называют ее в честь главного организатора — в спортивных кругах Куйбышева. Второй год под флагом различных организаций города (открываю страшную тайну, поверьте, неумышленных «подставок», ибо отдельно группой здоровья к официальным соревнованиям не допускают) они участвуют в районных соревнованиях по мини-футболу, настольному теннису и конечно же баскетболу. Причем «любители» на равных сражаются с «профессионалами» из клубных команд вузов, техникумов и крупных предприятий. И не одной, а несколькими командами! Поиграть дают всем...

Этот «спортивный интерес» развивается год от года. Сами ребята ищут себе партнеров из других групп здоровья — из таких же неформальных объединений друзей и просто знакомых. Не дожидаясь, когда о них кто-то позаботится. Мечтают о том, чтобы провести свою общегородскую спартакиаду групп здоровья по самым массовым видам спорта. Таких групп в миллионном городе десятки. Как-то увидели на Поляне имени Фрунзе — излюбленном месте отдыха куйбышевцев — седебородых мужей, страстно играющих в футбол. Оказалось, тоже группа здоровья с многолетним стажем, стихийно образованная работником МВД Валентином Во-

лодиным. В другой выходной в спортзале Куйбышевского индустриально-педагогического техникума встретились с безалкогольной группой здоровья, возглавляемой судьей международной категории Николаем Кравчуком. Пригласили их к себе на товарищеские встречи.

Надеются Бондаренко и его друзья, что новая форма организации оздоровительной работы с появлением хозрасчета и групп на самооплачиваемости поможет разрешить их извечную проблему с арендой спортивной базы. Пока же, чего греха таить, все держится на личных «контактах». Вот почему себя поклонники физкультуры стараются особенно не афишировать. Да и не к чему это.

Главное — встречаться в то же время и в тот же час. А случится беда — придут на помощь любому. Ибо в этом клубе происходит закалка не только физическая. Прежде всего характера. Настоящего, бойцовского, смелого, готового к любым испытаниям!

Так проводят свои «клубные среды» Анатолий Бондаренко и его друзья

Фото Михаила Новоселова

Куйбышев

Сергей СЕМЕНОВ

СТРЕНОЖЕННАЯ УДАЛЬ

Алексей ПАТРИКЕЕВ

За всю историю хоккея с мячом было проведено 15 чемпионатов мира. 12 из них выиграла сборная СССР. Но минувшей зимой на первенстве мира в Швеции наша команда заняла лишь третье место, уступив и хозяевам соревнований, и финнам. Столь низко в турнирной таблице сборная СССР еще не опускалась. Давайте и попытаемся разобраться, как такое могло произойти.

РЕЧИ С ТРИБУНЫ

Выступление сборной СССР на XV чемпионате мира, естественно, было воспринято как провал. Прошло немного времени со дня возвращения команды домой, и собрался президиум Федерации хоккея с мячом СССР совместно с тренерским советом для обсуждения итогов мирового первенства. Давайте для начала послушаем сведущих людей, познакомимся с компетентными мнениями.

Как и положено, первым держал ответ старший тренер сборной В. Соловьев:

— После окончания чемпионата мира минуло 20 дней, и я каждый день думаю, как все это могло случиться, где допущен просчет.

Вроде бы все шло нормально. К чемпионату мы готовились два года. На заключительном сборе было проведено углубленное медицинское обследование и внесены необходимые коррективы. С каждым хоккеистом провели индивидуальные беседы. Их темой были обсуждение недостатков и достоинств — своих и соперников, поиск путей усиления игры. Не было недостатка и в лекциях, собраниях, во встречах с трудовыми коллективами. Словом, теоретически все выглядело вполне благополучно.

На практике же оказалось, что мы уступаем шведам и финнам во многих компонентах хоккея. По-прежнему основу нашей игры составляют короткие передачи, тогда как у скандинавов — средние и длинные, которые куда эффективнее. Обнаружились явные огрехи в технике. Вновь ахиллесовой пятой выглядела реализация стандартных положений. Тактическое однообразие не ставило перед соперниками неразрешимых загадок.

Нельзя сказать, что все эти недостатки явились откровением последних дней. За шесть лет моей работы со сборной о них говорилось не раз, в том числе и на тренерском совете. Но не так-то просто изменить психологию

уже сложившихся спортсменов, преодолеть инерцию мышления. Возможно, я слишком доверился игрокам, их опыту. Тактическая перестройка, переход на более гибкую игру в сборной нынешнего состава не удалась.

Такую исповедь услышали мы от В. Соловьева.

Но вот ведь какой вопрос возникает.

Два года назад советская сборная практически тем же составом завоевала звание чемпионов мира, и тогда все было хорошо, а сейчас все из рук вон плохо. Что же изменилось за столь короткий срок? Наверное, дело в том, что скандинавы не стоят на месте, движутся вперед, а наши ветераны, из которых состоит в основном команда (средний возраст 28,6 года), уже не в состоянии прибавить в игре. Но у кого поднимется рука бросить в них за это камень?

Впрочем, мы отвлеклись. На заседании президиума начались прения. Один за другим поднимаются на трибуну ораторы. И звучит с нее критика, критика, критика — водопад критики. На каком же выступлении остановить внимание? Послушаем, пожалуй, В. Янко, тренера юниорской сборной страны, ставшей в прошлом году чемпионом мира.

— После нашей победы раздавалось немало сердобольных голосов: вот бы сохранить эту команду. Но голоса вскоре смолкли, и о сказанном, как это еще нередко бывает, тут же забыли. А ведь есть же хорошие ребята, есть. Думается 3—4 человека при соответствующей подготовке могли бы подняться до уровня взрослой сборной.

А что, дело говорит В. Янко. Не может же стать чемпионом мира команда, состоящая сплошь из бездарей. Не забудем, что и наши юноши (до 16 лет) три месяца назад стали сильнейшими в мире. Значит, не оскудела земля наша талантами. Самые одаренные уже выступают за коллективы мастеров. Это ли не школа, не

университет? Но что говорит с трибуны член президиума, замеситель директора крытого стадиона спорткомплекса «Олимпийский» Г. Иванов? Ушам своим не верю:

— На нашем искусственном льду команды высшей лиги проводят предсезонную подготовку. Так вот, наблюдая за их занятиями, я пришел к выводу, что большинство из них не имеют ничего общего с учебно-тренировочным процессом в современном его понимании. В лучшем случае — двусторонняя игра. И все...

Вот вам и школа, вот и университет! Что и говорить, серьезное обвинение бросил Г. Иванов тренерам. Но почему же они в рот воды набрали, почему не рвутся на трибуну? Ничего не остается, как принять молчание за знак согласия. Лишь после более чем настойчивых приглашений председателя Федерации Г. Гранатурова несколько тренеров взяли слово. Но до самокритики они не снизились.

Надеюсь, серьезным предупреждением руководителям команд высшей лиги (да и не только высшей) послужит та часть выступления начальника Управления хоккея Госкомспорта СССР А. Кострюкова, в которой он говорил о предстоящей перестройке тренеров и, естественно, о соответствии каждого из них занимаемой должности.

Надо полагать, вы получили некоторое представление о положении дел в «высших сферах» нашего хоккея с мячом — в сборной и командах мастеров. Но это, как принято говорить, лишь вершина айсберга. Поэтому заглянем вглубь, поговорим об участии этого вида спорта в нашей стране.

РАЗГОВОРЫ БЕЗ ПРОТОКОЛА

Когда-то оранжевый мяч пользовался всеобщим уважением и почтением. Но в последние 15—20 лет дела его шли все хуже и хуже. И вот закономерный финал. Что же заставило хоккейный мяч катиться по наклонной плоскости? Для большей убедительности прибегну к помощи ветеранов, представителей «золотого века» в отличие от нынешнего «бронзового периода». Собеседника долго искать не будем. Обратимся к тому же В. Соловьеву, с выступления которого мы начали наш разговор.

Вячеслав Евгеньевич — одиннадцатикратный чемпион страны, пятикратный чемпион мира. Заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР. Вот как он рассказывает о своем приходе в хоккей с мячом, о тех временах, когда он был мальчишкой по имени Славка:

— Родился я в Москве, на улице Алымова. Подозреваю, что подавляющее большинство жителей столицы о ней и не слыживали. Затерялась улица в окружении бывших городских окраин — Преображенки, Черкизово, Богородского...

Мой отчий дом, помимо всего прочего, был хорош тем, что в какую сто-

рону от него ни пойдя — придешь на стадион. В округе располагались «Алмаз», «Пламя», знаменитая Ширяевка, отличная база в Черкизове, носящая теперь название «Локомотив». Мог ли я разминуться со спортом, с хоккеем, если они «подстерегали» меня на каждом шагу. Начинать на «Алмазе», потом перебазировался в Черкизово, и уж позже, как предел мечтаний, — «Динамо».

Согласитесь, путь Вячеслава Евгеньевича в хоккей с мячом естествен и логичен. А теперь мысленно оглянитесь вокруг своего дома. На каком расстоянии от него ледовое поле, каток? Может, час езды до него, может, два... Не исключено, что вы вообще не знаете, где можно покататься на коньках.

А беда в том, что число ледовых арен у нас в последнее время постоянно сокращалось.

Поскольку лед был уподоблен шугреной коже, то соответственно уменьшалось и количество занимающихся хоккеем с мячом. Все это, разумеется, не могло не сказаться и на делах команд мастеров. Пример калининградского «Вымпела» в этом смысле показателен и поучителен.

Калининградская команда — старожил высшей лиги. Самое примечательное ее достижение — третье место в чемпионате страны. И вот в минувшем сезоне подмосковные хоккеисты вынуждены были покинуть каток сильнейших. С учетом выступлений за детские и юношеские команды 30 лет защищал цвета «Вымпела» мастер спорта Юрий Петрович Войкин. Ему ли не знать, как дошла команда до жизни такой? А посему предоставим слово Ю. Войкину:

— Если вспоминать совсем давние времена, то хоккей с мячом в наших местах начинался с команды «Трудкоммуна № 1» (Болшево). И имела эта трудкоммуна пять футбольных полей, которые зимой, естественно, превращались в поля хоккейные (сейчас, в современном Калининграде, их всего три). У нас начинали свой спортивный путь такие выдающиеся мастера, как Василий Трофимов, Виталий Данилов, Валерий Маслов... Да и ныне играющий за московское «Динамо» Александр Цыганов — наш, калининградский.

Долгое время резервы для «Вымпела» готовил, по существу, один человек — Николай Иванович Червяков. Он не был профессиональным тренером. Занимался с мальчишками в свободное от инженерских хлопот время. Но смена росла добротная.

Сейчас в спортклубе — специализированная школа с семью тренерами. А «Вымпел» комплектуется игроками, от которых за ненадобностью отказались в других командах. Стоит ли удивляться печальному финишу моего родного коллектива.

Итак, констатируем, что хоккеем с мячом начал терять массовость — основу основ любого вида спорта. Ослабла работа с детьми и юношами,

без чего не вырастишь новых незаурядных мастеров. Добавьте к сказанному хроническую нехватку формы, инвентаря, особенно детского, острую нужду в квалифицированных специалистах, ничтожный до последнего времени вклад науки в решение проблем этого вида спорта и многое, многое другое. Надеюсь, теперь вы яснее представляете себе, что произошло в нашем хоккее с мячом.

Установив же факты, попытаемся разобраться, почему они стали возможны.

МОНОЛОГ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Позвольте теперь автору этих строк произнести заключительный монолог.

Вот уже много лет приходится защищать хоккей с мячом. Сторонникам его несть числа. Это, скажем, любой из девяти-десяти тысяч зрителей, которые регулярно посещают матчи первенства страны, допустим, в Ульяновске. Они приходят на стадион, несмотря на мороз, на дефицит времени и — чего уж там скрывать — на недовольное ворчание жен.

Да что там говорить, если самым горячим поборником этой игры является такая могучая сила, как рабочий класс. Вы только посмотрите, кого представляют хоккейные команды высшей лиги. Чемпион страны «Енисей» — полпред Красноярского машиностроительного завода имени В. И. Ленина. Один из сильнейших клубов «Зоркий» — детище Красноярского механического завода. Сами за себя говорят названия таких команд, как «Строитель» (Сыктывкар), «Уральский трубник» (Первоуральск), «Локомотив» (Иркутск). Бо-

леть за них приходят люди от станка, от прокатного стана, после трудного рейса по стальным магистралям.

А теперь, после всего сказанного, вы, будучи повергнуты в полное недоумение, вправе спросить: «Так по какой же причине и от кого приходится защищать столь популярный вид спорта?»

Лично я не встречал ни одного человека, который был бы против хоккея с мячом. Да и как можно быть против? Здоровые, румяные мальчишки (а теперь и девчонки), гонящие по морозцу мяч, — что же в этом может быть плохого, что вызвало бы неприятие? Какие могут быть возражения, если рабочий после смены или студент после занятий выйдут с клюшкой на лед? Да никаких.

И принимались совершенно правильные решения, произносились самые красивые слова о русской удали, которая составляет суть хоккея с мячом. Но... оказалась удаль стреноженной. Почему?

Рассуждалось примерно так. Вид спорта олимпийский? Неолимпийский. В программе Спартакиады народов СССР его нет? Нет (сейчас-то, правда, есть). Так много ли он принесет очков, медалей, престижа? И, не говоря ни слова против, отодвигали хоккей с мячом на самую последнюю позицию.

Так и случилось, что наша сборная едва не оказалась на последней позиции (ниже нее лишь норвежцы, которые заметно слабее остальных, да американцы, осваивающие лишь азы этой игры). Вновь взбуроражен мир хоккея с мячом, опять бьет тревогу печать, проводит экстренное заседание президиум Всесоюзной федерации. В который раз произносятся справедливые слова, принимаются правильные постановления.

Справедливо, конечно, что слово — уже есть дело. Но только в том случае, если оно имеет ошеломительное продолжение. Словесный же тайм в хоккее с мячом мы давно уже отыграли.

Самым опасным форвардом сборной СССР остается Сергей Ломанов

БЫКОВСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

НЕ ПО ШАБЛОНУ

Анатолий КРУТИКОВ, заслуженный мастер спорта

Примерно три десятка лет тому назад для наших мальчишек начали создавать футбольные школы. К этому же времени можно отнести и начало гибели дворового футбола, явления, надо сказать, уникального. Знаю об этом не понаслышке, не из вторых рук. И Игорь Нетто, и Анатолий Ильин, и я сам гоняли мяч на пустырях, гоняли самозабвенно все летние дни напролет. Обводка, удар, передачи — мы старались перенять их у старших, у каждого был свой кумир, и потому перенимали крайне добросовестно, чтоб подхалтурить — и думать не могли!

Немало дал нам дворовый футбол. Но опыт его в стены новых учебных заведений с многообещающим именем ДЮСШ, а то и СДЮШОР перенести никто не догадался. Наверное, словечко «дворовой» отпугивало. И зря. Открывая новую, пусть и на самом деле хорошую, передовую форму обучения, следовало насытить ее содержанием, и тут опыт дворового футбола ох как бы пригодился.

Начиная новое дело, следовало задуматься и еще над одним вопросом: «А кто научит самих учителей?» На первых же порах в ДЮСШ приходили футболисты, закончившие выступать. Были среди них и знаменитые, из большого футбола. Но учили они мальчишек лишь тому, что знали сами, говоря попросту, предлагали копировать их же игру.

Потом, правда, стали учить и учителей, появилась у нас даже высшая школа тренеров. Это дало нам право заявить о «стройной системе подготовки резервов большому футболу». Еще бы, только в высшей категории — спортшколах учатся у нас около десяти тысяч ребят, с ними работает добрая тысяча квалифицированных, в большинстве своем с высшим образованием, тренеров.

Казалось бы, все есть: и специалисты, и талантливая молодежь. А новые Бобровы, Стрельцовы, Яшины что-то появляться не спешат.

Естественно, возникает вопрос: «Что же мешает этой мощной когорте тренеров готовить достойное пополнение большому футболу?» Нерадивость, неумение? А не виною ли тут, если не всему, то многому, отсутствие стройной методики обучения юных футболистов? Прежде всего обучения технике игры.

Как выглядит нынешняя, с позволения сказать, методика? Набирает тренер в свою группу два десятка

новичков (это в лучшем случае, а порой приходится и больше) и начинает разучивать с ними определенные упражнения. Со всеми одинаково.

Между тем кто-то из ребят осваивает упражнение, будто семечки щелкает, другому оно никак не удается. Тренер же, действуя по строгому плану, на другом занятии дает уже новое упражнение. Первый мальчик и его схватывает на лету, второму же и оно не под силу. Так за ним накапливается долг, растет отставание, и вот приговор: «Для футбола не годится!»

Как тут не вспомнить, что и обо мне, и о Борисе Татушине на заре нашей юности кто-то пустил: «Это не футболисты». У нас хватало упорства доказать обратное, но каждому ли мальчишке это под силу?

Пять лет назад мы основали новую футбольную ДЮСШ — московского областного «Спартака», где я директорствую и сегодня. По структуре аналогов ей я не знаю: «классы» этой школы разбросаны в добром десятке городов Подмосковья. Трудно работать в таких условиях? Конечно. Меня как директора ободряло одно: с ребятами работали бывшие игроки московского «Спартака» Вячеслав Амбарцумян и Галимзян Хусаинов, Александр Гришин, выступавший в ЦСКА и московском «Локомотиве». Все они опытные мастера, каждый — личность, а это для ребятни дело далеко не последнее. Да и имели мои помощники индивидуальный подход к своим ученикам.

Но инициатором эксперимента, о котором я хочу рассказать, явился Владлен Решитко. Он взял три группы ребят, точнее разбил свою, так сказать, штатную группу на три. Что же это за подгруппы получились? В одной — те самые мальчишки, что все на лету схватывают. В другой те, у которых потихоньку да полегоньку, но тоже все получается. В третьей же собрались неумехи, те, которых прежде спешили записать в бесперспективные.

Вся же суть в том, что с этой третьей группой тренер не спешит переходить ко второму упражнению, пока все ученики твердо не усвоят первое. Пусть ребята первой группы в своем футбольном развитии уходят вперед — Решитко это не беспокоит. Главное, что он никого, ни одного из набранных в спортшколу не отлучает от футбола, будучи уверен, что в конце концов обучит всех, определенную школу футбола даст всем.

Конечно, мы надеемся, что лучшие наши выпускники будут тренироваться и играть в командах достаточно высокого класса, но не из каждого, безусловно, получится высококлассный футболист, да это и не самоцель. Главное, чтобы, полюбив футбол в детстве, почувствовав вкус к интересным, нестандартным тренировкам, человек и в дальнейшем футболу не изменял. Ну а если кто-то из тех, кто был в нашей условной третьей группе, потом будет играть за свой город, район, завод — разве не хорошую службу сослужит им наша школа?

Следует сказать, что первую свою группу в 20 человек Решитко набрал из детдома, некоторые из принятых им детей были изрядно, как теперь говорят, закомплексованы пребыванием в своих неблагополучных семьях. Так что для них футбол стал уже не просто спортом, а открыл новую, светлую полосу в жизни.

С 1951 года все, пожалуй, методики рекомендуют начинать обучение в футболе с удара по неподвижному мячу. А сколько раз такая ситуация встречается в игре? Только при выполнении пенальти, углового, свободного и штрафного ударов. Да, это весьма доступно — бить по неподвижному мячу, но юный футболист напрягается при этом, сковывается, и этот «сковывающий навык» закрепляется.

В основу же разработанной Решитко методики, способствующей главному — возможности применять выученные технические приемы на скорости, положены естественные действия футболистов на поле. Там он, как известно, сначала принимает мяч, потом обрабатывает его, ведет, наконец либо пасует партнеру, либо бьет по воротам.

Отбор мяча, обводка — это уже комплексные действия футболиста, включающие в себя не только технику, но и элементы тактики. Механически научиться им нельзя. Но никто иной, как тренер, может и тут многому научить и закрепить эти навыки уже в ДЮСШ. Так что этим элементам в методике Решитко отведено значительное место.

Есть в этом деле и еще один аспект. Как определяли прежде игровые амплуа будущего футболиста? «Ага, ты коренаст, крепок — играть тебе в защите. А ты пошустрее, с мячом обращаешься поэлегантней, да и быстр — тебя в нападение».

Обучая же отбору и обводке, видишь, у кого из ребят получается

лучше одно, у кого — другое. Так что можно не на глазок, а достаточно уверенно выбрать юному игроку место на футбольном поле.

В какой-то степени методика Решитько учитывает основные «принципы» дворового футбола, который, как уже было сказано, медленно, но верно исчезает вообще. В дворовом футболе все естественно. Эту естественность Решитько и перенес в тренировочный процесс, придав ей организационные формы. Выучен прием — он тут же закрепляется в игре, выучена связка из двух-трех приемов — опять закрепление в игре, отработана группа связок упражнений — проверка их в матче.

Решитько на начальной стадии обучения не делает фетиша из результата, чему привержены многие его коллеги. Сплошь и рядом слышишь на матчах детских команд окрики тренеров: «Не водись! Мазила! Не дай играть своему!» «Не дай своему», а получается — не играй сам.

Методика (наверное, она нуждается в совершенствовании, как и любое другое дело) позволит приходиться в команды технически обученным игрокам. Во всяком случае, ребята, прошедшие у Решитько курс обучения, технически оснащены гораздо лучше сверстников из других команд.

Немаловажен, мне думается, возраст, с которого необходимо начинать обучение. Не с 7—8 лет, а с 10—11, когда движение начинает приобретать мягкость, пластичность, ловкость, мальчишки начинают познавать футбольную информацию.

Рамки журнальной статьи не позволяют подробно изложить всю методику Решитько. Довелось услышать, что по сути своей, по самому подходу к решению той или иной про-

блемы сходна она с методами известного школьного учителя из Донецка Шаталова. Боюсь только, как бы не пришлось нам для доказательства права на жизнь своих методов потратить еще больше времени, чем Шаталову.

Нас внимательно выслушали в управлении футбола Госкомспорта, мы приглашали к себе на занятия известных специалистов футбола: Вячеслава Соловьева, Олега Лапшина, Владимира Иванова. Еще раньше, так сказать, своим ходом, в Быкове побывали Юрий Седов и Виктор Понедельник. Приятно было услышать: «Такого не видели еще ни в одной школе!»

Когда на семинаре ЦС и российского «Спартака» мы ознакомили со своим методом аудиторию тренеров в 100 человек, все до одного были «за». Казалось бы, понимать все это можно только однозначно, как признание: раз все «за», остается только распространять новый метод.

Да что-то не спешат с этим распространением. Сами мы делаем все, что можем. Самое наглядное у нас записано на видеомаягнитофон. Показали этот фильм в спортшколе «Локомотива», что на Рязанском шоссе. Эта школа не чета нашей — олимпийского резерва. На просмотр пришла целая группа известных специалистов футбола. Оценка действий наших подопечных была самой высокой. Любопытный произошел эпизод. На экране ребята выполняли сложный элемент

исключительно левой ногой. Кто-то из присутствующих воскликнул: «Такое впечатление, что это показ в зеркальном изображении!»

Я-то прекрасно понимаю: куда легче копировать тренировку команды мастеров — столько-то времени отводится на техническую подготовку, столько-то на физическую и т. д. и т. п. Нашу же методику в спортшколах придется закладывать с нуля.

Сами мы, хоть и неофициально, но выходим из рамок, ограничивающих творчество. Во всех своих десяти отделениях с ребятами 1974—1976 гг. рождения работаем только по новому методу. Летом отберем лучших в спортивный лагерь и продолжим эксперимент.

Вот все еще говорю «эксперимент», хотя нам, спартаковцам, ясно уже сейчас: стадию обкатки быковское начинание выдержало.

От редакции. Мы не первый раз публикуем под рубрикой «Не по шаблону» материалы о деятельности тренеров, творческих мыслящих, стремящихся уйти от стандартных, давно выработанных методических установок и указаний по работе с детскими командами в различных видах спорта.

На словах эксперименты приветствуются, на деле же, как следует и из статьи А. Крутикова, до тщательного изучения и распространения нового опыта путь весьма и весьма долг, и конца ему не видно.

В последнее время происходят заметные реформы в общеобразовательной школе. Наверное, и школам спортивным не следует отставать. Ведь в них тоже происходит обучение.

*Увлеченные футболом
Фото Виктора Галактионова*

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Сергей МОСЯГИН,
заслуженный тренер СССР

Тогда, десять лет назад в Тунисе, когда юниорская сборная СССР стала первым чемпионом мира, я был счастлив вместе со всеми и убежден, что это — команда моей мечты. Конечно, видны были пробелы в техническом образовании некоторых ребят, не все, безусловно, мгновенно соображали тактически. Но это был коллектив, и футбольное будущее всем нам казалось легким и безоблачным. Грустно было лишь по одной причине: приходилось расставаться, ибо большинство игроков перешло юниорский возраст и поступало в распоряжение молодежной сборной страны и тренеров команд мастеров.

Почти сутки мы добирались тогда из Москвы к месту первого матча — самолетом через Женеву в Тунис, затем автобусом до города Сфакса. В автобусе, ночь была уже глубокая, я задремал. Разбудила меня... песня. Да, ребята не хныкали тогда, не вспоминали, что за весь путь перекусить удалось лишь однажды, в самолете, а пели: ночью, в автобусе, на автострате Тунис—Сфакс.

По-разному складывались наши матчи на чемпионате, но характерным для всех было одно — страстное желание добиться победы, никаких ссылок на сорокаградусную жару и суховей, самоотверженность и полная самоотдача.

Все восемнадцать игроков имели право тогда мечтать о дальнейших успехах в футболе, быстрых ли или не очень, в зависимости от таланта и уровня способностей.

Прошло десять лет...

Убежден до сих пор, что наш футбол, первая сборная страны вправе были рассчитывать на Юрия Сивуху и Виктора Каплуна, Валерия Петракова и Григория Батича. Почему же этого не произошло, почему они не заиграли на уровне своих тогдашних партнеров Сергея Балтачи и Андрея Бала, Владимира Бессонова и Вагиза Хидиятуллина?

Сивуха обладал отменными вратарскими способностями — реакци-

ей и прыгучестью. В полуфинале и финале тунисского чемпионата он выходил на поле незадолго до конца матчей, когда было ясно, что судьба встреч будет решаться с помощью пенальти. И блестяще проводил нервную концовку. Его даже стали бояться. Когда мы приготовились выпустить Сивуху за пять минут до конца финальной игры с командой Мексики, с мексиканской скамейки выбежали тренеры и стали кричать своим игрокам, чтобы они подержали мяч и не дали произвести замену. Юрий все же успел выйти и стал героем серии пенальти.

Он был способен на большее, нежели должность вратаря средней команды высшей лиги, каковой является харьковский «Металлист», но исключительно несерьезное отношение к себе, пренебрежение к подготовке и нормам режима спортсмена не позволили ему сделать это. Он был в состоянии играть в первой сборной. Сейчас доигрывает в Харькове.

Каплун — защитник исключительных способностей — на первых порах после Туниса тренировался яростно и самоотверженно, был на хорошем счету в киевском «Динамо», и даже такой наш футбольный мэтр, как К. И. Бесков, приглашал его в первую сборную СССР. Казалось бы, все в твоих руках! Но закончилось все пьянками, тренировками спустя рукава, отчислением сначала из киевского «Динамо», где долгое время пытались наставить его на путь истинный, а затем и из «Металлиста». В футбол Каплун закончил играть досрочно.

За Петраковым, быстрым, техничным и все понимающим на поле форвардом, была устроена самая настоящая «селекционная охота» еще в то время, когда он пребывал в юношеском возрасте и играл в Брянске. Обилие приглашений повлияло, к сожалению, на его отношение к футболу. Он вроде бы должен был играть в московском «Динамо», но появился в «Локомотиве», затем — в «Торпедо»,

потом оказался вновь в «Локомотиве». Там и закончил в возрасте 28 лет. Футбол мстит за пренебрежительное отношение к нему.

Батич в Тунисе играл мало — было воспаление аппендикса и вмешательство хирургов по этому поводу. Но среди сверстников он выделялся скоростью и пониманием принципов коллективного футбола. Выделялся он и в львовских «Карпатах», где одновременно появились такие способные игроки, как Баль, Думанский, Юрчишин. Сейчас на виду один Баль. Не буду говорить о других, но Батич просто скис, сник, не ладя с требованиями большого футбола.

Почему же это произошло, почему не увидели мы Сивуху, Каплуна, Петракова, Батича в рядах национальной команды на чемпионатах мира в Испании и Мексике, почему наш футбол лишился талантливых игроков, так и не проявивших в итоге своих способностей?

По разным причинам теряем мы футболистов «на переправе» между юношескими (юниорскими) и взрослыми командами. Одна из них, хочу в этом согласиться с мнением, высказанным на страницах «Спортивных игр» в «Дискуссионном клубе», — безответственность, разболтанность и лень самих футболистов. На некоторых, посчитавших, что всего уже добились в футболе, а дальше все пойдет само собой, «по маслу», не действуют никакие увещания. «Что, не нравлюсь? Да меня с руками и ногами оторвут в другой команде!» И «отрывают», нанося непоправимый порой вред и самому игроку, и футболу.

Почему я обо всем этом говорю в такой резкой, быть может, форме? Только для того, чтобы застраховать сегодняшних молодых от подобных ошибок и заблуждений.

В Киеве сейчас на первых ролях Павел Яковенко, молодой заслуженный мастер спорта, но выдающимся футболистом он может стать лишь при условии, что будет относиться к своей профессии так, как необходимо. Пока нареканий в его адрес в этом плане нет.

Способная молодежь — Харин, братья Савичевы — появилась в «Торпедо». Их дальнейший путь видится им легким и безоблачным, но ведь таким он виделся десять лет назад тем, о которых я написал выше.

Московского динамовца Игоря Добровольского, футболиста безусловно талантливого, в прошлом году взхлеб хвалили специалисты, прессы, чаще всего — с перебором, иногда — по праву. По праву, думается, он стал лучшим новичком сезона в результате опроса «Спортивных игр».

Номер этот читатели получат в марте, статью же я пишу в марте, просмотрев несколько контрольных матчей московского «Динамо» с участием

Добровольского. Хотелось бы мне ошибиться, да заметил, и не только я один, а также, например, тренеры олимпийской сборной, игравшей в январе—феврале в Индии, что Добровольский начинает искать в игре паузы, пренебрежительно относясь к партнерам. Он забывает, что доставленный ему мяч — плод больших коллективных усилий, и если ты ограничиваешься лишь игрой в «своих» эпизодах, а затем выключаешься из борьбы, грош тебе цена в современном футболе.

Московский армеец Савченко, убежден, губит свой талант. Всеми своими действиями он как бы говорит партнерам: «Я участвовал в игровой ситуации, пусть проиграл эпизод, а теперь ваше дело корячиться, разбирайтесь, что к чему, я тут ни при чем».

Не буду приводить в пример Марадону, хотя многие наши молодые игроки не прочь поговорить о заработках лучшего футболиста мексиканского чемпионата мира, о его якобы беззаботной жизни — жизни западной «звезды». Но за такими разговорами забывают вспомнить об адском труде, на который обрек себя Марадона и который помог ему челноком снова по полю в мексиканских матчах в поисках наиболее удобной позиции для приема мяча и наиболее разумного продолжения атаки. Уж кто-кто, а он мог позволить себе, проиграв эпизод, не мчаться на помощь партнерам к своей штрафной площадке. Но не позволял. Мчался.

...В Тунис мы приехали, имея в составе восемнадцать футболистов. Уехали, насчитывая в своих рядах семнадцать. Роберта Халайджяна из «Арарата» вынуждены были отправить раньше. Нет, никаких серьезных нарушений режима этот весьма одаренный игрок не допускал, он — уклонялся от борьбы, его майка, когда команда уходила с поля, оставалась сухой. В то время как Бессонов с наложенными врачом швами продолжал самозабвенно сражаться, Халайджан прятался в тени от козырька стадиона. По образному выражению журналиста Льва Филатова, освещавшего игры чемпионата, это был «таксист с вечно включенным зеленым огоньком». Вклад Роберта в коллективные усилия был настолько незначительным, что это вызвало обсуждение на собрании команды. Она решила не отправлять его до срока. Мы с этим решением согласились, но когда едва ли не на следующий день он не явился на тренировку, в которой были заняты запасные, команда свое решение поменяла.

Это все к тому же, к безответственности и расхлябанности.

В «тунисской» сборной были четыре лидера — Баль, Балтача, Бессонов и Хидиятуллин. Двух первых ребята выбрали соответственно капитаном и комсоргом. Эти футболисты и

сейчас на виду, трое выступают в основном составе киевского «Динамо», один — в московском «Спартаке». Балтача, Бессонов и Хидиятуллин — игроки сборной. Баль — участник двух чемпионатов мира.

Но не убежден, что даже они добились в футболе того, чего могли добиться, обладая и способностями, и, самое главное, талантом. По разным причинам — объективным и субъективным.

Про Бессонова, бойца на поле, каких я не видел, справедливо говорили в те годы, что ему, ставшему в Тунисе лучшим игроком чемпионата, вполне по плечу «Золотой мяч» лучшего футболиста Европы. Авеланж, президент ФИФА, бразилец по национальности, сравнивал его с Пеле. И сравнение это было не данью вежливости лучшему игроку чемпионатов мира. Но... Замучили травмы. Мучают и по сей день. Играет он по-прежнему на достаточно высоком уровне, отдается футболу полностью. Но Володя сам должен разобраться, в чем причина его частых травм. Не только,

вероятно, в том, что он безбоязненно врывается в самую гущу событий, не щадит себя нисколько.

Хидиятуллин из-за собственных ошибок, он это и не отрицает, пропустил в футболе несколько лет, и это, на мой взгляд, не позволило ему стать игроком мирового класса, хотя талант он и есть талант: вернувшись в «Спартак» после долгого перерыва он почти сразу заиграл, как в молодые годы.

Балья трудно упрекнуть в недостаточно верном отношении к себе и футболу, но на каком-то этапе в росте он остановился и перестал прогрессировать. Он по-прежнему полезен в подгрыше, не портит общей картины коллективной киевской игры, но какой-то изюминки, яркой и неповторимой, так у него и не оказалось.

Балтача — надежен, он — образец, по-моему, служения футболу. Во всех отношениях.

Пройдут годы. Мне не хотелось бы, чтобы человек, который спустя, скажем, пять-семь лет будет писать на подобную тему, рассказывал бы о неудачных в футболе судьбах Добровольского и Савченко, Харина и Савичевых, Кольванова, других способных сегодняшних молодых игроков и сравнивал бы их в этом плане с Сивухой, Каплуном, Петраковым, Батичем, многими из тех, кто не играл в Тунисе в 1977 году, но подавал надежды.

*Бессонов и Хидиятуллин.
Соперники и друзья
Фото Игоря Уткина*

РАЗВЕДКА

Жизнь футбольной команды состоит не из одних только тренировок и матчей, перелетов и переездов. С недавнего времени, в результате развития прежде всего технических средств, в нее прочно вошло такое понятие, как «футбольная разведка».

Наиболее интересен в этом деле опыт киевского «Динамо». Служба информации была в клубе налажена с 1974 года — сразу же после прихода в команду Валерия Лобановского и Олега Базилевича. Информационный центр с тех пор и по сей день возглавляет Михаил Ошемков, лингвист по образованию, прекрасно владеющий английским языком, большой знаток футбола. Наш корреспондент задал ему несколько вопросов.

— Понятно, что лучше знать о сопернике, с которым предстоит играть, чем не знать. Как киевское «Динамо» добывает информацию? Если можно, на конкретном примере, скажем, в связи с матчами 1/4 финала розыгрыша Кубка европейских чемпионов с «Бешикташем». Или для таких команд, не входящих в элиту европейского футбола, ваш клуб делает исключение, следит за ними постольку-поскольку...

— Мы ни для кого не делаем исключения. Задача максимум — как можно больше информации о любом сопернике и вообще о футболе, его развитии. Основные «поставщики» информации — зарубежная пресса, визуальные наблюдения, видеозаписи. Кроме того, используем информацию и от людей, непосредственно связанных с футболом и знающих предмет нашего интереса.

В случае с «Бешикташем», например, первую информацию о сопернике получили сразу же после жеребьевки в Кельне от бывшего тренера сборной ФРГ Юппа Дерваля, работающего сейчас с турецким клубом «Галатасарай». Затем — изучение материалов прессы о «Бешикташе» (их, кстати, на этот раз было очень мало, клуб в футбольных изданиях, которыми мы пользуемся, представлен скупо) и, наконец, поездка с Валерием Васильевичем Лобановским в Стамбул на матч чемпионата Турции и запись его на видеопленку. Все вместе затем тщательно анализируется.

Естественно, нет никаких оснований утверждать, что, овладев информацией, максимально полной, о сопернике, киевское «Динамо» обязательно победит. Нет, играют — вы-

игрывают или проигрывают — футболисты и тренеры. Но бесспорно одно: информация помогает разобрать действия соперника, ведущих его игроков и способствует более точному ведению нашей игры.

В нашей картотеке, кстати, есть данные и о многих арбитрах, которые обслуживают матчи европейских клубных турниров и встречи на уровне сборных. Для чего это нам нужно? Дело в том, что у судей, представляющих различные судейские школы, различен и подход, нет, не к трактовке правил, это практически всегда одинаково, а к самой игре в футбол. Одни позволяют играть в исключительно жесткий футбол (в рамках правил, разумеется), другие фиксируют малейшую резкость. Одни стремятся в ходе встречи быть в центре внимания, другие стараются, чтобы их не замечали или замечали как можно реже. Одни желтые карточки раздают направо и налево — по поводу и без него, другие считают предупреждение верхом наказания и сто раз подумают, прежде, чем показать «горчичник». Все эти нюансы наш тренерский состав старается, благодаря информации, учитывать и развешивать игрокам необходимость приравниваться к тому или иному арбитру.

— Вы упомянули, что собираете информацию и «вообще о футболе». Что это значит?

— Помимо составов команд, характеристики их игры и прочей оперативной информации футбольная пресса мира публикует довольно много статей известных специалистов, тренеров, интервью по различным аспектам развития футбола с характеристиками тех или иных крупных турниров, таких, как чемпионат мира, чемпионат Европы. Рассматриваются в этих материалах тенденции современного футбола, делаются прогнозы на будущее развитие. Наиболее интересные из них мы переводим, анализируем, храним в клубном досье, равно как и видеокассеты с записями ряда матчей.

— Имеют ли футболисты доступ ко всем этим материалам?

— У нас давно уже сложилось так, что самые интересные печатные материалы читают практически все в команде и наиболее спорные обсуждаются. Кроме того, некоторые игроки часто обращаются ко мне дать почитать что-нибудь новенькое о футболе.

Что касается видеозаписей матчей, то помимо коллективных их просмотров у футболистов иногда возникает желание посмотреть что-нибудь из «забытого прошлого», какой-нибудь, скажем, финал Кубка чемпионов.

— Кто занимается переводом статей с немецкого, французского, других языков?

— Официальных переводчиков в штате команды нет. Этим занимаются по договоренности с клубом знающие языки и любящие футбол люди: наш внештатный актив, который приносит огромную пользу, обрабатывая по нашей просьбе западногерманский еженедельник «Киккер», французский «Франс футбол», ряд изданий социалистических стран.

— Это все дела международные. А вот в чемпионате страны тоже все соперники «в фокусе видеокамеры»?

— Во внутренних соревнованиях мы записываем соперников перед наиболее ответственными играми. Помогает телевидение, транслирующее встречи. Если нет трансляции, едем и записываем.

— На одном из футбольных совещаний было высказано пожелание, чтобы при Федерации футбола СССР существовали библиотека и видеотека, которыми могли бы пользоваться при необходимости все наши команды, и не только высшей лиги, но и первой. Что вы скажете о необходимости этого?

— Она давно назрела. Не могу давать советы, как реализовать эту идею, но, думается, первым шагом на пути к этому мог бы стать сбор информации о том, у кого что есть. Наверное, сделать копии с печатных материалов или же с видеолент при нынешней технике — не проблема.

Польза от воплощения этой идеи в жизнь несомненная. Представьте, что это уже существует, «Спартак» и «Зенит», к примеру, узнают имена своих соперников по Кубку УЕФА. Ясно, что тренеры поедут их смотреть, но прежде они смогут заглянуть в «банк информации» и получить необходимые предварительные справки, которые в итоге помогут составить общую картину о тех, с кем придется играть.

Другой пример. Выступаем, предположим, мы на международном турнире в Мадриде, снимаем все матчи и сдаем в «банк» — а вдруг кому выпадет в соперники кто-то из тех, с кем играли мы? Чем не информация?

ФАКТЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

По словам всех, кто видел игры 39-го чемпионата мира по настольному теннису, на турнире явственно проглядывался силуэт пяти олимпийских колец. Спортсмены выходили к столам, установленным в огромном зале Дворца спорта Индиры Ганди в Дели, думая об Олимпиаде-88, на которой состоится дебют этого вида спорта в программе олимпийских игр.

Рассказывает Борис ШАФИР, заслуженный тренер УССР:

— Американцы никогда еще в настольном теннисе громко о себе не заявляли. Но хорошо известно, насколько тщательно готовятся они к олимпиадам по всем видам спорта вообще. Приглашение китайского тренера для работы со сборной США по настольному теннису говорит о многом.

Но лидер команды, Боган, чья фамилия фигурирует в мировой классификации, в Дели не приехал. Возможно, он готовится к Олимпиаде по индивидуальному плану. Но как бы то ни было, а матч с командой США трудных вопросов перед нами не поставил. Как, впрочем, и остальные встречи в предварительной подгруппе.

Этого не скажешь о следующей стадии чемпионата, в которой борьбу за награды продолжали 16 команд. На легкую жизнь рассчитывать не приходилось и все-таки можно было пожелать себе подгруппу, составленную из менее титулованных соперников: сборные Польши и Югославии — из лидеров европейского настольного тенниса. Играть предстояло именно с ними.

Покровил бы душой, если б сказал, что наша мужская команда рассчитывала пробиться в финальный квартал делийского чемпионата мира. Но о месте в восьмерке думали, и не без оснований: за два года, прошедших с последнего чемпионата в Гётеборге, мастерство наших ребят выросло. Оставалась малость — выиграть хотя бы у одного из двух фаворитов, которые два года даром времени также не теряли.

Андрей Мазунов выиграл все три встречи у поляков, в том числе у их лидера Андрея Груббы. И я, как тренер Владимира Дворака, и мои коллеги — тренеры сборной очень рассчитывали, что он сумеет поддержать рывок Андрея. Право на поездку в Дели Дворак получил, уверенно проведя последний чемпионат страны и завоевав на нем серебряную медаль. Да и здесь, уже в личном турнире, был близок к победе над именитым японцем Миязаки. Но это будит

потом. Пока же ему надо было выиграть у Лешака Кухарски. Увы...

Надеялись мы и на Игоря Подносова во встрече со Стефаном Дрышалем. И здесь осечка. Впрочем, все это уже детали, будем объективны: теннисисты Польши сегодня сильнее наших.

В газетных отчетах с чемпионата промелькнуло сожаление по поводу того, что мы не выставили в командных соревнованиях юного Диму Мазунова. Подтекст сожалений ясен: «Если уж не выиграть, то хоть молодых проверить». Но Дима поехал на чемпионат мира буквально с «третьим звонком», его дозаявили и в команде выступать он не мог. Правда, в любом случае матч со сборной Польши не был тем полигоном, который пригоден для экспериментов.

Все, казалось бы, складывалось удачно для нашей команды во встрече с югославами. Мазунов обыграл Зорана Примораца. Дворак взял верх над одним из сильнейших теннисистов

Европы экс-чемпионом мира Зораном Калиничем. Но, к сожалению, на этом наши успехи и закончились. Пришлось вести борьбу за 9—12-е места.

Хозяева чемпионата пригласили для подготовки сборной югославского тренера. В итоговой таблице гётеборгского чемпионата команда Индии стояла на семь ступенек выше нас. В Дели же преимущество наших ребят над ней было бесспорным — 5:0.

Но тут на нашем пути встала сборная Южной Кореи, победитель последних Азиатских игр, где она обыграла и «самых» китайцев. Не на шутку разозленные неудачами во встречах с командами Швеции и Тайваня, теннисисты Южной Кореи предельно мобилизовались на встречу с нами...

В матче со сборной Англии мы выиграли 11-е место. Конечно, после 19-го на предыдущем чемпионате какой-то прогресс есть, но...

Будем смотреть правде в глаза: в личном турнире наши мужчины еще не готовы сражаться на равных с соперниками. Я уж не говорю о безраздель-

ной гегемонии здесь китайцев: начиная с четвертьфинала турнир этот превратился в матч КНР — сборная остального мира. Но для победы и над таким соперником, какой достался Дворак (помните: японец Миязаки?), нужна прежде всего уверенность в самой возможности этой победы. Владимира не пугала ни азиатская манера игры соперника, ни его мощные подачи и столь же мощные атаки, но вот убежденности в победе не доставало.

На общем фоне выступления 20-летнего Андрея Мазунова произвело впечатление. За выход в число 16 сильнейших Андрей победил чемпиона Европы шведа Юргена Перссона. Остановил же его в четвертьфинале опытный турнирный боец Анджей Грубба. В утешение Грубба предсказал, что уже в следующем году Мазунов станет сильнейшим в Европе. Что ж, его бы устами...

Выступление нашей женской команды комментирует заслуженный тренер СССР Николай НОВИКОВ:

— Еще один чемпионат мира прошел под знаком подавляющего превосходства мастеров маленькой ракетки из КНР — 6 золотых медалей из 7 разыгрывавшихся! В женском турнире из посланцев Европы лучше всех смотрелись Чилла Баторфи и Эдит Урбан из Венгрии. Сейчас в спортивных играх, в баскетболе например, все чаще успеха добиваются спортсменки, овладевшие манерой игры, близкой к мужской. Так вот, сериями ударов, сочетающих силу и сложность, подачами, двусторонними топ-спинами игра спортсменок из сборной Венгрии очень близка к мужской манере.

Последнее время наши девушки никак не могут справиться с ними. И в Дели именно они преградили нашей команде путь в квартет сильнейших. А в борьбе за 5-е место сборная СССР уступила команде КНДР и, таким образом, сделала шаг назад по сравнению с предыдущим чемпионатом мира.

Чемпионат Европы в Праге вроде бы обнадуживал: одна золотая и две серебряные медали. Но вспомним: это было достижением двух спортсменок — Флоры Булатовой и Елены Ковтун. Сейчас же и к ним у нас есть претензии, и к моей воспитаннице Валентине Поповой. Против европейских теннисисток они играют уверенно, во встречах же с азиатскими эта уверенность исчезает неизвестно куда.

Тревожит и другое. Прежде все время в нашем женском настольном теннисе загорались если не «звезды», то «звездочки», богат он был талантами. А сейчас те, кто за Булатовой, Поповой, ну, пусть еще Ковтун, размечаются всегда за чертой призеров всесоюзных чемпионатов и, похоже, весьма этим довольствуются. Кому же дерзать?

Записал Виктор ФЕДОРОВ

ВОПРОСЫ СТАВИТ ВРЕМЯ

Любопытная и поучительная история произошла на пленуме совета Федерации футбола СССР незадолго до начала 50-го чемпионата страны. Председатель Федерации Б. Топорнин в ходе доклада обмолвился: «Хотим вынести на голосование вопрос о необходимости лимита ничьих в первенстве. Как пленум решит, так и будет».

Сообщение это не могло не заинтриговать, ибо буквально за неделю до того, как специалисты футбола, общественники, тренеры, функционеры съехались в Москву для обсуждения дел футбольных, начальник Управления футбола Госкомспорта СССР В. Колосков высказался в печати по этому вопросу таким образом: «Ограничение на ничьи сохраняется».

Б. Топорнин о своем обещании не забыл и сказал на исходе пленума: «Существуют сторонники сохранения лимита на ничьи, есть и те, кто выступает за ликвидацию его. Наверное, не будем мы сейчас заслушивать мнения сторон, их аргументацию. Предлагаю голосовать всем сидящим в зале, поскольку здесь — футбольный актив страны. Кто за то, чтобы сохранить лимит на ничьи?» Поднялось от силы рук двадцать — никто не считал. «Кто за то, чтобы ликвидировать лимит?» Лес рук. Спросив на всякий случай о воздержавшихся, председатель Федерации сделал следующее заявление: «Ваше мнение мы доложим руководству Госкомспорта».

Нет смысла рассуждать в этих заметках о нужности или ненужности лимита на ничьи. Это тема для другой статьи.

Вопрос же — о взаимодействии (или отсутствии такового) между Федерацией футбола СССР (общественный орган) и Управлением футбола (орган государственный). Две организации... Двоевластие? Дублирование?

Грешным делом полагал, что футбольной жизнью в стране в значительной степени занимается весьма представительное — около 40 человек — Управление футбола. Но, перелистыв

вая Положение о чемпионате и Кубке СССР по футболу на 1985—1988 годы, с удивлением для себя обнаружил, что, оказывается, «проведение чемпионата и Кубка СССР возлагается на Федерацию футбола СССР — в высшей и первой лигах». Выходит дело, все претензии по исключительно неудачно составленным неритмичным календарям первенства, по поводу игр «в комнате» (так называют футболисты матчи в манежах, которые проходят зачастую даже тогда, когда на улице солнце и не холодно), по поводу переходов игроков, и т. д. и т. п. — к ней, к Федерации? А чем же тогда занимается Управление футбола?

Иногда складывается впечатление, что взаимодействия, касается ли оно календаря, переходов, деятельности сборной, судейства, между двумя организациями — государственной и общественной — недостает.

Менее чем за месяц до начала мексиканского чемпионата мира в печати появилась следующая шарада под заголовком «Смена тренера»: «Президиум Федерации футбола СССР рассмотрел вопрос о подготовке сборной страны к финальным играм чемпионата мира 1986 года. Учитывая личную просьбу Э. Малофеева, а также то, что в состав сборной страны входят 11 спортсменов команды «Динамо» (Киев), президиум Федерации футбола СССР освободил его от обязанностей старшего тренера и рекомендовал назначить главным тренером сборной СССР В. Лобановского».

Даже если не заниматься выяснением вопроса, была ли на самом деле личная просьба Э. Малофеева (в чем я лично весьма и весьма сомневаюсь; насколько известно, о том, что он больше не тренер сборной, Э. Малофеев узнал одним из последних), все равно при прочтении этой головоломки возникает ряд вопросов. Во-первых, поскольку президиум правомочен освобождать, как явствует из текста сообщения, одного от должности, то почему другого он может лишь рекомендовать к назначению? Во-вторых, кому рекомендовать, кто же все-таки назначает тренеров сборной и кто снимает их с работы? И, нако-

нец, назначен ли рекомендованный в мае 1986 года специалист? Этого мы, кстати, не знали и в марте 1987 года. Правда, В. Колосков сказал в беседе с читателями «Комсомольской правды», что В. Лобановский утвержден коллегией Госкомспорта старшим тренером сборной страны, причем не только на чемпионат Европы, но и до первенства мира 1990 года, но в спортивной печати, регулярно информирующей о решениях Госкомспорта, об этом не сообщалось.

Сам по себе каждый из вопросов может показаться мелким: подумаешь, календарь нестабильный, подумаешь, с судейством не все в порядке, подумаешь, играем в помещениях, подумаешь, тренера сборной взяли и сменили за две с половиной недели до чемпионата. Но все вместе они оказывают огромное влияние на нашу футбольную жизнь, на доверие к футболу со стороны зрителей, на качество игры в итоге. И отвечать за футбол должен, наверное, кто-то один. В ряде областей нашей жизни уже расширена роль общественных организаций в управлении тем или иным процессом, как того требуют решения последнего партийного съезда. Видимо, и футболу не следует стоять в стороне.

«Наивный вы человек, — сказал мне один из давних членов президиума Федерации, когда мы беседовали с ним обо всех этих вопросах. — Вы посмотрите для начала на состав совета президиума, а затем представьте такую картину. Начало заседания. Председатель задерживается. Наконец он входит с повесткой дня в руках. Ясно, что он был у начальства из Управления футбола, где все вопросы, которые нам предстоит «обсуждать», обговорены, и что бы там ни говорили общественники, все будет в соответствии с проведенными председателем Федерации консультации. Вот так и рождаются «отштампованные» решения, о некоторых из которых члены президиума сами узнают из газет».

Впрочем обо всем этом говорил и сам Б. Топорнин. Он говорил, например, о том, что не изжиты и «волевые решения» футбольных вопросов, что работники аппарата Госкомспорта, поступив на государственную службу, считают, что они на голову выше общественников, что выдвижение в президиум Федерации и в его совет происходит иногда не по принципу деловых соображений, а по знакомству, и «нужные люди» и «свадебные генералы» наносят большой вред делу. Говорил он и об усилении начал выборности органов Федерации, особенно о мерах, исключающих практику, при которой члены совета не только подбирались, но и практически назначались работниками аппарата, как в госспорткомитетах, так и в спортивных обществах и ведомствах.

Почему бы не продумать, скажем, параллельно с реализацией идеи со-

здания футбольных клубов вопрос об образовании футбольного союза, который бы (и только он!) занимался проблемами самой популярной в народе игры? В контакте с Госкомспортом, разумеется, если это необходимо, но только в контакте, чтобы почва для сетований на «волевые решения» не было. Наверное, в состоянии будет этот футбольный союз и календарь наконец-то с помощью математиков приемлемый составить, и вопросы судейства упорядочить, и с тренерами сборных контракты заключать на необходимый срок (и расторгать их, если нужно будет), и права тренеров и футболистов защищать, и соревнования проводить, и международные связи вести. Все — в условиях гласности, чтобы не было никаких недомолвок, чтобы не пришлось больше тренеру команды второй лиги «Иртыш» (Омск) А. Ивченко говорить о том, что во второй лиге ничего не было известно ни о рождении идеи о реорганизации турнира второй лиги в недрах Федерации футбола, ни о ее «смерти» в недрах Госкомспорта.

«С 1959 года, — сказал Андрей Петрович Старостин на пленуме, — я говорю о том, что Федерация футбола занимается не своим делом, контролируя и проверяя команды мастеров, этим должны заниматься добровольные спортивные общества, ведомства, которым принадлежит команда. Федерация же обязана сконцентрировать контроль за сборной».

Проверкам и проверяющим, кстати, нет числа. По признанию старшего тренера «Торпедо» В. Иванова, он отчитывается в тринадцатый (!) организациях. «Зачем нужно такое количество проверок? — вопрошал П. Садырин из ленинградского «Зенита». — Тренер ведь сам заинтересован в хорошей работе, только она может дать результат, он же не враг самому себе.» По словам начальника команды «Жальгирис» (Вильнюс) Р. Восилюса, «объем отчетности по политико-воспитательной работе таков, что для его выполнения каждые пять минут необходимо подниматься в кабинет и записывать».

Косвенно признал это и В. Колосков, сказавший, что Управлению футбола надо менять стиль работы. «От всех промежуточных отчетов, — отметил он, — мы отказались, но пойти на то, чтобы отменить комплексные проверки, не можем. Не можем отдать тренерам все вопросы тренировочного и воспитательного процессов на откуп. Да, может быть, это насилие, нарушение демократии, но это будет».

Круг вопросов очерчен. Не в компетенции автора рекомендовать, кому и какими вопросами заниматься, но имеется уже достаточно известный опыт совершенно новых взаимоотношений между Госкино и Союзом кинематографистов СССР, при которых творческий союз занимается прежде всего и проблемами творческими. По

всей вероятности, какими-то вопросами Федерации футбола (при усилении состава ее президиума и совета людьми добросовестными и принципиальными, преданными делу) способна заниматься самостоятельно, другими, надо полагать, совместно с Управлением футбола. Есть ряд вопросов, которые могли бы стать прерогативой Управления. Распространение передового опыта, к примеру, проблемы подготовки тренерских кадров, развитие массового футбола. И ясно будет при этом, кто принимает то или иное решение и кто несет за него ответственность.

Между прочим, мы гордимся зачастую огромными цифрами, не задумываясь над их содержанием. В стране, по подсчетам, пять с половиной миллионов человек занимаются футболом. Много или мало? Вроде бы, много, но столько же занимаются футболом в ФРГ, население которой значительно меньше, четыре миллиона — в Англии. Вызывает озабоченность и несоответствие между количеством занимающихся и качеством их подготовки.

На пленуме Федерации часто звучали ставшие уже привычными слова «перестройка», «ускорение»... «Но, — сказал Р. Восилюс, — если начавшаяся в стране перестройка уже чувствуется, то в футболе, в частности, — нет».

«Мы много и красиво говорим, — отметил Лев Иванович Яшин, — но когда же дело-то будем делать? Что такое перестроить? Да ведь это несложно: нужно просто честно работать».

Так что же решил пленум с повесткой дня «О задачах Федерации в свете решений январского (1987 года) Пленума ЦК КПСС и проекте Устава Федерации футбола СССР»? Да, собственно, ничего. Устав так и не был принят, детального анализа ситуации в нашем футболе участники пленума не услышали, конкретность в деятельности Федерации намечена не была. Поговорили, довыбрали в руководящие органы Федерации вместо выбывших и — разъехались по домам.

...Да, а чем же закончилось дело с лимитом ничьих? В пятидесяти чемпионате команды высшей лиги вступили 9 марта, не зная, сохранен лимит или нет.

Александр ГОРБУНОВ

Послесловие. Спустя месяц с небольшим после пленума, когда в чемпионате страны проходил уже пятый тур, в «Советском спорте» (3 апреля) появилось следующее сообщение: «В Федерации футбола СССР»: «В соответствии с Положением о чемпионате и Кубке СССР по футболу 1986—1988 годов и по согласованию с Госкомспортом СССР принято решение лимит ничьих на 1987 год сохранить и в дальнейшем рассмотреть этот вопрос перед сезоном 1988 года».

РОЖДЕНИЕ МЯЧА

Конечно, появление мяча не было столь эпохальным событием, как изобретение колеса. Но и мяч сослужил нам добрую службу, став основой многих подвижных игр наших далеких предков.

Греки приписывали изобретение мяча (сфероида, как они говорили) жителю Лидии, древнего государства на территории Малой Азии. Лидийцы будто бы в годы неурожая, чтобы забыть о голоде, целыми днями играли в мяч. Нам, правда, непонятно, почему игры пригласили аппетит, а не усиливали его...

Согласно другой греческой версии, своим рождением искусственный мяч обязан спартамцам, которые, как известно, уделяли большое внимание физическому воспитанию. Интенсивная игра в мяч отвечала этой цели.

По греческой мифологии мяч не был чужд обитателям Олимпа. В мифах рассказывается, как Адрастея, нянька юного Зевса, смастерила для него очень красивый мячик. Был он обшит голубыми лентами и украшен золотыми обручами. Мячик этот, когда его подбрасывали вверх, сверкал в лучах солнца подобно звезде.

Если верить этим версиям, мяч для игр появился в VII—VI веках до нашей эры. И все-таки он имеет более древнее происхождение. В шестой песне «Одиссеи» Гомер рассказывает, как царевна Навсикая забавлялась игрой в мяч:

«Пищей насытив себя, и подруг, и служанок, царевна Вызвала в мяч их играть, головные сложи в покрывала. Бросила мяч Навсикая в подружек, но, в них не попавши, Он отраженный Афиною, в волны шумящие прынул: Громко они закричали, их крик пробудил Одиссея».

Так как легендарный Гомер творил где-то за тысячелетие до нашей эры, то можно понять, насколько велик стаж игры в мяч.

Эллины, а позже и римляне умели делать разные мячи. Чаще всего это была оболочка, шитая из звериной шкуры и набитая конским волосом, шерстью или перьями. Делали мячи также из кишечных пузырей быка. С помощью кожаных мехов наполняли их воздухом, а затем обшивали полотном.

В. РОЦАХОВСКИЙ

Невысокое качество обороны... дефицит классных защитников — почему это стало типичным для многих спортивных игр?

Мы продолжаем разговор на эту тему...

Позволю себе начать эти заметки с эпизода, о котором вряд ли известно широкому кругу читателей. Несколько лет назад один спортивный руководитель высокого ранга громко и открыто заявил с трибуны, что в матчах с «Химиком» игроки сборной страны, входящие в составы ЦСКА и московского «Динамо», вынуждены... тратить много сил, дабы преодолеть плотную оборону. Подразумевалось, что запаса этих самых сил может не хватить для главного старта сезона, чемпионата мира, а посему «деятельность» «Химика» идет во вред нашему хоккею.

Возражать руководителю никто не стал, ибо тогда (да и только ли тогда?) тренеров, осмелившихся построить игру своей команды от обороны, уже достаточно ругали и в печати, и на тренерских советах, и на заседаниях федерации хоккея. Естественно возникает вопрос: почему?

Я еще выступал в высшей лиге, когда впервые услышал выражение,

КУДА ДЕЛСЯ ЩИТ?

**Юрий МОРОЗОВ,
заслуженный мастер спорта**

ставшее впоследствии крылатым: «Наш хоккей живет атакой!» Провозглашая это, Анатолий Владимирович Тарасов, правда, мог не беспокоиться за тылы собственной команды — класс Рагулина, Кузькина, Иванова и других был столь высок, что атаковать можно было и с открытым забралом. Но с годами в это выражение стали вкладывать иной смысл. Дескать, игра от обороны только тормозит развитие нашего хоккея, не придает ему зрелищности и т. д. А раз так, то нечего концентрировать внимание на защите собственных ворот, а учитесь-ка лучше атаковать чужие!

Я убежден, что не бывает хоккея оборонительного и хоккея атакующего. Ибо безоглядная игра превращает хоккей в состязание по забиванию голов, и только. Конечно, забивать стремятся все. Но кто-то ведь должен и защищаться...

Когда речь заходит об умении грамотно обороняться, я всегда вспоминаю родной «Химик». И в нашей команде были яркие защитники — Александр Рагулин, Валерий Никитин, Юрий Ляпкин, Александр Сапелкин, — но все же большинство игроков были среднего уровня. И тем не менее оборону «Химика» пройти было трудно. Тренер Николай Семенович Эпштейн сумел привить всем игрокам, включая форвардов, вкус к оборонительным действиям. Каждый из нас досконально знал свой маневр, знал, куда перемещаться и кого прикрывать во всевозможных ситуациях, которые мы часами отрабатывали на тренировках.

Правда, поначалу я и другие форварды не слишком жаловали эту тактику. Но так как вслед за долгой обороной следовала быстрая контратака, постепенно такая хитрость начинала нам нравиться. В самом деле, защищаемся-защищаемся, а только шайбу перехватим — так тут же голевой момент.

Эпштейн никогда не был формалистом. Часто мы придумывали свои варианты, уговаривали тренера попробовать их в игре. Он спорил, не хотел соглашаться и... все-таки решал проверить их в календарном матче. Интересно, а сейчас игроки предлагают тренеру что-то свое, задуманное?

Уже позже, когда стал тренером, я тоже столкнулся с нежеланием игроков (в основном нападающих) активно

играть в защите. Смысл их возражений сводился к следующему: отобьемся как-нибудь, а там видно будет... И действительно, довольно часто эта формула срабатывала, ибо и соперник... действовал по тому же принципу. Конечно, я категорически возражал против такого способа ведения игры. Но прослушав мои аргументы, игроки на следующий день открывали газеты и читали отчет о матче, где черным по белому было сказано, что «встреча протекала в интересной, упорной борьбе, да и на голы хоккеисты не скупилась». А иногда случалось и обратное. Игрокам удавалось выполнить намеченный на игру план и победить, но утром они узнавали, что победа их была «вымученной».

Всеобщему «буму атаки» поддались и защитники, и заставить их выполнять свои прямые обязанности было непросто. Естественно, классных игроков обороны стало меньше. Но причины этого дефицита не лежат на поверхности.

Как-то лет двадцать назад, когда я еще играл в составе воскресенского «Химика», один журналист спросил, против кого из защитников мне неудобно действовать? И без особого труда я смог перечислить около десятка фамилий (хотя забивал я тогда немало). Конечно, и у нынешних мастеров атаки есть свои «камни преткновения». Но как часто слышишь в разговорах с тренерами, читаешь в газетах сетования по поводу нехватки классных защитников. И никакими модными фразами об эволюционном процессе (хоккей стал быстрее, жестче, контактнее и т. п.) этот малоутешительный факт не объяснить.

Во все времена нашего хоккея мальчишки прежде всего стремились стать нападающими, иногда вратарями. Оно и понятно — все ребята хотят прежде всего забивать (тут и слава, и почет, да и просто интересно). Защитников, как правило, «назначали», обращая прежде всего внимание на крупные габариты. Когда же начиналось обучение (я говорю в основном о 70-х—80-х годах), юные хоккеисты уже довольно четко улавливали разницу между форвардом и защитником — прежде всего в тренировочных упражнениях. Да и в командах тренеров. Если нападающего, к примеру, все время призывали к риску, то защитника — к тому, чтобы риск этот

свести до минимума. Форварду говорили: «Обводи», а защитнику: «Не водись!» А побывав однажды на тренировке детской команды, я был удивлен, услышав, какие указания даются ребятам. «Держи своего... Жестче... Куда пас отдал?» — звучал усиленный микрофоном голос тренера, словно дело происходило на занятии команды мастеров.

Уже в столь юном возрасте парнишку учат играть по нотам, желательно без доли импровизации, кабы чего не вышло. Цель — выигрыш первенства Москвы по своей возрастной группе. Именно на это и направлена подготовка. А ведь у ребят именно тот возраст, когда они по уши влюблены в хоккей, хотя все сами попробовать. Вот и получается, что уже с детства игра в обороне превращается для них в нудную работу.

Первуху ненадолго. Когда в кругах хоккейных специалистов, журналистов и болельщиков заходит речь о лучших защитниках нашего хоккея, то первыми вот уже много лет называют Вячеслава Фетисова и Алексея Касатонова. Манера их игры и эффективна и эффективна. А вот у Василия Первухине вспоминают не всегда. Вроде бы незаметен он, но для защитника именно незаметность и служит порой мерилем класса. Для меня Первухин и по сей день является идеалом. Самоотверженностью, почти стопроцентный отбор шайбы, позиционное чутье, своевременная организация атаки — любо-дорого посмотреть. Но все ли видят эти качества? Сейчас многие восторгаются молодым партнером Первухина — Михаилом Татариновым. Но действия его скорее эффективны, нежели эффективны. Страшной силы бросок (далеко не всегда, правда, в створ ворот) или толкание локтями по поводу и без оно не могут скрыть его отставания в других компонентах, определяющих надежность игрока обороны.

В борьбе за шайбу — динамовец Василий Первухин и армеец Алексей Касатонов

Вот здесь-то, на мой взгляд, и должен проявиться такт детского тренера. Именно он обязан объяснить ребятам разницу между эффективностью и эффективностью, именно тренер должен «возводить на пьедестал» защитника, не стремящегося к внешней броскости. И тогда престиж игрока оборонительных линий вырастет несомненно. Ведь хвалить его будут не за то, что он, к примеру, совершил лихой проход в зону соперника, а за самую что ни на есть обыденную работу — отбор шайбы, силовой прием... На деле же пока получается по-другому. Если, к примеру, форвард не забросил шайбу из выгодного положения, то его в худшем случае пожурят. Если же ошибется защитник, да еще из-за этой ошибки команда пропустит гол — жди разноса от тренера. Вот и не хотят ребята играть в обороне.

Я не случайно остановился на подготовке резервов. Ибо считаю, что во взрослом возрасте очень нелегко исправлять то, что не было привито в юношеском.

В команду мастеров молодые хоккеисты, как правило, приходят с рядом недостатков. Причем несовершенное катание и технику еще можно подтянуть. А вот пробелы в игровом мышлении, принятии мгновенных решений, в позиционной игре, тактической эрудиции почти не поддаются исправлению. Не обойтись здесь без индивидуальной работы. А сделать это не так просто, ибо тренировки проходят в соответствии с так называ-

емым поточным методом, когда для индивидуальной работы просто не остается времени.

А между тем эта самая индивидуальная работа позволяет исправлять существенные недостатки в игре. К примеру, вряд ли кто сейчас помнит, что в годы своего дебюта в высшей лиге Алексей Касатонов заметно отставал от своих сверстников в катании. В ЦСКА же с Касатоновым долго индивидуально работал Юрий Моисеев, до тех пор, пока не исправил этот существенный пробел.

Кстати, поточный метод не позволяет сконцентрировать усилия хоккеиста на выполнении какого-либо элемента игры. Взять хотя бы прием шайбы на себя. Раньше для нас это было столь же естественным, как, скажем, щелчок по воротам или обводка. Сейчас же очень редко можно видеть, как обороняющийся хоккеист блокирует бросок телом. К слову сказать, этот эффективный прием в нашей стране первым стал применять Анатолий Ватулин, выступавший в «Химике». А «подсмотрел» он его у канадца Стасюка, приезжавшего в Москву в составе команды «Келовна Пэккерз».

Раньше, когда броски защитников по воротам в основном шли верхом, для того чтобы принять шайбу на грудь, требовалась прежде всего самоотверженность. Сейчас же помимо мужества требуются немалые технические навыки. Шайба летит в нескольких сантиметрах надо льдом, и принять ее на себя непросто. Вратари даже кричат обороняющимся: «Уйдите, не мешайте». И их можно понять, ибо неумелыми действиями можно лишь помешать голкиперу. Поразному принимали шайбу на себя игроки моего поколения. Сначала садился на одно колено, несколько лет спустя — уже на оба. Сейчас хоккеисты даже ложатся на лед. Причем на тренировках этот прием заставляют делать даже форвардов. А вот в игре не заставишь...

Я далек от мысли указывать, что и как надо делать тренерам. Но делать что-то надо. Ибо ни для кого не секрет, что сейчас наша сборная испытывает наибольшие трудности именно в тех матчах, где соперник грамотно строит оборону. Даже первая пятерка ЦСКА не столь уверенно действует в условиях плотной, жесткой опеки. А происходит это потому, что дома, в чемпионате страны, такая игра защитников попросту отсутствует. И это неудивительно. Ибо взглянув на заявочные листы команд высшей лиги, нетрудно заметить, что после Вячеслава Фетисова (1958 г. р.) и Алексея Касатонова (1959 г. р.) у нас не появилось ни одного (!) защитника экстракласса.

...В русских сказках богатыри уходили на бой, держа в одной руке меч, а в другой щит. Конечно, хоккей с боем вряд ли сравнишь, но два этих предмета были непременно атрибутами экипировки воина. И в борьбу без щита они не вступали...

НЕ БОЙСЯ СИНЯКОВ И ШИШЕК

Владимир КОНДРА,
заслуженный мастер спорта

Я не принадлежу к тем людям, которые любое критическое высказывание в адрес спорта начинают словами: «Вот в наше время...» Да и время мое недалеко ушло: волейбольную площадку я оставил каких-нибудь четыре года назад. Тем не менее не могу не заметить: снижение мастерства игры в защите, вкуса к этой игре у наших волейболистов налицо. Тех, кто сейчас может броситься под мяч, вылетая далеко за пределы площадки, кто охотно вступает в единоборство с нападающим, принимая мяч, пробитый без блока, можно теперь счесть по пальцам.

Павел Селиванов в рижском «Радиотехнике», Иван Андриенко в харьковском «Локомотиве» да Алексей Дива и Александр Горбунов в подмосковном «Динамо» — к этим «последним из могилок» и добавить уже некогда. Волейбол, мужской во всяком случае, сводится к мгновенному добыванию очка нападающим ударом после одной-двух передач, а то и прямо с подачи. Мяч в воздухе не держится, а уже это само по себе снижает зрелищность волейбола, он теряет зритель.

В то же время мы прекрасно видели хотя бы по телевидению, что американцы своей победой на последнем чемпионате мира во многом обязаны именно надежной обороне не только над сеткой, но и на задней линии, как говорят волейболисты — в поле. Все это и заставило меня взвешивать за перо.

Юрий Поярков сам был большим мастером силовой подачи. Его называли «человеком-катапульты», о нем слагали легенды: дескать, иные матчи он выигрывал едва ли не в одиночку. Тем не менее именно в интервью, данному корреспонденту «Советского спорта» Поярковым, теперь старшим тренером харьковского «Локомотива», явственно прозвучала досада, даже горечь по поводу того, что иные партии, а то и целые встречи на алма-тинском туре нынешнего чемпионата страны один из соперников выигрывал исключительно благодаря силовой подаче.

И разговор этот не нов, и сама подача — не новинка. Уже два-три года так принимают не только наши команды, но и сборные Кубы, Бразилии, например. Сейчас же роль такой

подачи стала особенно заметной потому, что такой подачей владеют не единицы, а многие.

Взять нашего чемпиона — ЦСКА. Ярослав Антонов и Валерий Лосев, Юрий Панченко и Юрий Сапега — все они мастера силовой подачи. Мы не видели ее у Александра Сорокалета до его перехода в ЦСКА. Но благодаря своей высочайшей технике он очень быстро овладел новым способом и сейчас подает лучше тех, кто делает это уже годами.

Итак, пятеро. Между тем четверо из них, как правило, выходят на площадку в стартовом составе чемпиона. Любой из них, точнее сказать каждый по очереди, прямо с подачи может добыть очко, либо настолько затрудняет противникам прием мяча, что после вынужденно примитивного ответа тех, армейцам не составляет никакого труда заработать очко нападающим ударом.

Минутная стрелка на часах и круга не делает, как армейцы собирают пожитки, увозя из зала очередное с легкостью добытое в турнирную таблицу очко.

Во встречах других, классом ниже, команд до курьезов доходит. Выйдет на первый номер мастер силовой подачи и эти мячи 7—8 забивает, что называется, не сходя с места. Переидет мяч к сопернику, глядишь и там находится виртуоз не хуже, и тот отвечает 7—8 очками, набранными прямо с подачи. А судьбу встречи решает фактор, по существу, чисто случайный: у кого из соперников 15-е очко придется именно на такую удачную серию.

Мощные подачи — это, видно, влечение времени. Теннисисты Беккер, а раньше Маккинрой все «свои» геймы выигрывали прежде всего благодаря мощной подаче. Мастера настольного тенниса из Китая также подавляют соперников закрученной силовой подачей. Вот и волейболисты пришли к не так уж глубоко запрятанной мысли расценивать подачу не просто как ввод мяча в игру, а как первую возможность выиграть с нее очко.

Но ведь на каждый яд обычно находится противоядие. Вячеслав Платонов назвал его еще несколько лет тому назад: для приема силовой подачи в помощь двум игрокам задней линии надо оттягивать еще и одного

нападающего. Сейчас практически все так и делают, да вот беда: далеко не все справляются с коварной силовой подачей.

Армейцам же все отвечают их же оружием, а это чемпионов не обескураживает: все силовые подачи они принимают без особого труда. В чем тут дело? Ответ прост: на тренировках-то волейболисты ЦСКА отработывают не только подачу, но и ее прием. Есть кому подать, есть возможность поучиться и приему.

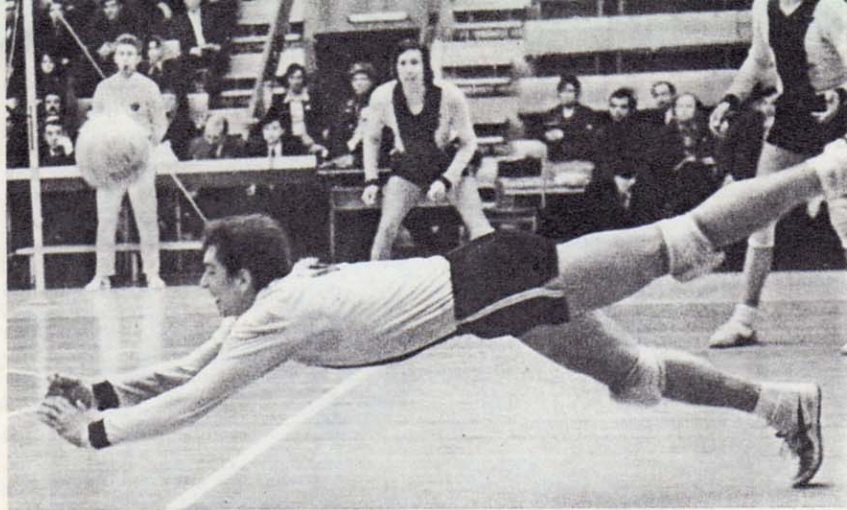
А такой высококлассный игрок, как Александр Сорокалет, не просто принимает мяч, с какой бы силой тот послан ни был, но и умудряется, как мы выражаемся, развести его, то есть сразу же завязать нападающую комбинацию.

Американцы искусство приема мяча, в том числе и подачи, подняли на еще большую высоту. «Спортивные игры» в свое время писали о виртуозах Кирали и Берзьиньше. Они пришли из так называемого пляжного волейбола и «держали» практически весь прием команды. На чемпионате мира во Франции у Кирали появился новый партнер — Ствирли, но и он картины не испортил.

Отнюдь не беден талантами и наш волейбол. В свое время в одесском «Политехнике» также вдвоем «держали» прием Сорокалет и Илья Гринчак, в ленинградском «Автомобилисте» — Валерий Полищук и Сергей Грибов. Но было это года три назад, когда еще не так пышно расцвела силовая подача, с планирующей же, например, они справлялись успешно.

Да и не в каждой команде найдется свой Сорокалет. Значит, лучше воспользоваться уже известным «рецептом Платонова» и оттягивать на прием третьего игрока. Да и тактически действовать здесь более гибко. Ну не может, никак не может команда прервать серию этих разящих подач противника. Так взгляни на них не как на подачу, а как на нападающий удар. И в защите сыграй соответственно. Пусть не доведешь принятый мяч так уж идеально за голову связующему. Ведь тут чуть не рассчитаешь — мяч перейдет сетку и с той стороны последует сокрушительный удар. Так уж лучше поднять этот мяч, зато оставить его в игре. Тогда можно попытаться наладить атаку, скажем со второй линии, благо оттуда есть у нас кому пробить.

Да все лучше, чем пропустить 7—8 мячей, а удачно, по всем классическим канонам принять только девятый. Словом, нужно чувствовать ритм игры. Возможно, даже наверное, такие рекомендации не пристало давать сборной страны, где играют лучшие из лучших. Но вот таким командам, как алма-тинский «Дорожник» и харьковский «Локомотив» (а это именно им волейболисты ЦСКА забивали целые серии из 7—8 мячей), право же, принять к сведению эти рекомендации стоило бы. Насколько волейбол выиграл бы при этом в зрелищном отношении!

Назвал я в начале статьи имена тех волейболистов, кто сохранил любовь к игре в защите, кто «костьми ложится» под трудные мячи, и подумал: «А ведь и Селиванову и Андриенко уже далеко за 30. Где же смена, почему не вырастают новые виртуозы защиты? Не потому ли, что оборону нынче норовят свести к защите над сеткой».

Слов нет, надежный блок — кратчайший путь к выигрышу очка или хотя бы права на подачу. Да ведь и нападающие по ту сторону сетки не льком шиты. И обводят они блок, и пробивают его. Словом, так или иначе, но приходится защищаться и в поле. Большинство же наших волейболистов могут принять там лишь мячи с погашенной скоростью. Скажем, те, что задели блок.

То и дело слышишь упреки «обиженных»: «Что ж ты открыл мою зону, меня же расстреливают!» Как тут не вспомнить, не хвалясь: было ж оно, то время, когда я специально просил своих блокирующих: «Закройте только надежнее остальную сетку, мою же зону можете оставить открытой».

И право, наслаждение получал, принимая здесь мячи после мощнейших ударов. Сейчас думаю, что выглядело это, возможно, случайной удачей. Да и чаще всего так и писали: «В невероятном прыжке, чудом удалось...» и т. д. и т. п. Между тем это был всего-навсего мой маневр, я его отрабатывал на тренировках, я готов был и, главное, уверен, что приму мяч.

Все это не имело ничего общего с бравадой. Ясно же, насколько облегчает задачу блокирующих игрок, берущий на себя целую зону. Понятно, для этого ему требуется очень серьезная специальная подготовка.

Третий сезон работаю я с командой мастеров «Искра» из подмосков-

ного Одинцова, а встречаюсь все с одним и тем же. Приходит тренер из ДЮСШ: «Посмотри-ка, вот тебе хороший парень». Что значит это определение в его понимании? Двухметровый рост и только. Предлагаю «хорошему парню» поиграть в защите. Оказывается, он и падать на грудь не может — ручки-то слабы, подогнуты и впрямь на грудь грохнется.

Как тут ни вспомнить сборную Японии, олимпийского чемпиона 1972 года? Все ее игроки, и стартовой и второй шестерки, могли волейбольную площадку от края до края пройти на руках! Не уверен, что во всей нашей высшей лиге найдется сегодня хотя бы два-три таких волейболиста. А может, и вообще не найдется. О какой уж тут виртуозности в защите можно говорить?

Незаслуженно списывает в тираж наш волейбол малышей. Даже баскетбол, эта игра великанов, от них не отказывается. Разве мало сделал для победы сборной США на чемпионате мира в Испании Боже, рост которого всего 159 см? Да у нас самих подобных примеров сколько угодно.

Связующая сборной ГДР по всем меркам — малышка, но именно она сыграла едва ли не главную роль в победе над нашей командой на чемпионате мира. Именно знакомого уже нам Александра Горбунова выпускают тренеры подмосковного «Динамо» на площадку в самые критические минуты, когда надо спасать матч.

Но и с велением времени, конечно, нельзя не считаться. Раз идут в волейбол по преимуществу высокорослые ребята, учить игре в защите их следует так же, как учили малышей. В молодежной сборной СССР, которая под моим руководством стала в 1984 году чемпионом Европы, а потом в 1985-м и чемпионом мира, играли рядом Юрий Сапега, рост 191 см, и Вячеслав Бойко, у которого рост превышает 2 м, но за мячами в поле они бросались одинаково самоотверженно, и гигант Бойко мог буквально пролететь над площадкой и поднять самый трудный мяч.

У нынешних же кандидатов в молодежную сборную — ребят, родившихся в 1967—1968 годах, — я такой

отдачи игре в защите не вижу. Любовь к ней надо именно прививать. Раз с разом грохаться об пол, получая синяки и шишки, — привлекательно в такой перспективе, конечно, мало. Куда охотней ребята осваивают «классику»: удар — блок, пробил блок — добыл очко, не получилось, ну что ж...

Все орехи в игре в защите, понятное дело, идут из детских спортшкол. Но мне не хотелось бы сейчас добавлять свой голос к столь же дружному, сколь и сердитому хору упреков в адрес ДЮСШ. Конечно, переучивать всегда труднее, чем научить сразу. Но не складывать же рук и тренерам команд мастеров.

Я, например, ввожу в тренировки своей «Искры» много гимнастических упражнений, даже с элементами акробатики. Пусть специальные упражнения именно на отработку приемов защиты волейболисты, особенно высокорослые, сначала делают даже через силу, но, главное, понимая важность задачи. А там со временем, глядишь, найдут в защите и свою прелесть. Чтобы уберечь гигантов на матчах. Ну да это уже из области методики, и на этот счет написано немало специальных работ.

И в защите своя прелесть...

Фото Мстислава Боташева

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ЦИФРЫ

Глядя на турнирную таблицу чемпионата страны, не так-то просто определить, сколь напряженным был его сюжет. Но все же есть один показатель (правда, в таблицу не входящий), реально отражающий интерес к матчам первенства. Это — посещаемость игр. Так, лужниковский Дворец спорта заполнялся лишь на 43,7%, недосчитавшись на своих трибунах 81 000 зрителей. Малая спортивная арена была заполнена на 47% (минус 200 110 человек). Дворец спорта «Крылья Советов» привлек лишь 38,7% любителей хоккея (минус 85 730) «Отличился» и киевский Дворец спорта (43% — 86 600). В других городах, в Риге например, ситуация была куда более благоприятной, но в целом матчи чемпионата страны посетили 844 540 зрителей, что составляет только 61,7% от максимально возможного числа болельщиков. Потери в цифрах равны 522 840 человек, причем 366 840 приходится на Москву. А в среднем на одну игру приходится 3804 человека из 6159 возможных.

Лидерство и чемпионство ЦСКА давно уже представляется бесспорным. Но коль скоро достойных соперников у армейцев что-то не видно (исключая сезон 1984/85 г.), москвичи, как видно, решили соревноваться... сами с собой. Во всяком случае число набранных ими очков (будем брать последние три сезона) постоянно увеличивается (1985—68, 1986 — 69, 1987 — 74). Соответственно, число потерянных очков равно 12, 11 и 6. Не стоит на месте и разность заброшенных и пропущенных шайб (221 — 95, 219 — 79, 223 — 80). Словом, хоть ЦСКА и стоит «на месте», результаты выступлений поднимаются все выше, и выше, и выше...

Принято считать, что показателем класса команды является пятидесятипроцентный багаж очков, набранных в играх чемпионата. Так вот весной 1985 года этот рубеж существенно превысили лишь... ЦСКА и московское «Динамо». Правда, справедливости ради стоит сказать о бронзовом призере того чемпионата, киевском «Соколе», на очко (!) превысившем «показатель» класса (правда, с отрицательной разностью заброшенных и пропущенных шайб).

Следующий сезон принес куда более приятные результаты — ЦСКА, московское и рижское «Динамо», «Спартак» и «Сокол» набрали более половины очков. Однако нынешний чемпионат заставил вспомнить о положении двулетней давности: лишь три лидера — ЦСКА, московское «Динамо» и СКА — перевыполнили пятидесятипроцентную норму. Номинально к этой когорте можно отнести еще три команды, но «Крылышки» имели «в плюсе» лишь два очка, «Химик» — одно, а «Спартак» уравнивал число проведенных игр с набранными очками.

Если же попробовать сложить набранные очки у всех команд за последние три сезона, то вырисовывается парадоксальная картина: из десятки команд высшей лиги, завершивших борьбу на последнем этапе нынешнего первенства, лишь ЦСКА, московское «Динамо» и «Спартак» набрали за три сезона более 50% очков! Еще более удивительным фактом является то, что только эти три клуба за три сезона забросили больше, чем пропустили. Остальные же имеют отрицательный баланс голов, а «Торпедо», «Химик» и «Трактор» вообще в каждом из трех сезонов забивали меньше, чем пропускали!

Что касается разности заброшенных и пропущенных шайб в прошедшем сезоне, то тут все более или менее нормально. Два года назад лишь ЦСКА и «Динамо» (!) имели положительный баланс, а в каждом из последних двух сезонов уже пять клубов больше забивали, чем пропускали...

Стало быть, положение дел улучшилось? Улучшилось? Отрыв чемпиона от десятой команды по-прежнему составляет 49 очков — гигантская цифра!

Два года назад отрыв чемпиона от вице-чемпиона составлял лишь одно очко, а третий призер отстал от лидера на 27 очков. Год назад эти цифры равнялись 14 и 20, а в завершившемся чемпионате — 14 и 25.

Повременам с комментариями и приведем лишь подобные показатели трех последних чемпионатов ведущих хоккейных стран. Итак, Чехословакия — 15 и 18, 4 и 8, 5 и 7. Швеция — 2 и 4, 4 и 11, 2 и 8. Финляндия — 4 и 5, 1 и 7, 2 и 4. НХЛ — 4 и 12, 9 и 12, 6 и 11. Как можно заметить, разрыв в очках не столь велик, как в наших первенствах. Правда, стоит сказать, что в приведенных чемпионатах главную роль играют не круговые турниры, а финальные кубковые серии. И в этих сериях далеко не всегда побеждал тот, кто лидировал после круговой части первенства.

Преимущество армейцев над остальными в чемпионате давно уже никого не удивляет. Но и здесь есть свои «лидеры». Так, к примеру, челябинский «Трактор», постоянно проигрывая ЦСКА, последний раз побеждал армейцев в сезоне 1980/81 г. Но пусть не вздыхают облегченно поклонники других клубов. Двум

нашим именитым московским командам тоже есть чем «похвастаться». «Крылышки», к примеру, последний раз выигрывали у ЦСКА еще в чемпионате... 1979/80 г., правда, с тех пор имеют на своем счету две ничьи. Последняя победа «Спартака» относится к сезону 1982/83 г., но за последние семь сезонов из 30 игр с ЦСКА команда победила лишь в трех и четыре матча завершила вничью. Причем все победы были одержаны с разницей в одну шайбу, а отдельные поражения никак не способствовали укреплению авторитета команды — 2:9, 1:7, 0:6, 0:7, 2:9, 1:8, 0:6, 4:9, 1:7...

Стабильность выступлений — тоже немаловажный показатель. Так вот за последние три сезона (исключая, естественно, ЦСКА и московское «Динамо», прочно обосновавшихся на двух первых местах) лишь СКА и «Крылья Советов» постепенно поднимались по ступенькам турнирной таблицы — ленинградцы занимали восьмое, шестое и третье места, а москвичи — десятое, седьмое и четвертое. Остальные же клубы то взлетали вверх, то падали вниз...

Непредсказуемость — лаковая начинка любого хоккейного матча. Но часто бывает, что неопределенность исхода зависит скорее от физической формы команды в данный момент, нежели от высокого мастерства. И наглядным тому подтверждением являются победные серии в ходе чемпионата. Так, в нынешнем первенстве лишь ЦСКА и «Динамо» (Москва) выигрывали по многу игр кряду. Большинство клубов от силы побеждало в двух матчах подряд. Редким исключением являются лишь ленинградские армейцы, трижды имевшие «четырёхпобедную серию». Два раза по три победы кряду одерживали «Спартак» и «Крылышки», и по одному разу радовали своих болельщиков трехкратным успехом рижане, воскресенцы и горьковчане. К слову сказать, в прошлом сезоне «непризеры» — рижские динамовцы — имели серию из семи побед, а киевский «Сокол» — из пяти...

Интересно проследить и итоги противостояния команд с лидерами — ЦСКА и «Динамо». В сезоне 1984/85 г. все клубы вместе взятые сумели отобрать у фаворитов лишь 13 очков из 136 возможных, или 9,5%. В прошлом сезоне картина резко изменилась — 28 очков из 144, или 19%. Однако, прошедший сезон вновь не породил повода для оптимизма — 18 очков из 144, или 12,5%. Объясняются же эти перепады тем, что московское «Динамо» после взлета в 1984/85 г., в следующем сезоне резко сдало, а теперь несколько исправило положение...

О чем говорят приведенные выше цифры? Наверное, о том, что слова о «выравнивании класса» всех клубов пока не более чем слова.

Игорь КУПРИН

Как сдержать первую пятерку ЦСКА? И в прошедшем сезоне решить эту проблему не удалось ни одной команде

Услышат ли подсказку старшего тренера Юрия Моисеева хоккеисты московского «Динамо»?

Удастся ли защитить свои ворота столичным армейцам Евгению Белошейкину и Алексею Касатонову?

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ «СПОРТИВНЫХ ИГР»

Много лет подряд гандболистки киевского «Спартак» никому не уступают звания лучших в стране. Вот в каком составе команда недавно победила в чемпионате СССР.

В первом ряду (слева направо): Любовь Одинокова, Ирина Чабан, Ольга Семенова, Наталья Турчина и Евге-

ния Товстоган. Во втором ряду: Татьяна Драбинка, Татьяна Горб, Наталья Митрюк, Зинаида Турчина, Игорь Турчин (старший тренер), Игорь Ракитин (врач), Лариса Карлова, Наталья Ткачева и Тамила Олексюк

Фото Юрия Соколова

**СИЛЬНЕЙШИЙ
ГАНДБОЛЬНЫЙ
КЛУБ СТРАНЫ —
КИЕВСКИЙ «СПАРТАК»**

«С ЛЬВОМ СОПЕРНИЧАЯ В СИЛЕ»

В цхенбурти
в Грузии играют
с незапамятных времен

Территория нынешней Грузии — интереснейший край Советского Союза, один из древнейших очагов человеческой культуры. Сила, ловкость и мужество издревле были в почете у народов, населявших эти места, постоянно подвергавшиеся нападениям врагов. Не одни только аргонавты пытались отобрать золотое руно у царя Колхиды! И чтобы выстоять в битвах, чтобы дать отпор врагу, нужна была подготовка, нужны были специальные упражнения. У Аполлона Родосского, древнегреческого писателя и историка, можно встретить описание того, как «колхи» (так называли древних грузин) проводили состязания в верховой езде.

Самая блестящая эпоха в истории древней Грузии — двенадцатое столетие. Объединенная в единое и могущественное государство замечательным полководцем и мудрым государственным деятелем Давидом Строителем, Грузия достигла вершины своего расцвета при его преемниках. «Золотым веком» в истории Грузии называют годы правления царицы Тамар (1184—1213). К этому времени вполне сложилась и своеобразная национальная система физического воспитания, включавшая в себя различные спортивные игры и упражнения.

Излюбленным развлечением при дворе были состязания в стрельбе из лука, скачки и различные игры на лошадях, проводившиеся на специально оборудованных площадках. Воины добивались совершенства в фехтовании, верховой езде, игре в мяч и специальных гимнастических упражнениях. Один из вазиров царицы, ее мечурчлетухуцеси или, говоря современным языком, министр финансов, гениальный грузинский поэт Шота Руставели сам был прекрасным наездником и с увлечением играл в конные игры. Вот как говорит об этом предание.

...Однажды целую неделю слышались в семье Руставели радость и веселье. В последний день этого торжества Руставели пригласил царицу Тамар с супругом и множество вельмож грузинских... После обеда хозяин собрал всех на площадь посмотреть джигитовку. Сам он облачился в прекрасную одежду, поверх надел дорогое оружие, коня взнуздal прекрасной сбруей и, выехав на джигитовку, победил всех соперников. Царица и собравшиеся поздравили его с победой. А он вдруг поднял коня на дыбы,

пришпорил его и умчался. Когда же он вновь показался, то стоял на скакучем коне, играя оружием. Приблизившись к гостям, Руставели натянул лук, прицелился и поразил стрелой брошенную вверх шапку...

«Кипарис в садах эдемских, силой я со львом сравнялся,

Бил без промаха из лука и с друзьями состязался.

Стрелы, пущенные мною, были смертью для зверей.

Возвратившись, в мяч играл я на ристалище царей...»

Эти слова, сказанные Шота от лица Таризла, витязя в тигровой шкуре, можно было в полной мере отнести и к самому автору поэмы.

Сейчас трудно представить, как именно играли в мяч герои Руставели, зато мы можем познакомиться читателями со спортивными играми, популярными в Грузии до сих пор.

Вот, например, цхенбурти — конноспортивная игра в мяч с ракетами. Она имеет древнее происхождение. В грузинской литературе позднефеодалного периода имеются свидетельства о том, что эта игра использовалась как одно из средств физической подготовки воинов-аристократов.

Играют в цхенбурти две команды, в каждой по 6 всадников. Действие разворачивается на поле длиной 150—300 м и шириной 75—120 м. Игра начинается с центра поля, обозначен-

ного кругом. Старший судья подбрасывает мяч из плотной цельной резины, игроки подхватывают его на чогани (так называется деревянная ракета с плетеным ободком и рукояткой, длина которой 30—40 см) и вскачь устремляются к воротам соперников, чтобы загнать туда мяч. Нужно обладать изрядной сноровкой, мастерски управлять с чогани, виртуозно владеть искусством верховой езды, чтобы сделать это, обойдя всех противников, стремящихся во что бы то ни стало перехватить мяч. 10 минут борьбы, а затем 15-минутный перерыв. Перед началом второго тайма команды меняются воротами.

Игра протекает в быстром темпе и представляет собой крайне увлекательное зрелище. В средние века грузинские мастера чогани побеждали даже знаменитых иранских игроков, считавшихся сильнейшими в мире.

Еще одна старинная игра в мяч — лело. Особенное распространение имела она в Западной Грузии. В лело могло играть любое число участников, разделившихся на две команды. Обычно сходились селение на селение на естественной, сильно пересеченной местности. Бывало, дорогу игрокам преграждала и речка, которую приходилось преодолевать вплавь по несколько раз. Цель игры — доставить кожаный мяч за установленную границу, называемую лело. Делать это разрешалось любым способом — руками, ногами, на лошади, вплавь... Древнее поверье гласило, что победители, первыми доставившие мяч за свое лело, соберут обильный урожай.

В наши дни лело проводится по четко установленным правилам. Игра-

Меткость и умение скакать на лошади требуется от участников многих грузинских игр

ют на специально расчерченной площадке или на футбольном поле. Мяч круглый, кожаный, набит травой, шерстью, тряпками или конским волосом. В команде от 12 до 15 игроков. Во время игры разрешается делать по три замены. Вести мяч по полю можно в любом направлении. Разрешена игра руками (бросание, ловля, оставка мяча) и головой. Запрещается толкать и ударять противника, сбивать его с ног, прыгать на игрока, применять подножки и другие грубые приемы.

В Абхазии разновидность этой игры носит название аймцкачара. Ее основное отличие от лело в том, что игрок, перехвативший мяч у противника, не может передавать его товарищу. Он должен сам преодолеть все преграды, чинимые ему на пути соперником. Мяч для игры в аймцкачару — ампыл изготавливается из бараньей кожи. Внутри — опилки и мех. Шитье ампыла поручается женщине, недавно вышедшей замуж, и считается большой честью для нее. Внутри мяча мастерица закладывает деньги — приз для победившей команды.

Лахтаоба — подвижная игра для юношей. Проводится она на площадке, в центре которой очерчивается круг. Участники делятся на две команды. Одна из них располагается вне круга — это нападающие, другая — в кругу. Каждый игрок из стоящих в кругу кладет между своими ногами пояс (лахти) так, чтобы он пряжкой касался линии окружности. По команде нападающие бросаются к кругу, стараясь схватить лахти. Но это не так-то просто! Действовать нужно так ловко, чтобы противник тебя не осалил (для этого достаточно коснуться своей ногой ноги атакующего

ниже колена). Добыть лахти довольно сложно еще и потому, что защищающиеся имеют право выходить из круга одной ногой и наступать на пояс. Зато уж отнятым поясом разрешается выбивать и остальные лахти. Когда все лахти отобраны, нападающие начинают наступать на игроков, находящихся в кругу, слегка стегая их поясами. Те уворачиваются от ударов, совершая при этом всевозможные прыжки, и стараются, в свою очередь, осалить ногой кого-либо из противников. Когда это удается, команды меняются ролями и игра начинается сначала.

Показать свою ловкость, а кроме того, и умение держаться в седле имеют возможность и участники тарчии. Проводится она так. На стартовую линию становится всадник, который держит в зубах тарчии — шарф или платок, врученный ему первой красавицей селения. За ним выстраиваются преследователи. По первой сигналу в поле, размеры которого 60 × 60 м, уходит счастливый обладатель тарчии, а через 3 секунды, по второму сигналу судьи, и его соперники. Всаднику надо сохранить подарок девушки. Преследующие стремятся настичь его и прикоснуться рукою к его плечу, после чего преследуемый обязан передать шарф осалившему его игроку. Борьба за приз продолжается. Утративший подарок игрок теперь уже в рядах преследователей. Побеждает тот, кто, пробыв в поле не более трех минут, вернется на стартовую линию с платком в зубах и возвратит его девушке, которая затем и награждает победителя.

С древнейших времен в быту грузин занимала большое место мшвилдосноба — стрельба из лука. В некоторых районах Грузии сторожевые и оборонительные башни строились на расстоянии полета стрелы. Мшвилдосноба широко применялась в военном деле даже после появления огнестрельного оружия.

«...В старину возводили длинный шест и на нем устанавливали золотую

или серебряную чашу, и в праздник или на масленицу выезжали царь и вельможи на лошадях на площадку, и по очереди на конях проскакивали мимо того «кабахи», и стреляли из лука стрелу, и, кто сбрасывал ту чашу, тому ее и отдавали...» — так описана кабахи (стрельба из лука в цель на полном скаку) в «Ситквис кора» — словаре грузинского языка, составленном Сулханом Саби Орбелиани.

Игра в кабахи проводится на ровной четырехугольной площадке. В центре ее водружается шест высотой 6 м, на верхушке которого установлен кубок. Участники соревнования стартуют по очереди, пуская лошадь вскачь по направлению к мишени и на скаку стреляют в нее. Используя первую попытку, они получают право на вторую. Победитель определяется по числу попаданий в цель и по времени, затраченному на скачку.

Меткость и умение скакать на лошади требуются и от играющих в исинди. В игре принимают участие 2 команды, в каждой из которых по 6 всадников. Всадники вооружены короткими копьями с тупыми концами (один из концов имеет предохранительную головку из кожи или ткани). Играют в исинди на ровном поле длиной 150—200 и шириной 40—50 м. Там, где у нас сейчас обычно располагают привычные глазу футбольного болельщика ворота, находятся стартовые площадки. Только лежат они за пределами игрового поля. Непосредственно к ним примыкают площадки вызова. Их образуют линии, проведенные внутри игрового поля на расстоянии 15 м от его лицевых сторон и параллельно им.

В начале игры участники выстраиваются на противоположных концах поля за пределами своих стартовых площадок. Один из игроков нападающей команды выходит на стартовую площадку и по сигналу направляется к площадке вызова обороняющейся команды. Едва только его лошадь окажется на площадке вызова, всадник метает копьё в одного из игроков соперника, то есть вызывает его. Затем поворачивает коня и мчитя во весь опор обратно. Вызванный игрок по сигналу стартера бросается в погоню, стремясь поразить копьём напавшего на него наездника, пока тот не пересек лицевую сторону своей половины поля. Такие поединки разыгрывают по очереди все участники. Затем команды меняются ролями. Победитель определяется по числу заработанных очков. Очки присуждаются команде, если ее игрок сумел попасть копьём в противника или в его лошадь, а также если он перехватил в воздухе летящее в него копьё. Если же всадник включился в игру до сигнала стартера, или метнул исинди раньше, чем въехал на площадку вызова соперника, или, отступая, пересек боковую линию поля, его команда получает штрафные очки.

Марина ЛИНДОРФ

НЕПРОСТЫЕ ИСТИНЫ УЛЬЯНЫ СЕМЕНОВОЙ

— Мне было 16 лет, когда меня приняли в ТТТ. Тогда там царила замечательная центровая — Скайдрите Смилдзиня (Будовская). Повезло мне играть рядом с ней и в клубе и в сборной страны, многому научилась я у известного мастера. И в то же время понимала, что играть в таком стиле, как Скайдрите, не смогу, надо искать свой путь в баскетболе, осваивать новые технические и тактические приемы. Ведь высокий рост мне одновременно и помогал, и мешал. А в 1968 году дебютировала в сборной страны на чемпионате Европы, который проводился в Италии.

— В те годы наша сборная серьезной конкуренции на международной арене не испытывала, не правда ли?

— Да, тогда мы были на голову выше всех и в прямом, и в переносном смысле. Галина Воронина, Нелли Ферябникова, Ольга Сухарнова — о таких центровых сейчас приходится только мечтать. Все они владели дриблингом, имели хороший бросок со средних дистанций, отлично видели площадку и быстро ориентировались в обстановке. Говорят, что в футболе или хоккее хороший вратарь — это полкоманды. Так вот, у нас в баскетболе полкоманды — это хороший центровой. Вспомните, как стартовал «Жальгирис» в нынешнем чемпионате страны, сколько он потерпел поражений, пока залечивал травму Арвидаса Сабониса.

И когда у нас в сборной подобрался такой сильный квартет центровых, вполне естественно, что трудностей на чемпионатах Европы, мира, олимпийских играх мы не испытывали.

— Чем же тогда объяснить нынешние поражения сборной СССР: соперники прибавили или мы поотстали?

— Пожалуй, и то и другое. Не встречая серьезной конкуренции на международной арене, мы на какое-то время ослабили работу с резервами и тем самым сузили круг поиска талантливых центровых, отсутствием которых я во многом и объясняю последние поражения сборной СССР от команды США на Играх доброй воли и чемпионате мира. Я уже говорила, чем выделялись центровые прошлых лет. Так вот, из нынешнего поколения мне трудно назвать кого-либо, отвечающего этим высоким требованиям.

Вторая причина, как мне кажется, в том, что после включения женского баскетбола в программу олимпийских игр он во всем мире переживает своеобразный бум. В США, например, была разработана целая программа развития женского баскетбола на всех уровнях, начиная с детского. Воспользовавшись нашей самоуверенностью, американки догнали нас, а затем и обошли.

Нет, наверное, человека, мало-мальски интересующегося баскетболом, который не знал бы Ульяны Семеновы. Она двукратная чемпионка олимпийских игр, трехкратная — мира. Десять раз становилась Семенова чемпионкой Европы и пятнадцать — страны. За высокие спортивные достижения Родина наградила ее орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов. Словом, вряд ли найдется более титулованная баскетболистка. С именем Ульяны Семеновы связана целая эпоха в советском, да и в мировом баскетболе.

По просьбе редакции журналист Валерий КАРПУШКИН обратился к прославленной спортсменке с просьбой поделиться мыслями об игре, игроках, проанализировать причины последних неудач сборной СССР, попытаться заглянуть в будущее женского баскетбола.

— Ульяна, вы принимали участие в Играх доброй воли, играли против американок в финале...

— Начну с того, что поначалу старший тренер сборной СССР Вадим Капранов освободил меня от участия в турнире Игр доброй воли. Три недели я была в отпуске и вдруг за семь дней до начала соревнований меня вызывают в Москву. Дело в том, что сборная неудачно провела проверочные игры в Югославии и Венгрии, и Капранов снова пригласил меня в команду. Естественно, я была не в лучшей своей форме: отпуск есть отпуск. Но все же полагаю, что свой определенный вклад внесла, например, в матчах с командами Бразилии и Югославии, когда мы вырвали победы в напряженной борьбе. А вот в финале игра у меня не получилась. Думаю, не совсем удачной была тактика нашей сборной — тренерская установка играть как можно быстрее в то время не соответствовала подготовленности команды. А тут еще у девчонок не пошел дальний бросок, они и растерялись. Считаю, что если центровая на площадке, то ее надо использовать максимально. Иначе это все равно что продержаться на площадке все сорок минут Сабониса и не дать ему ни одного паса. Центровой не только самая заметная фигура, но и самая зависимая от партнеров. Оказалось, что в сборной дефицит не только центровых, но и по-настоящему талантливых разыгрывающих, скажем, таких, какими были Надежда Захарова или Татьяна Овечкина. Иными словами, после неудачи моей и всей команды мне очень хотелось взять реванш у центровой Энн Донован, у всей сборной США на чемпионате мира. Вернулась домой, тщательно готовилась, чувствовала, что возвращается уверенность в своих силах. Уже на руках была командировка в Раубичи, на последний перед чемпионатом сбор, как вдруг позвонили из Москвы и сказали, что сборная страны во мне не нуждается. Сменилось руководство сборной СССР и, естественно, изменились принципы комплектования команды.

— Обидно было?

— Еще как. Я ведь досконально продумала, как готовиться, хотела помочь команде и уверена, помогла бы. По крайней мере, девочкам не пришлось бы в некоторых матчах ценой невероятных усилий вырывать победы с минимальным преимуществом. По-моему, на чемпионате мира наша сборная осталась практически без центровых. Затеянный новым старшим тренером сборной Леонидом Ячменевым срочный поиск подвижных центровых закончился неудачно. Кстати, особенно обидно было, что после долгих лет пребывания в сборной я оказалась как бы никому не нужной. Вроде и не было вообще Семеновы в

баскетболе. Даже пригласить меня на финальные игры чемпионата мира позабыли. Я понимала, что время расставания со сборной уже не за горами, и очень хотела уйти чемпионкой мира. Увы, не получилось.

— Раз уж мы коснулись не очень приятных тем, то ответьте, как вы относитесь к тезису, что Ульяна Семенова долгие годы довлела над советским баскетболом, не давая раскрыться другим способным игрокам? Не явилось ли это причиной создавшегося ныне положения в советском женском баскетболе?

— Это неправильно, не довлела Семенова над баскетболом. Взгляните, что сейчас происходит. В новосибирском «Динамо» сильны игроки задней линии, сильны своими снайперскими дальними бросками. В сборной США, наоборот, львиная доля очков набирается из-под кольца или со средних дистанций. В ТТТ всегда были мощные центровые. А в идеале должно быть равновесие, но его никогда не было. Вот тренер и выбирает тактику в зависимости от возможностей своих подопечных, а центровые всегда имели большой удельный вес. Ну почему, скажите, Семенова должна приносить 20 очков, когда может заработать 40? Разве это во вред команде? Зачем, спрашивается, тогда мучиться нашим «малышам»? И еще. Разве про Черил Миллер или Арвидаса Сабониса, которые в своих командах тоже основные добытчики очков, говорят, что они тормозят баскетбол? Мы играем не только ради прекрасного зрелища. От нас всегда требуют победы и только победы. В любом матче, в любом турнире. Вот тренеры и ищут способ, как быстрее и надежнее добиться этих побед. Так что ничего удивительного здесь нет. Всеу свое время. Это относится и к стилю игры и к акцентам в баскетболе.

Кстати, если тренеры решили положить в основу тренерской концепции сборной быстрый стиль, острокомбинаторные, темповые действия баскетболисток на площадке, то позволительно спросить, что же им помешало заранее опробовать эти варианты, создав вторую или экспериментальную — назовите как хотите — команду. Вновь сошлюсь на пример наших соперниц номер 1 — американок. У них постоянно действует около 10 сборных, которые выступают в различных турнирах. Там-то баскетболистки и приобретают столь необходимый опыт международных встреч, совершенствуют мастерство. А тренеру национальной или первой сборной остается только выбирать лучших спортсменов по стилю, характеру, бойцовским качествам.

— Ульяна, вы в большом баскетболе почти двадцать лет. Как менялась игра, труднее ли стало, легче ли? Куда пойдет баскетбол дальше?

— Конечно, двадцать лет срок солидный. Менялись и правила, и игроки, и методики подготовки высококлассных спортсменов, совершенствовались техника и тактика. Баскетбол стал динамичнее, зрелищнее. Интересное новшество — трехочковые броски. Теперь даже если команда за две минуты до конца игры ведет десять очков, это вовсе не означает, что она уже добилась победы. Ведь всего за одну атаку можно добыть сразу четыре очка. С введением трехочковых бросков немного развязались руки у центровых. Раньше меня прикрывали дватри игрока соперниц. Теперь уже никто не может позволить себе такой роскоши. Центровые стали подвижнее. Надо не только успеть подобрать отскочивший мяч, но и вовремя заслон поставить, помочь подругам поразить кольцо издали.

И в то же время сейчас играть труднее. Баскетбол заметно ужесточился. И от этого куда не денешься, таково веление времени. Надо уметь моментально разбираться в возникшей ситуации, заранее предвидеть ее развитие. Все меньше времени остается на подготовку броска. А если у нас сейчас нет центровых высокого класса, то прежде всего надо работать над улучшением прыгучести. Девиз «кто выигрывает щит — тот выигрывает и матч» остается и в современном баскетболе. Безусловно, сегодня всем достается больше синяков и шишек. Но и к этому нужно привыкать. Как привить навыки быстрой игры? Тренерам, конечно, виднее, но по своему опыту знаю: неоценимую пользу приносит игра с юношескими и мужскими командами. Американская сборная тренировалась и играла с мужчинами, и результат, как говорится, налицо. Это же совсем другая игра. Резче надо отдавать пас, быстрее бросать. Может, стоит подумать об организации смешанных турниров.

Иными словами, проблем у нас немало. И работа предстоит серьезная. Потому что сборная СССР просто обязана вернуть себе звание сильнейшей команды планеты. Иначе и быть не должно, уверена, и не будет.

Рига

Когда этот материал готовился к печати, пришло сообщение о том, что в финальном матче Кубка Лилиан Ронкетти баскетболистки рижского ТТТ одержали победу над итальянским клубом «Фемминили» (Милан) — 87:80. Ульяна Семенова набрала в этом матче 42 очка...

В ПОИСКАХ РАЙСКИХ КУЩ

Размышления о том, почему
баскетболисты России покидают
свои клубы

Стало привычным накануне очередного всесоюзного чемпионата видеть сильнейших баскетболистов России в заявочных листах столичных коллективов первой и высшей лиг, Ленинграда, Украины, Казахстана, Белоруссии и других союзных республик. Отток настолько велик, что если собрать всех российских спортсменов, выступающих за пределами РСФСР воедино, получится команда (и даже не одна!), способная, пожалуй, поспорить с лидерами нашего баскетбола.

Как могло случиться, что вот уже многие годы российский баскетбол, щедро снабжая талантливого молодежь чужие команды, не в состоянии не то чтобы диктовать баскетбольную «моду» страны, но и закрепиться в высшей лиге? В чем же причина того, что россияне никак не могут вернуть утраченную славу?

Вспомним не столь отдаленное прошлое: сначала свердловский «Уралмаш», затем владивостокский «Спартак», новосибирский «Локомотив» и, наконец, куйбышевский «Строитель» представляли свою республику в высшем классе. Правда, безуспешно... Чуть лучше «география» и заслуги у российских баскетболистов, но в данном случае они заслуживают отдельного разговора.

Вспомним воспитанников «Уралмаша» — Сергея Белова, Станислава Еремина, Анатолия Мышкина и других известных мастеров, с блеском защищавших цвета Центрального армейского спортклуба. В Красноярске начал свой путь Сергей Тараканов, в Электростали — Валерий Милосердов, в Горьком заставили обратить на себя внимание специалистов Сергей Гришаев и Александр Охотников, в Сочи — Владимир Ткаченко, в Белгороде — братья Александр и Юрий Гончаровы, в Хабаровске — Сергей Бабенко... И этот список можно продолжить. Каждый из названных игроков мог принести известность любому спортивному клубу. Хорошо еще, что почти все они не затерялись.

Что же происходит? Почему среди российских команд не стало лидер-коллектива, куда стягивались бы лучшие баскетболисты России? Наивно было предположить, что, к примеру, спартаковцы Владивостока могут на равных соперничать с «Жальгири-сом». Слишком существенна разница.

«Жальгирис» «питает» вся республика, «Спартак» обходится только своими, в основном доморощенными, спортсменами. Выходит, чтобы бороться на равных, Россия должна иметь свой суперклуб. Есть ли сегодня претенденты на эту роль?

Когда шесть лет назад, с блеском проведя турнир в первой лиге, в когорту сильнейших коллективов страны ворвался куйбышевский «Строитель», прежде никогда не числившийся даже второразрядным баскетбольным центром республики, многие посчитали это случайностью. Тактически грамотная игра куйбышевцев сочеталась прежде всего с колоссальной самоотдачей каждого баскетболиста, дружными, коллективными действиями. Волжский «орешек» оказался достаточно крепким и самобытным. И то, что сделал в команде ее бывший наставник — заслуженный тренер СССР Генрих Алексеевич Приматов, можно считать немалым завоеванием.

Талантливый педагог, глубоко мыслящий и разбирающийся в тенденциях современного баскетбола, Приматов принес в команду немало творческих замыслов. К примеру, один из немногих он стал внедрять в игру активные формы смешанной защиты. Он был и талантливым организатором, сумевшим поднять российский баскетбол на новую ступеньку.

И его команда играла! Дебютанты высшей лиги стали нарушителями «спокойствия» старожиллов. Нужно отдать должное наставнику волжан. С первых шагов работы в команде он старался создать не просто клуб-аутсайдер, статиста высшей лиги. Он ставил перед собой задачу бороться за медали. Мыслил на перспективу! Собственными резервами эту задачу решить было сложно — предстояло в корне перестроить всю систему подготовки резерва и поиска талантливой молодежи. На это ушло бы время. Чтобы закрепиться в высшем классе, Приматов задумал создать на Волге баскетбольный центр, куда на стажировку в команду мастеров стали собирать сильнейших спортсменов республики.

Тяжело, со скрипом, отпускали в Куйбышев своих лидеров другие команды, местные интересы зачастую брали верх. Впоследствии по тому же пути пошел и владивосток-

ский «Спартак», сменивший в высшей лиге волжан. Им тоже мало чем помогли российские клубы. И только успешное выступление сборной РСФСР в финальных соревнованиях VIII летней Спартакиады народов СССР наконец разрешило все споры и сомнения. Коллектив, составленный в основном на базе куйбышевского «Строителя» и усиленный ведущими баскетболистами российских клубов, выступил как никогда успешно. Заняв почетное четвертое место, он повторил лучшее достижение россиян за всю историю спартакиад. Концепция Приматова, сумевшего доказать, что даже элементарное внимание к насущным проблемам клуба-лидера не только со стороны местных организаций, но и в первую очередь Управления спортигр Госкомспорта РСФСР, получила зримое воплощение.

К сожалению, задуманное Генрих Алексеевич воплотить в жизнь не успел. Он лишь начал перестройку, столь необходимую и желанную в российском мужском баскетболе. Казалось бы, дело налажено, осталось его продолжить. Не тут-то было. Достойного преемника его идей, столь ярого защитника интересов республики в многочисленной армии специалистов баскетбола России до сих пор не нашлось. Прошло два года, но ни один наставник на эту роль даже не претендует. Вот и хочется сегодня спросить тренеров Краснодар, Ставрополя, Таганрога, Хабаровска, Свердловска, Новосибирска и других ведущих баскетбольных центров России, где же ваше тренерское честолюбие, горение, где ваше желание взять на себя ответственность?

А может, оскудела земля российская на квалифицированных тренеров, грамотных специалистов, энергичных людей? Все та же беспристрастная статистика утверждает, что специалистов баскетбола в России предостаточно и дефицита тренерских кадров не наблюдается. Из года в год растет перспективная молодежь у Юрия Перминова в Челябинске, Олега Лихачева в Смоленске, Якова Соломоника в Череповце и у многих других, чей добросовестный труд был в последнее время оценен высшими тренерскими званиями республики — «Заслуженный тренер РСФСР». Как правило, наставники получили его за подготовку молодежи, в составе сборной страны завоевавшей звание чемпионов Европы и мира среди юношей. Стало быть, квалифицированные специалисты есть. Но в том и парадокс, что наряду с достатком опытных детских тренеров ощущается острый дефицит на наставников команд мастеров. Дело порой доходит до абсурда. Владивостокский «Спартак» до недавнего времени тренировал человек, без тени смущения бросивший свой коллектив в самый разгар чемпионата страны команд высшей лиги и возглавивший футбольный (!) клуб второй лиги. Даже неспециалистам понятно, почему в таком случае спартаковцы не задержались в высшем классе.

Долгое время не могли найти опытного и, главное, надежного наставника в «Уралмаше». И в Куйбышеве после смерти Приматова больше уповали на случай, чем на вдумчивые, кропотливые поиски толкового старшего тренера. А ведь тот же тренер-лидер России Г. Приматов старался чаще привлекать к себе в помощники молодых тренеров республики, преподавал им азы тренерского искусства. И что же: многие из его последователей сейчас возглавляют команды мастеров... Украины. Ныне

случилось в свое время с «Уралмашем»...

Вряд ли справедливо упрекать в инертности мышления, в нежелании ставить перед собой высокую цель только наставников команд первой лиги. Как ни странно, перед ними Госкомспорт РСФСР такую задачу вовсе и не ставит. Робко нацеливает он российские команды на «свидание» с высшей лигой. А раз так, то не с кого, выходит, и спрашивать, почему не блещет российский баскетбол на высшем уровне...

высшую лигу, но и завоевал Кубок СССР.

Вот и получается, что, располагая огромным людским потенциалом, Россия не имеет своей мужской баскетбольной команды высшего класса. Растут талантливые спортсмены, а вот «доводкой» их в команде мастеров заниматься некому. Нет тренеров-лидеров. На IX летней Спартакиаде народов СССР сборная республики, составленная из сильнейших спортсменов, заняла лишь пятое место. А ведь в ней играла моло-

Немало интересных творческих замыслов связывал Генрих Алексеевич Приматов со своей командой — куйбышевским «Строителем»

доброе начинание кануло в Лету. Редко стали собираться наставники российских команд на откровенный разговор. Не считал нужным советоваться и встречаться с коллегами очередной наставник «Строителя» Анатолий Блик. В то же время тренерская чехарда в некогда сильном коллективе волжан разрушила четко отлаженную систему подготовки спортсменов высокого класса. Самое обидное, что волжане потеряли свой самообытный почерк, свою тактически разумную игру.

Увы, произошло это не без «помощи» местных спортивных организаций, призванных служить интересам своего клуба и ее поклонникам. С приходом очередного тренера, имеющего скромный опыт тренерской работы (и только с вузовскими коллективами), миграция ведущих игроков из «Строителя» в другие команды стала более ощутимой. И новый взлет волжан становится все более проблематичным. Если так дело пойдет и дальше — с молчаливого, заметим, согласия Госкомспорта РСФСР, — мы потеряем еще одну интересную команду. Как

Как же разжечь среди российских клубов здоровую конкуренцию, вывести их из состояния застоя, инертности? Давным-давно назрела необходимость разработать перспективный комплексный план развития баскетбола в республике. Пора в корне перестраивать работу руководителей российского баскетбола, всерьез задуматься о специализированном интернате, разобраться в причинах, мешающих создать российский суперклуб, остановить отток сильнейших баскетболистов и тренеров республики в другие края без всяких на то веских оснований.

На Украине, к примеру, оказался хабаровский тренер Валерий Алпатов. В Донецке нашел пристанище и бывший капитан куйбышевского «Строителя» Александр Власов. Очень хотел волжанин вернуться в свой край, когда искали преемника Приматову. Посчитали его в Куйбышеве, видимо, молодым и неопытным. Недальновидность куйбышевских руководителей спорта теперь очевидна. Под руководством Власова донецкий «Шахтер» не только пробился в

дежь до 20 лет, защищающая цвета юниорской сборной страны.

Справедливости ради следует отметить, что с приходом в Управление спортигр Госкомспорта РСФСР заслуженного мастера спорта, заслуженного тренера СССР Юрия Озерова кое-что изменилось к лучшему. В первую очередь повысился престиж чемпионатов республики (стыдно признать, но в последние годы этот турнир фактически превратился в соревнования юниорских команд), наконец-то решен вопрос о закреплении ведущих баскетболистов в республике с помощью свердловского армейского клуба.

Сдвиги есть. Но это робкие шаги. Время требует более серьезного анализа и более решительных мер. А пока российские баскетболисты и их наставники по-прежнему покидают родные места в поисках райских куц.

**Сергей ВОЛКОВ,
Олег ГОРБАТОВ,
международный арбитр**

Куйбышев

ВОЛЕЙБОЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Редакция «Спортивных игр» уже познакомила читателей с решением Международной Федерации волейбола (ФИВБ) изыскать возможность для еще большей популяризации игры. Немалую роль в принятии этого решения сыграло телевидение, работникам которого трудно планировать показ волейбольных турниров из-за частых непредсказуемых затычек того или иного матча. Для проверки способов ограничить время игры в нескольких крупных турнирах были испробованы новые формулы подсчета очков, которые мы описали в январском номере журнала.

Вот как расценили одну из новых формул тренер и волейболистки первой сборной СССР, недавно выигравшей соревнование на Кубок ФИВБ.

Владимир ПАТКИН, старший тренер сборной СССР. Турнир на Кубок ФИВБ в Сеуле был проведен с существенным новшеством: если после обычных четырех партий дело доходило до пятой, то в ней засчитывалось очко за каждое выигрышное действие вне зависимости от того, какая команда выполняла подачу. Нашей команде довелось играть пятую партию только один раз — в финальном матче против сборной Перу. Не прошло и восьми минут, как наши девушки одержали победу. Результат приятный. Но сама новинка мне не понравилась. Почему?

Пятая, решающая, партия и при обычном ведении счета бывает напряженной. А тут психологическая нагрузка на игроков была, я бы сказал, искусственно увеличена в несколько раз. Волейболистки страшно боялись допустить малейшую оплошность, ибо исправить ее невозможно. Игра даже на волейбол не походила, это было нечто иное.

Вполне вероятно, что и из новой формулы подсчета очков тренерам удастся извлечь некоторую пользу: научить волейболисток предельной собранности. Если, конечно, они раньше не «перегорят»...

Ольга КРИВОШЕЕВА, мастер спорта международного класса. Больше всего я рада тому, что нам пришлось играть только одну партию по новой системе, с фиксацией очка при любой ошибке, что на своей подаче, что на чужой. Уверена, что пять таких партий я просто бы не выдержала. Да и мои подруги на площадке были словно наэлектризованы: казался, тронь пальцем — искры посыпятся. Все до предела сконцентрировали внимание. Все до последней возможности боролись за каждый мяч, поднимали в защите чуть ли не «мерт-

вые» мячи. Вот бы всегда так обороняться в глубине площадки! Но нет, играть в подобных условиях постоянно я бы не хотела — чересчур тяжело...

Марина КИРЬЯКОВА, мастер спорта международного класса. Мне показалось, что подруги, находившиеся на поле, легче переносили огромное волнение, вызванное новшеством, так как были увлечены игрой. А вот я на скамейке запасных, глядя на девочек, чуть не умерла от переживаний: ведь счет молниеносно приближался к заключительному, пятнадцатому очку.

Хорошо еще, что ближе к концу партии перуанки дважды ошиблись на подаче — и наша команда вышла вперед. Стало предельно ясно, что преимущество в такой игре получают более техничные волейболистки.

Второй вариант нового подсчета очков был проверен в турнире мужских сборных США, СССР, Японии, Бразилии, КНР, Кубы, Швеции, Канады и Южной Кореи, оспаривавших в конце прошлого года Кубок Японии. Здесь для победы в каждой партии нужно набрать не 15, а только 12 очков, причем перевеса в счете достаточно в одно очко. В этом состязании наша команда уступила американской (0:3) и японской (2:3), но по лучшей разнице выигранных и проигранных партий во всем турнире опередила хозяев площадки и заняла второе место. Вот как отозвался об этой формуле подсчета очков вице-президент ФИВБ заслуженный мастер спорта **Юрий ЧЕСНОКОВ.**

— Действительно, в матчах разных по классу команд время игры значительно сократилось. Но когда в принципиальных встречах на площадке боролись примерно равные по силам соперники, то их спор затягивался надолго: несколько матчей длились по два с половиной часа. Так что, на мой взгляд, новый способ подсчета очков не приведет к желаемому результату — сокращению общего времени игры. Мне лично не понравилось нововведение в конце партии: очень трудно психологически отказаться от привычного правила — выигрывает с перевесом в два очка, а не в одно.

Проверялась на практике и третья формула нового счета. Суть ее в следующем. Результат матча определяется по итогам пяти партий. В каждой из них разыгрывается в сумме 30 очков. Очки присуждаются за каждое результативное действие независимо от того, какая из команд владела подачей. В пятой партии перевес одной

команды над другой должен составить не менее 2 очков.

То есть этот вариант близок к тому, по которому играла наша женская сборная в пятой партии матча с перуанками. Своими предположениями по оценке данного варианта с нами поделился тренер женской сборной заслуженный мастер спорта **Юрий СТАРУНСКИЙ.** По его мнению, каждая партия до 30 очков должна завершаться в среднем за 10—12 минут. Так что экономия времени реальна. Но компенсирует ли достижение данной цели тот огромный расход нервной энергии, который неизбежен при фиксации очка после любой ошибки волейболиста?

На одном из матчей мужских команд ЦСКА и «Искры» мы попробовали, независимо от ведущего обычного счет арбитра, проверить, как складывалась бы игра при новой формуле подсчета очков. И вот какой результат получили.

Первая партия дала бы перевес «Искре» 16:14 в тот момент, когда истинный счет был лишь 5:2 в ее пользу. Но в дальнейшем очки набирал только ЦСКА, доведший партию до победы — 15:5. Мы же продолжили свой подсчет, по которому москвичи выиграли бы вторую партию с результатом 20:10.

Для достоверности выводов мы посчитали по новой формуле пять партий подряд и зафиксировали их время: I партия — 9 минут (14:16), II — 12 минут (20:10), III — 11 минут (16:14), IV — 11 минут (18:12) и V — 10 минут (16:14). Итого — пять партий за 53 минуты, а на первые четыре партии, в которых определился бы победитель, потребовалось бы всего 43 минуты.

На самом же деле команде ЦСКА для победы понадобилось только три партии (15:5, 15:8, 15:11), и длились они значительно дольше — 1 час 15 минут.

Показав затем свои записи старшему тренеру «Искры» заслуженному мастеру спорта **Владимиру КОНДРЕ,** мы поинтересовались его мнением.

— При новом варианте подсчета очков матчи станут завершаться слишком уж быстро. Разминка — и та продолжается дольше. Волейболисты и в игру-то по-настоящему войти не успеют — а уже финиш. Да и сама игра может претерпеть нежелательные изменения. В частности, спортсмены не захотят рисковать на подаче, чтобы не потерять очко.

Как видите, ни один из новых вариантов подсчета очков не приобрел среди наших игроков и тренеров безусловной поддержки. Но, может быть, это оттого, что дело новое, непривычное?

Во всяком случае, эксперимент ФИВБ поставил немало вопросов. Окончательные же ответы на них мы узнаем во время Олимпиады-88, когда состоится Конгресс Международной Федерации волейбола, полномочный менять правила игры.

МИЛОН, СЫН ДИОТИМА

«Статую Милона, сына Диотима из Кротона, изваял Дамей, тоже родом кротонец. У Милона было в Олимпии шесть побед в борьбе, из них одна в состязании мальчиков».

(Павсаний, «Описание Эллады», VI, 14, 5)

Имя величайшего античного атлета Милона Кротонского, ученика и последователя знаменитой философской школы Пифагора, тысячелетия не сходит со страниц различных изданий, посвященных периоду бурного развития культуры, в том числе физической, древней Эллады. Такое внимание ученых-историков, любителей древностей и почитателей спорта понятно. Ведь на счету Милона многочисленные победы не только в Олимпии. В общей сложности ему удалось завоевать 31 громкую победу в Олимпии, Немее, Дельфах и на Истме, чего не удавалось самым прославленным олимпийцам древности.

Дело дошло до того, что древние статистики запутались в числе олимпийских побед, одержанных Милоном. Павсаний, авторитетный летописец, оставивший после себя великолепное описание Олимпийского праздника, единственного дошедшего до нас сочинения, так объемно и ярко передающего олимпийские события, утверждает: Милон был шестикратным победителем Олимпиад. Такого же мнения придерживаются Юлий Африкан, которому принадлежит авторство на хронологический список олимпийских победителей, и повторивший этот список с дополнениями Евсевий Кесарийский. Но списки эти составлялись спустя почти триста лет после смерти чемпиона, и в них могла вкратце ошибиться.

Дело в том, что современник Милона, известнейший поэт Симонид Кеосский, живший за счет прославления атлетов и оставивший после себя многочисленные эпиграммы, утверждает:

«Милон славного эта прекрасная статуя, в Писе семь одержал он побед и поражений не знал».

Как видите, очевидное разночтение с Павсанием. А что говорит олимпийская хроника? Первая победа Милона зафиксирована на 60-й Олимпиаде 540 года до н. э. Тогда юный дебютант завоевал первенство среди мальчиков. Затем идет провал. На 61-й Олимпиаде, сведения о которой носят отрывочный и неполный характер, имя Милона не упоминается. Впервые как о победителе среди мужчин о нем заговорили на 62-й Олимпиаде 532 года до н. э. Это было начало триумфального шествия Милона Кротонского по крупнейшим спортивным аренам Древней Греции. В течение последующих шестнадцати лет он неизменно становится победителем Игр. И в 516 году до н. э. в возрасте 39 лет одерживает очередную победу. Но и на этом ветеран не успокоился. Спустя четыре года он вновь вышел на олимпийское ристалище. Дойдя до финала, в упорнейшей и тяжелейшей схватке Милон уступает лавровый венок своему молодому земляку Тимасифею, к слову, в дальнейшем не отличавшемуся в Олимпии.

Завершив спортивную карьеру, Милон под влиянием Пифагора увлекся философией и политикой.

О спортивной жизни атлета сохранилось много различных сведений, не все они могут быть приняты на веру, ибо образ Милона не только идеализировался, но и идолизировался. Правители древней Эллады, хотя и разобщенной на многочисленные города-государства, хотели

видеть в молодежи Милонов. Сильных, выносливых и стойких. Таково было требование сурового времени жестоких войн, от исхода которых зависела свобода Древней Греции.

Не будем отвергать дошедшую до нашего времени информацию. Воспримем ее, как эхо великой славы великого атлета.

При раскопках Олимпии археологи обнаружили статую юного борца, держащего в руке плод граната. Ученые пришли к твердому убеждению: найденное изваяние олимпийца — юный Милон. Так вот, это упражнение было любимейшим у атлета. Взяв гранат, крепко и очень осторожно сжимал его пальцами. И предлагал желающим отнять. Сила пальцев Милона была настолько велика, что самые сильные атлеты не в состоянии были разжать их. Или такая забава. Становился на плоский диск для метания, намазанный оливковым маслом, и, несмотря на яростные толчки соперников, стоял на скользкой поверхности снарядом не шелохнувшись. Еще одно упражнение-игра. Обвязав лоб прочной веревкой, задерживал дыхание. Лобные мышцы, налившись кровью, разрывали пеньковую веревку, которую невозможно разорвать руками. Прижав к боку правую руку от плеча до локтя, свободную часть вытягивал вперед. Сжав четыре пальца в кулак, большой выставлял кверху. Требовалось отделить от сжатого кулака мизинец, выпрямив его. Но и здесь Милон оставался победителем.

Будучи в юном возрасте, ежедневно упражнялся с подрастающим теленком — таскал его на плечах вокруг городской стены. Позднее, достигнув зрелого возраста, вступил на олимпийскую арену, неся на плечах взрослого быка! А после первой победы, за которую ему полагалась статуя в Олимпии, дождавшись завершения работы скульптора, взвалил гигантскую ношу на плечи и самолично перенес ее из мастерской художника в Олимпию...

Не всегда Милон выходил победителем в своих шутках. По свидетельству Элиана, автора всевозможных забавных и удивительных историй, однажды Милон встретился с пастухом Титором и начал похвалиться своей силой. Пастух, молча сняв верхнюю одежду, подошел к гигантскому камню и играючи сдвинул его с места, затем подтянул к себе. И предложил Милону повторить это упражнение, перенес махину к ногам прославленного олимпийца! Задача оказалась непосильной для величайшего атлета всех времен, потерпевшего фиаско в поединке с пастухом.

Павсаний сообщает, что Милон умер страшной смертью. Переоценив свою силу, всунул руки в узкий расщеп дерева, удерживаемого клиньями. Клинья он вынул, а вот руки остались прищемленными. И великий борец стал жертвой голодных зверей. Диоген же утверждает, что Милон погиб от рук политических противников, ворвавшихся к нему в дом во время тайного собрания пифагорейцев...

Еще одна легенда — об аппетите Милона. Не так давно канадский профессор Александр Янг, занимающийся проблемами олимпизма древнего мира, сообщил на заседании Олимпийской академии, что дневной рацион Милона Кротонского состоял из 9 кг мяса, такого же количества хлеба и около 10 литров вина! Об этом же упоминает и Симонид Кеосский.

Вот такую удивительную жизнь прожил Милон, сын Диотима, величайший из величайших олимпийцев древнего мира.

Анатолий ЦУРКАН

КАНЦЕЛЯРСКАЯ КНОПКА ПОД ПЯТКОЙ...

В городе Гатчина, что под Ленинградом, проведён всесоюзный семинар наставников студенческих команд. Бадминтонисты вели речь о разных путях в обучении спортсменов. Выводы, мы уверены, интересны и для тренеров других видов спорта. О семинаре рассказывают его руководители — доцент, кандидат психологических наук Николай Нечаев, преподаватель психологии Тамара Сытько и заслуженный тренер БССР, мастер спорта по бадминтону Владимир Лифшиц.

РАЗНЫЕ ПОДХОДЫ

Нельзя сказать, что наши тренеры не умеют обучать технике игры. Умеют, но, судя по выступлениям игроков на международной арене, ещё не так плодотворно, как хотелось бы. У большинства наставников свой подход к обучению. Одни базируются на собственном игровом опыте, другие используют опыт коллег, приспособившая его к своим ученикам; третьи следуют непроторенными путями.

Наши тренеры, обучая игре, избирают один из двух основных путей. Первый — «путь проб и ошибок». Показав технический приём или рассказав о нём, наставник рекомендует ученику повторить движение как можно больше раз. Механически повторяя прием, спортсмен закрепляет как верные, так и неверные навыки. Сам спортсмен не может заметить, правильно ли выполняет движение. Тренер же не в состоянии постоянно следить за одним и тем же учеником. Через несколько месяцев юноши начинают соревноваться, и неверно заученные движения закрепляются еще прочнее.

Возможен ли большой успех при обучении таким способом? Да, практика дала такие примеры. Но этот путь прошли лишь наиболее одаренные игроки, да и то лишь при скрупулезной индивидуальной работе с ними тренера.

Второй путь обучения можно назвать «из рук в руки». Наставник, как принято говорить, ставит воспитаннику технику своими руками. Тренерское требование — «делай, как я!». Сознательная активность ученика невелика. Но это уже шаг вперёд по сравнению с «путем проб и ошибок». Здесь используются различные тренажеры, сконструированные в основном самим тренером. Они, по мнению наставника, не позволяют ученику делать неправильные движения. Тип обучения «из рук в руки» заметно

ускоряет формирование двигательных навыков. Теневая сторона этого метода — именно в жесткости стереотипов. Подготовленный таким путем спортсмен, в частности бадминтонист, в матчах излишне прямолинеен, не способен перестроить тактику.

Общий для описанных методов недостаток — трудность переучивания спортсмена, трудность ломки сложившихся у него стереотипов, а мы нередко вынуждены корректировать технику, вносить в неё новые элементы. И еще. В процессе обучения активен лишь тренер. Спортсмен же либо почти бездумно выполняет его указания, либо самостоятельно повторяет движения в надежде «уловить» правильное. Ни то, ни другое не способствует развитию мышления.

Закономерен вопрос: неужели в других странах, где из года в год появляются сильные бадминтонисты, обучение организовано по-иному? Ведь юные спортсмены Дании, Англии, Швеции тоже участвуют во многих соревнованиях. Закрепляются ли у них неверные движения? И разве не в жестких условиях происходит становление мастеров волана в Индонезии, Малайзии, Японии?

В европейских странах сложились прочные традиции преемственности игроков высокого класса. Отвечающий мировым стандартам инвентарь, множество специализированных залов, широкая сеть турниров, высокая популярность игры — все это способствует росту мастерства. Клубные тренеры обучают всех желающих, из числа которых довольно быстро выдвигаются наиболее способные.

Фанатичная преданность своему тренеру, клубу, способность тренироваться по 7—8 часов в день — вот что характерно для развития бадминтона во многих азиатских странах. И плюс к этим достоинствам — высочайшая популярность игры, что способствует притоку самой талантливой и одаренной молодежи.

Есть ли смысл автоматически переносить зарубежный опыт на наш бадминтон? Нет, это было бы недалеким решением. В основу советской школы игры, на наш взгляд, должны быть положены последние достижения отечественной психологии, педагогики, спортивных дисциплин, завоевавших себе мировое признание.

ПО ПУТИ ЦЕЛЕСОБРАЗНОСТИ

На семинаре в Гатчине подробно анализировали третий путь обучения. В его основе «принцип разумного поведения», то есть наряду с тренером в процессе обучения активно участвует и спортсмен. Он не угадывает правильные движения, проба и ошибаясь, не подражает наставнику, а учится выполнять такие движения, которые подходят именно ему.

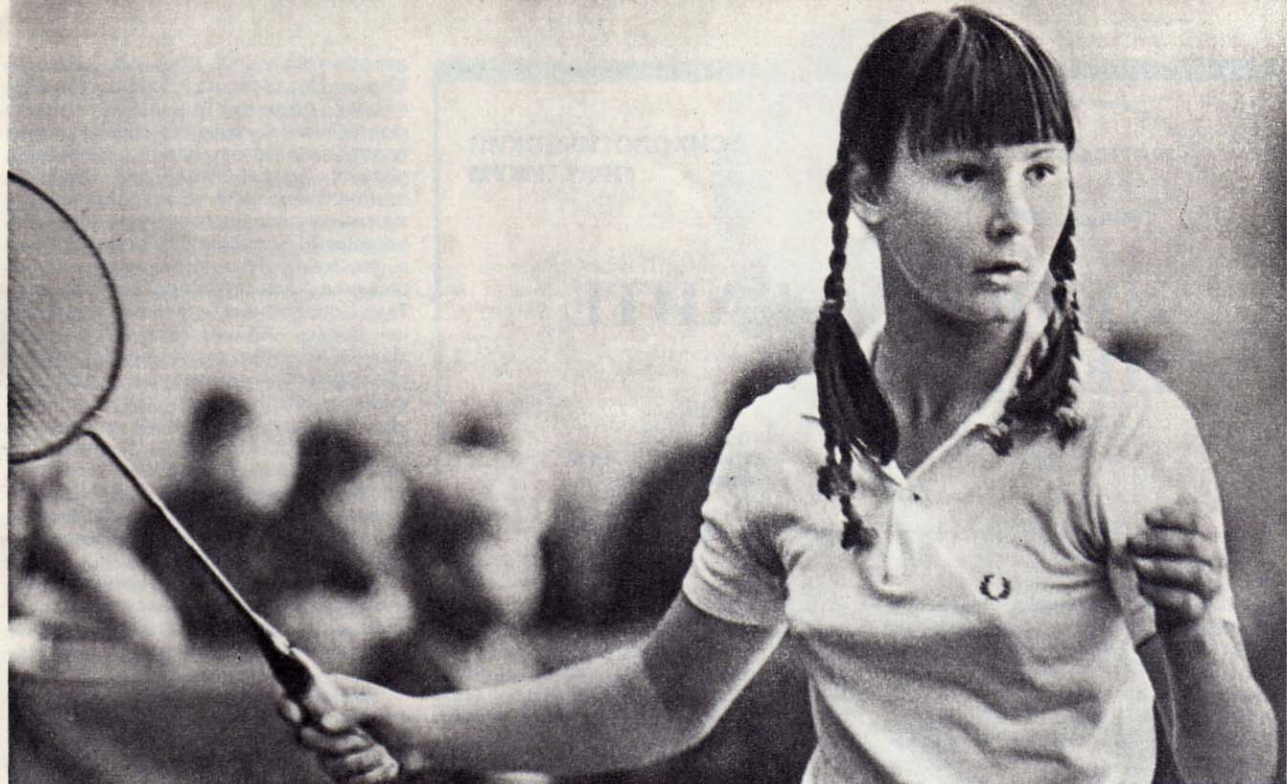
Поскольку перед начинающим сразу ставится цель — понять назначение того или иного удара, то осваиваемая техника органически связывается с тактикой. Этот путь обучения, конечно же, не исключает использование средств и двух первых методов. Но в целом это качественно иное, так сказать, осознанное обучение. В основе его лежит концепция поэтапного формирования навыка, выдвинутая советским психологом профессором МГУ П. Я. Гальпериним. Суть ее применительно к играм в следующем.

На первом же этапе тренер ставит проблемные вопросы, приучает спортсмена видеть смысл игры. Приступая к освоению конкретного приема, ученик анализирует прежде всего его тактическую направленность — и это служит дальнейшим ориентиром. Стремление к конкретной цели способствует старательному, кропотливому, сознательному труду.

Затем тренер совместно с учеником создает общую схему предстоящего действия, порядок его осуществления. Выделяет ориентиры, которых будет придерживаться игрок, обучаясь удару. Например, одним из ориентиров при обучении бадминтониста правильной стойке может быть команда «Кнопки!», о чем мы подробно расскажем в дальнейшем. По мере освоения конкретного действия ориентиры все время уточняются.

На третьем этапе тренер подкрепляет ориентиры яркими образными сравнениями. При необходимости вводит разного рода ограничители, не дающие ученику сильно отклоняться от верных движений. На этом же этапе наставник предлагает воспитаннику разнообразные подводящие упражнения, помогающие ощутить, как говорится, «соль» движения.

Четвертый этап — речевое обозначение ориентиров. Ученик обсуждает их с тренером, а затем использует их в виде «самокоманд». Слово становится мощным средством самоконтроля, позволяющим следить за малейшими деталями движения.

Вместе с освоением приема «внешнюю» речь сменяет «внутренняя». Это условно можно считать пятым этапом. Отпадает надобность в части команд. Происходит как бы «свертывание» речи. Слово остается средством уточнения еще не освоенных, самых сложных частей движения.

Шестой этап — этап сформированного двигательного навыка. Само действие нуждается лишь в общем контроле. В сознании остаются цели игровых приемов, другими словами, их тактическая направленность. Игрок может с успехом применять удары в матчах.

Продemonстрируем обучение технике на примере одного из ударов.

ВАРИАНТЫ «ОРИЕНТИРОВ»

Наиболее распространен в бадминтоне удар сверху. У него три основные разновидности: смеш — сильный удар, нацеленный на моментальный выигрыш очка; укороченный удар, которым соперник «вызывается» к сетке; высоко-далекий удар, заставляющий соперника отступить к задней линии. Чем тщательнее маскировка каждой из этих разновидностей, тем эффективнее удар.

В понятие «удар сверху» входят: перемещение к волану, удар по нему, возвращение в центр площадки. Все эти части удара органично связаны друг с другом. Поэтому нет смысла обучать технике удара в отрыве, скажем, от перемещения по площадке. И наоборот, обучение перемещению лишено смысла без учета того, как будет выполнен удар по волану.

Выделим ключевые моменты игрового приема. В стойке бадминтиста

важен небольшой отрыв пяток от пола. Это условие новичкам соблюдать в игре не просто. Свяжем это условие с представлением, будто под пятками находятся... канцелярские кнопки. Тогда речевая команда, соответствующая данному «ориентир», может быть такой: «Кнопки!»

Предположим, спортсмену нужно переместиться к волану влево-назад. Первый шаг в этом движении — левой ногой в сторону левого дальнего угла. Такому маневру хорошо соответствует команда «Разножка!»

Следующее действие — поворот туловища направо. «Ориентиры» могут быть такими: «Поворот!», «Левая вверх!» (то есть левая рука вверх), «Замах!».

Ключевой момент — положение ракетки при замахе. Нужно вызвать образное представление о том, что ракетка как бы причесывает волосы у правого виска, когда при замахе проходит рядом с лицом. Словесная команда — «Расческа!»

По мере освоения движений, соответствующих этим «ориентирам», остается лишь одна обобщенная команда — «Поворот!», по которой все ранее обозначенные компоненты выполняются слитно.

Важная деталь — петлеобразное движение ракетки перед непосредственным ударом по волану. Можно представить, например, что ракетка, опускаясь за спину (в этом суть петли) как бы «смотрит в потолок» рукояткой. Самокоманда — «В потолок!» Деталь приема осваивается сначала как самостоятельная операция, а затем — слитно со всеми остальными.

Удар по волану становится сильнее, если тяжесть тела переносится с правой ноги (до удара) на левую (в

начале удара), а затем левая нога подтягивается к правой. Игрок принимает так называемое положение натянутого лука. Оно фиксируется командой «Лук!».

Завершает удар по волану шаг правой ногой вперед (выполненный по инерции). К команде «Шаг вперед!» полезно добавить и другую — «Ракетка вниз!». Эту последнюю команду можно конкретизировать в зависимости от характера удара: «К правой!» или «К левой!» (то есть опустить ракетку к правой или левой ноге).

Речевые команды для бадминтистов были разработаны в процессе гатчинского семинара. Эти команды, конечно, не догмы, тренеры со спортсменами могут их видоизменять и уточнять. При этом нельзя забывать о своеобразной закономерности, выявленной психологами: команду нужно подавать в положительной форме. Если же применить отрицательную конструкцию, скажем, «Не укорачивай!», то в стрессовой ситуации матча игрок упустит отрицание и скорее всего поступит наоборот — укоротит удар.

АКТИВНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Нетрадиционной для подобных семинаров была его организация. Руководители и участники расположились по кругу, что создало благоприятную эмоциональную атмосферу равного участия. Каждый говорил о том, какая из проблем его больше всего волнует. Все заявки принимались для обсуждения.

В результате дискуссий участники семинара пришли к выводу: поиск общих принципов и закономерностей обучения полезнее, чем погоня за готовыми рецептами.

НЕ ПОДРАЖАЙТЕ ЦЕЗАРЮ

Анатолий АЛЕКСЕЕВ,
врач-психиатр

Времени, прошедшего после публикации первого практического занятия психомышечной тренировкой («СИ» № 4, 1987), было вполне достаточно, чтобы все желающие овладеть аутотренингом научились хорошо расслаблять и согревать мышцы своих рук и ног. То есть овладели способностью управлять с помощью своей психики, своего сознания важнейшими физическими процессами.

Это умение, само по себе весьма полезное для спортсменов, крайне важно еще и потому, что является своеобразным фундаментом для последующих занятий аутотренингом по методу психомышечной тренировки. Чем крепче фундамент, тем прочнее будут стены, воздвигнутые на нем. И чтобы возвести эти стены, нам нужно научиться расслаблять и согревать мышцы туловища и шеи. Прежде чем познакомить читателя с тем, как это делается, расскажу об особом соревновании, проводимом и в наши дни последователями некоторых направлений йоги. Состоит оно в том, что его участникам судьи кладут на обнаженные спины намоченные в холодной воде простыни. Побеждает тот, кто быстрее высушит мокрую простыню теплом своего тела.

Возникает вопрос: как удастся им это? Конечно, за счет усиленного прилива горячей артериальной крови к поверхности спины. Только создав мысленный образ «очень горячей спины», вообразив, что спина подобна, предположим, раскаленной плите, или поверхности солнца, или еще чему-нибудь очень горячему, человек может, используя возможности своей психики, обеспечить мощный приток артериальной крови к нужному участку тела. Действие мысленного образа будет тем сильнее, чем он ярче и конкретнее.

Но каким бы ярким и конкретным ни был мысленный образ, он сможет обрести предельную силу своего воздействия лишь при одном, совершенно обязательном условии — он должен быть помещен в фокус спокойно-сосредоточенного внимания.

Приведем такое сравнение. Лучи солнца, падающие на землю, не пересекаются. Но если на их пути поместить двояковыпуклую линзу, то они соберутся в фокус — маленькую яркую точку, температура в которой будет намного выше, чем в окружающей атмосфере. Этим нередко пользуются для разведения костра, для выжигания по дереву и т. п. Точно так же и мысленный образ, помещенный в фокус спокойно-сосредоточенного внимания, обретает гораздо большую силу воздействия на функции организма, чем тот, который находится в поле рассеянного внимания.

Что же должны знать о внимании, занимающиеся аутотренингом? Во-первых, то, что невозможно сосредоточить внимание одновременно на разных объектах. Попробуйте-ка смотреть телевизор, и в то же время слушать транзисторный приемник — ничего не получится! Воспринимая происходящее на экране, мы в этот момент не способны осмысливать передаваемое приемником — так уж нас устроила природа.

Поэтому никогда не стоит делать два важных дела одновременно — одно из них всегда будет в той или иной мере страдать. Совмещение двух различных видов деятельности возможно лишь при условии, что один из них полностью автоматизирован. Например, шагая, можно одновременно заниматься чем-либо еще: разглядывать витрины, прохожих или сочинять стихи.

Но если в автоматизме ходьбы что-то разладилось, предположим, после травмы пришлось встать на костыли, то тут уж внимание хочешь не хочешь будет целиком сосредоточено на каждом шаге, на том, чтобы не причинить боли поврежденной ноге. В этом случае вам не придет в голову заниматься стихосложением одновременно с осторожным передвижением на костылях.

Нередко спрашивают: а как же Юлий Цезарь? Ведь он мог одновременно и читать, и писать, и слушать, и отдавать приказы! Не знаю, как в

действительности обстоит дело с Юлием Цезарем, но я за свою многолетнюю практику перевидал тысячи людей и знаю лишь одного человека, способного делать одновременно два разных дела. Это Юрий Горный, демонстрирующий на эстраде всевозможные психические феномены. Он, например, может читать вслух стихи и в эти же минуты производить в уме сложные арифметические расчеты. Такая способность встречается крайне редко. А нам всем, обычным людям, не стоит, по моему глубокому убеждению, стремиться к подобному умению. Наоборот, следует воспитывать в себе диаметрально противоположную способность — умение полностью сосредоточиться на выполняемом деле, ни на мгновение не отвлекаясь от него. Тогда коэффициент полезного действия нашей работы достигнет своего максимума.

Во-вторых, следует помнить, что когда человек полностью погружен в свое дело, его сознание автоматически отключается от всего постороннего.

Умение достичь такой высокой концентрации внимания, автоматически отключающей сознание от всего постороннего, крайне важно спортсменам-игровикам. Если баскетболист, взяв в руки мяч для выполнения штрафного броска, будет в этот момент обращать внимание на окружающий шум, советы товарищей, крики с трибун, можно заранее сказать, что бросок окажется неудачным. Только при абсолютной включенности игрока в нужное движение и одновременном отрешении его от всего окружающего мяч ляжет точно в корзину. Большие мастера, выполняя штрафные действия, ничего не слышат и не видят ничего, кроме мяча и той точки, куда его необходимо направить.

Можно ли тренировать такое качество, как высокая сосредоточенность внимания? Многим это просто необходимо. Упражнения, способствующие этому, сводятся к волевому удержанию внимания на каком-либо предмете или процессе. Проще всего взять часы с секундной стрелкой и проследить за ее движением столько секунд, сколько удастся. Опыт показывает, что в первый раз большинство удерживает сосредоточенное внимание на конце движущейся стрелки не более 20—40 секунд. Путем тренировки можно добиться того, что вы сможете удерживать свое внимание на секундной стрелке 1—3 минуты. Если при этом вы отвлеклись хотя бы на мгновение, начните все сначала. Тут очень важно быть предельно честным по отношению к себе и не допускать халтуры. Следует сразу же прекращать упражнение, как только внимание почему-либо отвлеклось. В противном случае занятие потеряет смысл.

Добившись указанного нами результата, постарайтесь повторить его 3—4 раза подряд, делая между попытками перерывы на 15—20 секунд. Это упражнение нужно выполнять не-

сколько раз в день, особенно полезно делать это перед сном, когда мозг утомлен и вам трудно сосредоточиться. Постепенное преодоление усталости будет говорить о том, что тренировка сосредоточенного внимания идет успешно.

Приблизительно через месяц после начала ежедневных упражнений вы обретете способность удерживать внимание на движущейся секундной стрелке без перерыва уже около 5 минут. Теперь можно перейти к наблюдению за очень медленным движением минутной стрелки. Если вы сумеете сосредоточить внимание на ее кончике в течение 5 минут, считайте это очень хорошим достижением.

Однако внимание далеко не всегда должно быть только сосредоточенным. В игровых видах спорта в не меньшей мере нужно уметь распределять свое внимание. То есть быстро перемещать его с объекта на объект, с партнера на соперника и снова на партнеров, видеть всё и вся в мгновенно меняющихся игровых ситуациях.

Представителям игровых видов, как правило, намного проще управлять распределенным вниманием, чем добиваться высокой сосредоточенности. Объясняется это тем, что подъем эмоционального возбуждения, в котором находятся играющие спортсмены, способствует быстрому перемещению внимания с объекта на объект, одновременно мешая уходу в отрешенную от всего окружающего сосредоточенность, столь необходимую при выполнении штрафных действий. Вот почему умение предельно сосредоточивать внимание нужно специально тренировать тем, кому приходится выполнять штрафные броски и удары. Тогда никакие внешние помехи не смогут нарушить точность совершаемых вами движений.

Психомышечная тренировка весьма способствует развитию умения сосредоточиваться. Удерживать спокойно сконцентрированное внимание на том или ином органе своего тела или на каком-либо его состоянии, ни на мгновение не отвлекаясь ни на что постороннее, чрезвычайно важно в практике психической саморегуляции. Без этого не овладеть аутотренингом. Переводя внимание от одной группы мышц к другой, как бы наблюдая при этом процессы их расслабления и согревания, спортсмены постепенно вырабатывают у себя хорошую способность сосредоточиваться. Этот навык, приобретенный на занятиях аутотренингом, принесет огромную пользу при любой другой деятельности. Только ни в коем случае, не следует раздражаться, если ваше внимание почему-либо отвлеклось, так сказать, убежало в сторону, — спокойно верните его «на место» и невозмутимо продолжайте вести аутотренинг.

А теперь — наш сегодняшний урок. Формула самовнушения для мышц туловища строится так же, как и предыдущие: «Мое туловище рассла-

бляется и теплеет». И дышать нужно точно так же: мысленно произноса «мое туловище», делаем вдох; проговаривая «расслабляется» — выдох; на «и» — легкий вдох, и на спокойном выдохе — слово «теплеет». Если вам потребуется напрягать мышцы туловища для того, чтобы лучше ощутить последующее расслабление, то на первом вдохе все мышцы следует подтянуть, как бы замирая по стойке «смирно», а на выдохе — расслабить, распустить их, как после команды «вольно».

Между грудной клеткой и костями таза есть только одна костная связь — позвоночник. Все остальное пространство вокруг внутренних органов занимают мышцы, носящие название «мышечного корсета». При слове «расслабляется» проще всего мысленно увидеть, что «шнурки» на этом корсете распускаются и мышцы туловища, освобождаясь от его стягивающего действия, мягко «обвисают». Что же касается верхних групп мышц, покрывающих спереди и сзади грудную клетку, представьте их себе свободно висящими на ключицах, подобно тому, как повисают на плечиках для белья выстиранная рубашка или кофточка.

Представление о тепле может быть связано с воспоминанием о горячих лучах солнца, согревающих обнаженное тело на пляже. Или с ощущением тепла, охватывающим вас в парной бане. При желании можно вообразить, как поверхность тела пронизывает горячая артериальная кровь.

На первых порах не стоит расслаблять все туловище сразу, это может оказаться для вас затруднительным. Для начала займитесь одной из его половин: передней (грудь-живот) или задней (спина-поясница) — так будет легче оперировать отобранными мысленными образами. Как правило, через пять-шесть тренировок большинству уже удастся мысленно видеть все туловище целиком.

Формулу самовнушения, направленную на расслабление и согревание мышц туловища, следует мысленно повторять на каждом занятии

от 2 до 4—6 раз. Неделя регулярных тренировок — и эти мышцы станут вам совершенно послушны.

Следующая группа — мышцы шеи. Они располагаются спереди — от подбородка до ключиц, а сзади — от линии роста волос до верхних краев лопаток. Мышцы шеи не случайно выделены нами в отдельную группу. Специальные исследования, проведенные в Московском государственном университете, показали, что при умственном утомлении наиболее напряженными оказываются именно эти мышцы. Следовательно, расслабляя их, мы способствуем уменьшению и психического напряжения головного мозга, вызванного умственными нагрузками.

Втяните голову в плечи, а их, в свою очередь, немного приподнимите к ушам и задержитесь в таком положении на высоте вдоха в течение 3—4 секунд. Сбросьте мышечное напряжение в начале спокойного замедленного выдоха, и чувство растекающегося расслабления в мышцах шеи появится весьма отчетливо. Мысленные образы тепла подберите из индивидуального опыта. Проще всего поступить таким образом: оберните обнаженную шею теплым шерстяным шарфом на 15—30 секунд (этого достаточно, чтобы шея согрелась), а затем, сняв его, попытайтесь вспомнить возникшее ощущение. Повторив такую процедуру 5—6 раз подряд, можно будет достаточно хорошо согреть эту группу мышц, вызывая в мозгу образ шарфа, повязанного на шею.

Формула самовнушения здесь построена по тому же принципу: «Моя шея (вдох, мысленный образ шеи)... расслабляется (спокойный выдох, мысленный образ процесса расслабления в этой группе мышц)... и (легкий вдох)... теплеет (спокойный выдох, мысленный образ тепла)».

Научившись расслаблять и согревать мышцы туловища и шеи в процессе психомышечной тренировки, мы как бы возвели стены для будущей постройки. Завершит наше здание работа с мышцами лица, о которой будет рассказано на следующем занятии.

СТАРТ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Маргарита КОНДРАТЬЕВА

В последнее время интерес к физическому воспитанию детей, особенно дошкольников, возрос неимоверно. Пристальное внимание ученых к раннему детскому возрасту, желание докопаться до причин различных отклонений от нормы повели их вглубь, к истокам формирования личности. Реформа общеобразовательной школы заставила обратиться к проблемам раннего возраста, указав на необходимость начинать обучение детей на год раньше, то есть с 6 лет.

Шестилетки — вот она нынешняя забота школы. Сколько вокруг них шума, тревог, несогласий! Сегодня еще неизвестно, кому они больше принадлежат — школе или детскому саду, пока все в эксперименте, в движении. Ищут, прикидывают, где лучше учиться шестилетним детям, где скорее выявятся их индивидуальные способности.

Наш журнал не остался в стороне от этого всеобщего интереса к воспитанию малышей, конечно, прежде всего — к физическому воспитанию. Критические выступления в последних номерах «Спортивных игр» (№ 8, 9, 11 за 1986 г. и № 1 за 1987 г.) со всей категоричностью свидетельствуют, что детские сады мало и плохо воспитывают детей средствами физической культуры, что нынешние шестилетки, оказывается, способны к восприятию не только сложных школьных дисциплин, способны они и к прохождению усложненного, усиленного курса спортивных наук. Да, впрочем, что же в этом удивительно — раннее приобщение к спорту давно уже в арсенале средств воспитания будущих чемпионов.

Но не о них сейчас речь. Всеобщая тревога нынче об обычных ребятах: большинство из них посещают детский сад, который неизменно оставит в их душах неизгладимый след на всю жизнь.

С номерами «Спортивных игр» в сумке и невольно ожидая встретить на свои выступления в журнале отрицательную реакцию, я переступила порог научно-исследовательского института дошкольного воспитания АПН СССР. Учреждение авторитетное, одна из его лабораторий занимается исключительно вопросами

физического воспитания детей. Здесь создавались многие, если не все, пособия по воспитанию в детских садах, защищались диссертации, готовились рекомендации по программным вопросам.

Встреча же оказалась совсем иной, нежели мне представлялось. Вот передо мной изданная в 1986 г. книга доктора педагогических наук Т. И. Осокиной «Физическая культура в детском саду». В ней можно найти ответы почти на все вопросы, поднятые на страницах нашего журнала.

Начнем с главного: мало, очень мало уделяют в детском саду времени физической культуре — играм, упражнениям. На чем основано в большинстве случаев это мнение? Видимо, чаще всего на личных наблюдениях, на опыте собственных детей — мало гуляют, мало играют, забыли игры своих бабушек, не узнав новых, не научились по правилам играть в спортивные. Целыми вечерами смотрят телевизионные передачи и зачастую не только детские, но и, за компанию с родителями, спортивные, а назавтра приходят в детский сад — тут бы им и попробовать все эти прыжки и броски на практике, — какая бы польза была! Но в каком саду есть спортивная площадка, каток или хоть просто клюшки, чтобы погонять не шайбу, а какую-никакую банку, как во дворе?

Действительно, законсервированы детишки во многих детских садах строгим режимом, крохотными квадратиками площадок, на которых хватает места лишь традиционным песочницам или в лучшем случае диковинному зоосаду слепленных из снега зверей.

Обо всем этом говорила не я — говорила с горечью и обидой за виденное во многих детских садах сотрудники лаборатории. И с особенным жаром — руководитель ее Н. Т. Терехова, работавшая ранее в институте педиатрии АМН СССР и отлично знающая, что гиподинамия в наше время грозит детям уже в среднем дошкольном возрасте.

Так за чем же, собственно, стало дело? Сотрудники НИИ не только не запрещают играть дошкольникам в баскетбол или бадминтон, осваивать

элементы футбола, напротив — рекомендуют, разъясняют, методически обосновывают. В подтверждение этому мне показали еще одно издание — типовую программу «Физическая культура в детском саду» (М., «Физкультура и спорт», 1984), утвержденную Министерством просвещения СССР и Комитетом по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР — нынешним Госкомспортом. Тираж программы... 70 тысяч экземпляров. А сколько городов в стране, поселков, где ныне уже не по одному детскому саду! Кто же имеет возможность ею руководствоваться? А программа-то — государственный документ. Как и любая другая, школьная, вузовская. Самодеятельности тут быть не должно. Да и программа эта прелюбопытная. Основы физического воспитания малышей в ней вполне соответствуют духу времени, требованиям последних постановлений партии и правительства по вопросам дальнейшего развития физкультуры и улучшения охраны здоровья населения, опираются на достижения современной медицины. Признано необходимым проводить в детских садах ежедневные занятия физкультурой.

Известно, малышам не надо заставлять двигаться — частенько все усилия взрослых направлены как раз на то, чтобы удержать их от беготни. А тут три узаконенных программой

организованных занятия, начиная со 2-й младшей группы. Между прочим, в детских садах ГДР совсем недавно было лишь одно организованное занятие, а каким физическим развитием обладают дошкольники! Значит, не только в этих занятиях дело. И действительно, новая программа детского сада по физическому воспитанию (кстати, впервые вышедшая отдельным изданием и, следовательно, претендующая на самостоятельность) требует двигательной активности детей на протяжении всего дня. Каждого дня недели. Сюда входят подвижные и спортивные игры во время прогулок, различные физические упражнения в помещении, дни здоровья и праздники.

К тому же, уверена, что известно это совсем немногим, введено новшество: дважды в год — зимой и весной — в детских садах объявляются каникулы. В течение недели — никакой умственной деятельности, все подчинено физкультурным и музыкальным занятиям. Даже туристские походы включили — что совсем уж опережает школу. Рекомендовано практиковать в детском саду и домашние задания по физкультуре.

Определено примерное количество часов, отводимое на организованную активную двигательную деятельность детей в день, в неделю, в год. Я бы с удовольствием привела все эти таблицы — они поразитель-

Пока они зрители...
Фото В. Евстигнеева

ны. Например, в средней группе на это отводится 180—220 часов в год, в старшей — 220—280 часов, в подготовительной к школе группе — 280—320 часов! Вспомним, что в школе та же подготовительная группа, то есть нынешние шестилетки, имеет в год всего 70 уроков физкультуры по 45 минут, да и во всех других классах — столько же!

Так в чем же упрекать научных работников НИИ дошкольного воспитания АПН СССР? Претензии предъявляли они к органам народного образования, плохо следящим за выполнением этой программы, к прессе, слабо пропагандирующей опыт лучших детских садов, к шефам детей — а две трети садов ведомственные, имеют возможность получить существенную помощь от предприятий, строек, совхозов. Конечно, под эту новую программу физического воспитания необходима и новая материальная база. Не говоря уже о бассейнах, строительство которых потребует особых затрат, нужны прежде всего хорошо оборудованные площадки на возду-

хе, необходимы детские тренажеры в помещениях, а точнее в спортивных залах. А ведь зачастую и специальную комнату для игровых занятий найдешь далеко не в каждом детском саду.

Только все это и может реально обеспечить выполнение государственной программы. Значит, не в программе дело — в ее реализации. Одна проблема — в спортивной базе детских садов, другая — в подготовке воспитателей. Ведь выполнять весь этот двухсотчасовой режим физкультуры предписано воспитателю, который и так, как известно, при нехватке технического персонала в нынешних детских учреждениях и швец, и жнец, и на дуде игрец.

Как требовать от воспитателей еще и знаний методики обучения мини-баскетболу или техническим элементам футбольной игры? Тут влору вспомнить только игры собственного детства. Говорить об этом вскользь нельзя — тема требует серьезного и детального разговора. К тому же в последнее время материальное положение учителей начальных классов улучшилось, и дипломированные специалисты дошкольного воспитания предпочитают работать с теми же шестилетками в школе, а не в детском саду. Как их в том упрекнешь? Человек ищет, где лучше... Об этом тоже с горечью мне говорили в НИИ — детские сады теряют лучшие свои кадры.

Плохо в детских садах с детским спортивным оборудованием, но и во многих школах не лучше — ведь начальная школа из самых отстающих. В спортивном зале — занятия старшеклассников, секций, команд, а иногда и мастеров из детских спортивных школ. Вторых залов пока еще нет, бассейнов тем паче. И перебиваются три-четыре года малыши в классах, коридорах, иногда с теми же классными руководителями: лишь бы как-нибудь провести эти два урока физкультуры в неделю.

Кто сомневается в том, что детскому саду нужны баскетбол, гандбол, обучение другим спортивным играм? Мы убедились: наука — за, государственная программа включила их в обязательные разделы обучения. Просто надо начинать работать по-новому, всем вместе. И прежде всего — педагогам, которые готовят в училищах и вузах воспитателей. Перестройка высшего и среднего образования, перестройка всей нашей работы, сознания людей вселяет надежды. Дело надо делать по-деловому, в дошкольном воспитании многое надо поставить на новые рельсы.

Все начинается со школы — говорили мы когда-то. Нет, ошибались, значительно раньше — все начинается с рождения ребенка, с первых шагов его в яслях, в детском саду. И должны быть они, эти шаги, по-настоящему уверенными, а значит — спортивными.

АЗБУКА БАСКЕТБОЛА

Приближается лето, и многие из вас, ребята, после длинной зимы захотят на свежем воздухе поиграть в мяч. Футбол, баскетбол, волейбол, гандбол — все пойдет вам на пользу. Но если вы поставите перед собой цели не только оздоровительные, а и, так сказать, спортивные, захотите овладеть правильными техническими приемами, то советуем заниматься в наших школах, рассчитанных на начинающих игроков. Сегодня мы открываем курсы баскетбола. Вести занятия будет заслуженный мастер спорта Сергей Белов. Имя его широко известно и в нашей стране и за рубежом. Он 11-кратный чемпион страны, 4-кратный чемпион Европы, 2-кратный — мира, олимпийский чемпион 1972 года. Ныне он работает тренером в своем прежнем клубе — ЦСКА.

ПЛОЩАДКУ — СВОИМИ РУКАМИ

Прежде всего перед вами, ребята, встанет вопрос: где играть? Если поблизости нет летней спортивной площадки, то подготовьте ее сами.

Найдите место поровнее где-нибудь в затишке, чтобы ветер не мешал — за домом, в парке, на поляне... Острой лопатой срежьте бугорки, засыпьте ямки, утрамбуйте. С большими впадинами придется повозиться подольше: их дно надо сначала взрыхлить, а подсылая грунт — смачивать его. Иначе подсыпка скоро выкрошится.

Идеальным было бы песчаное место, на котором не застаивается вода. Если у вас хватит сил — вскопайте все будущее поле, выровняйте граблями и укатайте, смочив поверхность.

Еще надежнее площадка со спецслоем. Его состав — одна треть глины и две трети песка со строительным мусором (в нем обычно мелкие щепочки, кирпичная крошка, земля, известка). Перед укладкой спецслой желательно просеять сквозь мелкий грохот.

В низком месте для лучшего дренажа хорошо бы под спецслоем уложить два слоя (каждый до 8 см) щебенки: вниз — более крупную, вверх — мелкую. Каждый слой — поливать и укатывать.

Разметить баскетбольную площадку удобно раствором извести, нанося его на грунт кистью сквозь трафарет — сбитые параллельно планки с 5-сантиметровой продольной щелью между ними.

На торцах площадки, перед лицевыми линиями, вкопайте столбы для баскетбольных щитов (180×120 см). Если сумеете достать гнутые металли-

ческие фермы — так это еще лучше. Прикрепите к щитам кольца с сеткой. Стандартная высота корзины над землей — 305 см. Для мини-баскетбола кольца опустите пониже (260 см).

На этой площадке вы сможете играть и в волейбол, если потрудитесь еще немного — вкопаете в землю столбы для крепления сетки. Гнезда для них (глубиной 80 см) выройте внутри баскетбольного поля, в одном-двух метрах от середины боковых линий. Столбы нетрудно сделать из железных труб. Просверлите их насквозь, вставьте крюки и закрепите гайками. Если для крепления волейбольной сетки на двух столбах поставите не 4 крюка, а, скажем, 16 или 20, то вам легко будет варьировать высоту верхней кромки. Ведь чем моложе играющие — тем ниже сетка.

В официальных соревнованиях высота сетки для мужчин и старших юношей (17—18 лет) — 243 см, для юношей 15—16 лет — 235 см, для женщин и старших девушек — 224 см, для девушек 15—16 лет и мальчиков до 14 лет — 220 см и для девочек до 14 лет — 210 см.

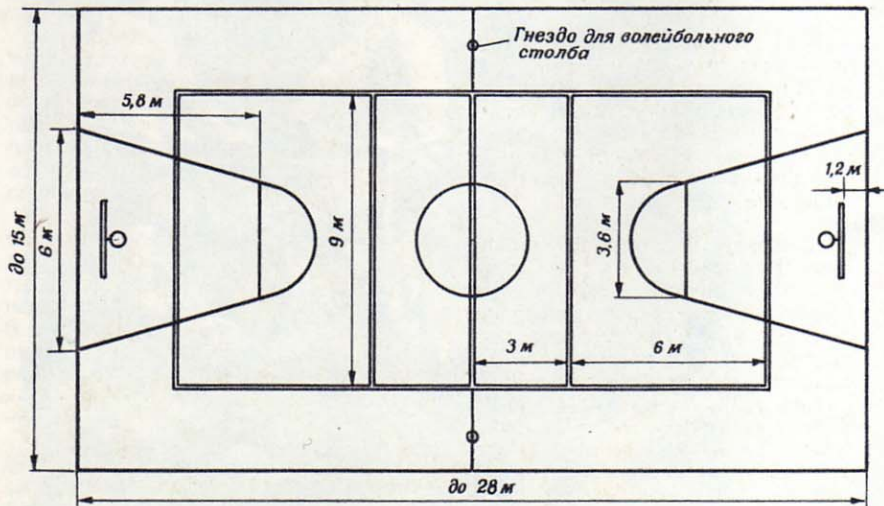
Чтобы волейбольные столбы не мешали играть в баскетбол, убирайте их с площадки, а гнезда закрывайте специальными бобышками — круглой дощечкой (диаметром по размеру гнезда) с ручкой в центре. Эта ручка опускается в гнездо и не дает бобышке сдвигаться, когда на нее наступают.

А теперь — о некоторых общих вопросах обучения баскетболу.

ОСНОВА УСПЕХА

В баскетбол — играют руками, но большого успеха в нем добиваются лишь те, у кого сильные, быстрые ноги. Поэтому если вы, начинающие баскетболисты, мечтаете научиться играть хорошо, то не ленитесь выполнять как можно больше самых разнообразных упражнений для ног — на силу, прыгучесть, быстроту движений.

Мне очень понравилось выражение известного хоккейного тренера Анатолия Владимировича Тарасова «быстрая сила». В своих статьях и книгах он подчеркивал, что спортсмену-игровику мало быть просто сильным, нужно еще так подготовить себя физически, чтобы уметь использовать эту свою силу быстро и ловко. И поэтому он предлагал хоккеистам ЦСКА и сборной СССР силовые упражнения чаще всего в движении, в динамике. Вот и вам, будущие баскетболисты, советую заниматься так же: в каждом упражнении сочетать силу, быстроту и ловкость. И делать упор на разнообразные прыжки — они для вас наиболее полезны.

КУДА СМОТРЕТЬ БАСКЕТБОЛИСТУ?

В разных спортивных играх — разные законы. Скажем, в настольном или большом теннисе главное методическое правило — внимательно смотреть на мяч: и до удара и во время его и даже после, когда мяч отлетает от ракетки. А вот в баскетболе, наоборот, желательнее не смотреть на мяч. При ведении, передачах, бросках по корзине, финтах перед каждым из этих приемов, и даже частично при ловле нужно следить за тактической ситуацией на поле, а мячом управлять — почти автоматически, без зрительного контроля. Только такая техника владения мячом позволит вам использовать внезапно появившийся благоприятный шанс в любой момент матча.

Беда многих наших игроков в том, что они с детства привыкли управлять мячом, глядя на него, а не на всю площадку. И теперь мяч как бы связывает их по рукам и ногам. Сам я тоже грешил такой же ошибкой при выполнении своего любимого технического приема — броска в прыжке. Никто мне в молодости не сказал, что, посылая мяч в корзину, нужно смотреть на цель. Вот я и следил взглядом за полетом мяча, чем снижал точность попаданий.

Советую вам, молодые баскетболисты, с самого начала занятий привыкать преодолевать сковывающее влияние мяча. Знаю: вам захочется смотреть на мяч. Но будьте настойчивы и терпеливы и подавляйте в себе такое желание.

КАК ДЕРЖАТЬ МЯЧ?

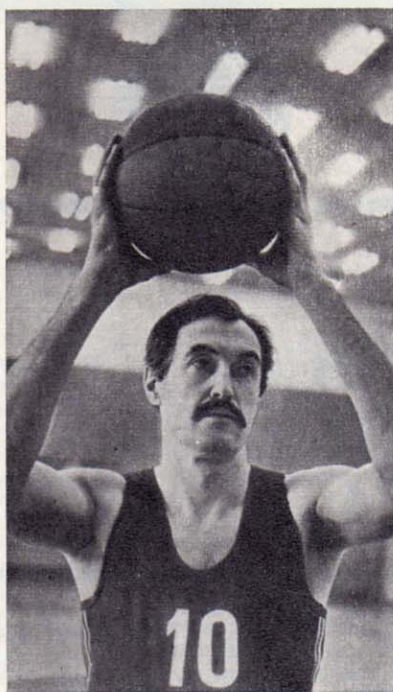
Если вы с детства приобретете привычку верно держать мяч, то в дальнейшем избавитесь от многих технических ошибок. Поэтому отнеситесь к моим советам повнимательнее.

Ребенку, конечно же, маленькими ручками трудно взять правильно большой баскетбольный мяч. Малышам удобнее и держать его, и ловить, и бросать, и вести всей ладонью. Но привыкать к этому нельзя.

Исходное положение держащего мяч игрока должно быть одинаковым во всех случаях, оно не меняется ни перед броском, ни перед ведением, ни перед передачей. Нельзя касаться мяча ладонями. Удерживайте его подушечками пальцев, сжимая обеими руками.

Мне известно, что американцы делают специальные перчатки с бобышками в середине ладоней. В таких перчатках ученики волей-неволей управляют мячом пальцами, не касаясь его ладонями. У нас это простое приспособление не используется. А жаль...

Уверен, каждый юный любитель баскетбола сможет сам что-нибудь подложить в свою перчатку — хотя бы толстый резиновый ластик — и в ней осваивать правильную технику управления мячом.

Так надо держать мяч
Ведение мяча

ВЕДЕНИЕ

Может возникнуть вопрос: почему я советую начинать осваивать технику баскетбола с ведения, а не, скажем, с более интересного приема — броска по цели? Ответу: если вам еще немного лет, то вы просто не сможете научиться правильно бросать мяч по корзине, пусть даже она укреплена на щите для мини-баскетбола. Излишняя тяжесть мяча исказит ваши движения. А когда у вас прибавятся силы, то уже поздно будет исправлять технику броска. А вот правильный дриблинг доступен детям даже младшего школьного возраста...

Начинающему игроку важно настолько привыкнуть к мячу, чтобы он в будущем не являлся обузой, не отвлекал внимания. Ведение, или дриблинг, как раз и вырабатывает такое умение «освободиться от мяча». Тот же, кто в молодые годы пренебрегал этим правилом, ныне в важных матчах расплачивается за давнишнюю методическую ошибку.

Первое требование к любому техническому приему — именно надежность. Ведь самое опасное и обидное в игре — потеря мяча. А знаете, в какие моменты наиболее часто у дриблеров случаются потери? Тогда, когда игрок хотя бы на мгновение опускает голову вниз. Опытный защитник подкарауливает такие моменты и атакует игрока, ведущего мяч.

Вот для того, чтобы в будущем у вас не было подобных огорчений, постарайтесь освоить ведение мяча без зрительного контроля за ним. Как этого добиться?

Подберите себе оправу для очков по размеру и приклейте к нижней части губку или поролон толщиной в два пальца. Этого достаточно, чтобы не видеть мяч внизу. В этих очках и выполняйте все упражнения в ведении.

Не могу понять, почему в большинстве наших спортшкол дети стесняются тренироваться в специальных очках? А вот на родине баскетбола, в США, малыши начинают осваивать ведение в таких очках. Кстати, такой способ совершенствования ведения заокеанские спортсмены используют вплоть до, можно сказать, полной баскетбольной зрелости — до 18—20 лет.

Какой выбирать мяч для обучения дриблингу? Если вам лет 13—14, то можете пользоваться обычным баскетбольным мячом. А если вы начинаете осваивать азы игры раньше, то удобнее мяч для мини-баскетбола. А вот брать детский резиновый мяч, хотя он и более легкий, не советую. Его гладкая поверхность не даст вам возможности приобрести специфическое ощущение от соприкосновения с мелкопупырчатым баскетбольным мячом, что играет немалую роль при выработке точных и почти автоматических движений.

СПОРТ — ПОСОЛ МИРА

ИЗ ЗАПИСОК ФУТБОЛЬНОГО ТРЕНЕРА

Около двух с половиной лет заслуженный тренер РСФСР Олег Лапшин провел в Западной Африке. Госкомспорт СССР посылал его в Тоголезскую Республику в качестве специалиста для осуществления проводимой нашей страной программы помощи развивающимся странам Азии, Африки и Латинской Америки. Сегодня Олег Лапшин делится своими впечатлениями о своеобразном африканском футболе.

Мое первое впечатление о новом континенте относилось к погоде: весенний месяц март встретил страшной жарой, духотой, влажностью. Мне сразу же посоветовали днем на улицу не выходить, а отсиживаться в гостиничном номере с кондиционером.

После широких российских просторов необычно крошечным представилось мне Того, которое вскоре довелось проехать вдоль и поперек. Столица — город Ломе — расположена на юге, на берегу Гвинейского залива. От него до северной границы тянется шоссе, длина которого такая же, как от Москвы до Ленинграда. А расстояние с запада на восток и того меньше — от 30 до 50 километров.

Сразу бросилась в глаза нищета местного населения — наследие колониального прошлого. Этим больше, нежели жарой, объясняется бедность одежды: люди ходят босыми и полунагими.

Почвы там бедные, кругом красная пыль различных оттенков. В стране лишь одно футбольное поле с травой — на Центральном стадионе в Ломе.

Крупные города поразили контрастами. С бедными лачугами африканцев соседствуют фешенебельные гостиницы с плавательными бассейнами и многоэтажные банки, принадлежащие западному капиталу, кото-

рый выкачивает валюту из неокрепшего еще государства.

Нелегко было одолеть языковой барьер. О местных диалектах и думать нечего: их в Того с его менее чем 3-миллионным населением 49. Двухгодичные курсы английского при московском институте физкультуры, которые я окончил перед поездкой в Африку, лишь частично решили проблему, так как большинство населения понимает не английский, а французский. Хорошо еще, что моя жена знает французский. Сначала уроки давала она, а потом на взаимной основе мне помогали те из моих подопечных футболистов, кто учил русский. Таких в команде было двое.

Довольно широко для маленькой страны распространены некоторые из видов спорта — легкая атлетика, футбол, баскетбол, плавание, теннис, волейбол... Правда, не все доступно самим африканцам. Например, все бассейны для плавания — в гостиницах, которые подчинены единому западному туристическому комплексу, распоряжающемуся в них по своему усмотрению. И плата за вход в бассейн слишком высока для коренных жителей страны.

Местных тренеров со специальным футбольным образованием я не встречал. Если кто и вел спортивные занятия, так это энтузиасты, прежние футболисты, волейболисты или баскетболисты. Например, тренером национальной сборной был вернувшийся из Франции футболист Керим, игравший там в профессиональной лиге.

Выправить положение с нехваткой опытных тренеров тоголезцы попытались путем приглашения специалистов из-за рубежа. Но западные тренеры заломили такие цены за свои услуги, что надежды африканцев рухнули. Например, один из бразильских футболистов потребовал себе зарплату 6 миллионов африканских франков в месяц.

Африканский футбол пока переживает свои младенческие годы. Но отдельные игроки уже прекрасно зарекомендовали себя. Немало футболистов техничных, мягко управляющих мячом, хорошо координированных и быстрых — это, скорее всего, влияние местных условий, постоянно теплой погоды, особенностей физического развития коренного населения.

Интерес к футболу большой. Каждую пятницу телевидение показывает 2-часовую программу — либо учебную, либо трансляцию матчей, чаще всего из Франции, Англии или Западной Германии. Кстати, за то время, что я провел в Того, московский матч сборных СССР и Бразилии 1965 года с участием Пеле показывали шесть раз.

Глядя на западных футболистов, местные спортсмены волей-неволей и сами привыкают к жесткой игре. Но это, как ни странно, не приводит к тяжелым последствиям для игроков. Быстрота реакции у негритянских футболистов настолько высока, что они, выполнив с мячом тот или иной технический прием, тут же убирают ноги от жесткой атаки защитника.

Единого игрового стиля у футболистов Того нет, даже если сравнивать только участников национальной сборной. Все зависит от того, кто на данном этапе тренирует команду. Например, при Кериме господствовали черты французского футбола — тонкая, техничная игра с концентрацией футболистов в средней части поля. А когда Керима сменил западногерманский тренер Геллер, тоголезцы начали перегружать оборонительные линии, оставляя впереди лишь одного форварда.

Мне тоже пришлось менять игровой почерк команды АСКО. Мои подопечные долго не желали признавать никакой другой системы, кроме бразильской 1+4+2+4. Сначала я на словах им доказывал, что более современные схемы 1+4+3+3 и 1+4+4+2, но успеха не имел. Тогда предложил несогласным играть так, как они привыкли, а против них выставил запасной состав, освоивший новую расстановку. И когда в ряде тренировочных матчей молодые футболисты одержали несколько побед подряд, опытным игрокам пришлось поверить в действенность новшества.

Кстати сказать, при мне в стране произошла реорганизация футбольных соревнований. Вместо прежних двух дивизионов все команды были распределены на три лиги — выс-

шую (10 клубов), вторую (12) и третью (20).

Казалось бы, все организовано четко. Но недостаток базы явно дает себя знать. Например, тренировка некоторых клубных и большинства детских команд проходят на берегу Гвинейского залива. Футболисты втыкают в песок палки — и ворота готовы. По субботам и воскресеньям на этих же «диких» полях устраиваются соревнования.

Большинство населения Того мусульмане. Мои игроки тоже скрупулезно выполняли все религиозные обряды. Скажем, во время месячного праздника рамадан ели только вечером и ночью — с шести вечера до половины четвертого утра. И тем не менее почти всем хватало сил на полноценные двухразовые тренировки.

Перед первым официальным матчем своей команды я нежданно-негаданно попал впросак. Запланировал, как это принято в советском футболе, сообщить игрокам тактическую установку минут за 15 до стартового свистка арбитра. И только захотел было собрать для этого футболистов, как вижу: они отходят в сторонку, подстилают коврики, опускаются на колени лицом к стенке и начинают молиться. А потом уже и минутки не осталось для предметного разговора. Так мой первый тренерский блин оказался комом...

Африканские футболисты склонны к различным предрассудкам, верят в приметы, в чудодейственные силы. Организаторы состязаний это учитывают. В частности, арбитры всегда выходят на поле заранее и тщательно следят за разминающимися. А ну кто-нибудь попытается создать для своей команды преимущество — зароем, скажем, священный амулет под своими воротами?

Среди болельщиков развит местный патриотизм. Игровое поле постоянно окружают сотни зрителей. И когда моя команда крупно выигрывает матч на выезде — а мы побеждали в большинстве встреч, — то возникала проблема: как без приключений убраться восвояси. Хорошо, что властям известны местные нравы — на первых 3—4 километрах пути нас оберегали наряды полиции.

Президент Того Эйадема — тоже ярый поклонник футбола. В свое время он сам участвовал в играх и занимался борьбой. А теперь покровительствует футболистам. Даже учредил Кубок Западной Африки.

Эйадема спросил совета о том, как достичь стабильных успехов в футболе. Я объяснил, что для этого нужно специально готовить резервы. Получив согласие, я организовал в Лама-Кара сборные города из ребят 10—11 лет, 12—14 и 15—17 лет, отобрав лучших из всей округи.

Убедившись в добросовестности работы советского тренера, Эйадема через полгода после моего приезда пригласил из нашей страны еще одного футбольного специалиста — Владимира Быстрова и доверил ему главный пост в команде «Сэмаси», чемпионе страны из города Сокоде.

Совершенно неожиданно я столкнулся с проблемой футбольной обуви. Нет, не с ее нехваткой — к этому я психологически был подготовлен. Даже специально привез с собой два комплекта футбольной формы. Удивило другое — нежелание игроков надевать бутсы. Дело в том, что лет до 18—20 ребята привыкают играть босиком. И только попадая во взрослые клубные команды, получают бутсы. Носки же им приходится приобретать самим. Даже на такую мелочь денег у многих не хватает. А без носков обувь натирает ноги — вот почему я и встретился с непонятными поначалу отказами...

Все мы хорошо знаем, что наша страна оказывает бескорыстную всестороннюю поддержку развивающимся странам — в области и политики, и экономики, и культуры, и спорта. Мне довелось стать свидетелем торжественной передачи тоголезцам советских подарков — большого количества спортивной одежды, обуви, инвентаря для футболистов, легкоатлетов, баскетболистов, волейболистов...

Этот акт дружбы превратился в большой спортивный праздник — с матчем между сильнейшими футбольными командами «Сэмаси» и АСКО, парадом представителей разных видов спорта. На нем присутствовали все сотрудники советского посольства, тоголезский министр по делам молодежи, спорта и культуры, генеральный директор федерации футбола, представители прессы...

Три последующих дня радио и телевидение повторяли репортаж с торжественного праздника, рассказывали о работе в стране русских тренеров, в многочисленных интервью тоголезцы выражали сердечную благодарность нашей стране за помощь.

В общем, мы с Быстровым покидали Того преисполненные самым теплым чувством к новым друзьям. А на память нам остались оригинальные костюмы вождей племен Кобье и Котокали.

В перерыве
между
таймами

Уважаемая редакция! В преддверии чемпионата Европы по баскетболу среди мужских команд интересно узнать, как готовятся к нему югославские баскетболисты, кто кроме Дражена Петровича будет играть за сборную СФРЮ в Греции?

Рига

И. КРУМИНЬ

До и после победного
ВОСЬМИЛЕТИЯ ●

ЖДАТЬ ЛИ СЮРПРИЗА?

Югославский баскетбол! При этих словах каждый любитель нашего вида спорта представляет себе команду-звезду и феерическую игру в исполнении ярких мастеров мирового баскетбола, слышит с трибун страстный клич болельщиков из Югославии: «Пла-ви, пла-ви!» («голубые»). И действительно, в форме сборной СФРЮ всегда присутствует голубой цвет. Эта форма овеяна спортивной славой. Баскетболисты Югославии собрали в свою копилку золотые медали всех крупнейших турниров баскетбольного календаря: чемпионы Олимпиады-80, чемпионы мира 1970 и 1978 годов, чемпионы Европы 1973, 1975 и 1977 годов. Такие титулы имеет еще только сборная СССР.

В составе югославской команды всегда играли великолепные мастера: Радивое Корач и Иво Данеу, Райко Райкович и Крешимир Чосич, Дражен Далипагич и Драган Кичанович, Зоран Славнич и Мирза Делибашич. Сейчас самым ярким баскетболистом по праву считается Дражен Петрович.

Долгое время у сборной СССР не было более опасного соперника в Европе, чем команда Югославии. Свою первую победу над нашими баскетболистами югославы одержали еще на чемпионате мира 1963 года в Бразилии. Затем был трагический, иначе не назовешь, полуфинал олимпийского турнира-68 в Мехико, когда два точных штрафных броска Владимира Цветковича на последних секундах встречи позволили югославам одержать победу с разницей всего в очко (63:62) и выйти в финал. Наконец, 1973 год положил начало 8-летнему победному шествию баскетболистов Югославии, выигрывавших турниры за турниром. Лишь в одной официальной встрече — на чемпионате Европы-79 в Италии они уступили нашей сборной. Зато шесть лет назад команды как бы поменялись местами, и уже советские баскетболисты не проигрывали югославам в официальных матчах.

Вообще же отношения между баскетболистами двух наших стран

складывались непросто. В 60-е годы обмен командами на любом уровне, в том числе и сборными, был очень интенсивным. Встречи проходили и в той, и в другой стране, проводилось множество товарищеских турниров. Но с 1971 года обмен начал угасать и сейчас уже трудно сказать, когда в последний раз встречались сборные команды наших стран в неофициальном матче. По-моему, это было в апреле 1977 года в США на турнире четырех команд (США, Югославии, СССР и Кубы).

Почему это произошло? В 60-е годы югославские тренеры не скрывали, что они учатся у нас, внимательно следят за развитием баскетбола в СССР. После того как пришли победы, настроение изменилось. Возобладало мнение, что баскетбол в СССР консервативен, слишком академичен и что учиться, мол, у нас больше нечему. Конечно, не все тренеры в СФРЮ думали так, некоторые ведущие специалисты по-прежнему внимательно изучали наш баскетбол, однако товарищеские встречи между нашими командами практически прекратились. Представители Федерации баскетбола Югославии объясняли это приблизительно так: «Незачем тренировать своих самых опасных соперников».

Справедливости ради следует заметить, что и тренеры нашей сборной не очень желали этих встреч, ссылаясь на то, что у советских баскетболистов развился своего рода «комплекс югославов» и нечего этот комплекс обострять лишними поражениями.

Теперь вкратце о тех изменениях, которые произошли в югославском баскетболе за последнее время. В первую очередь остановлюсь на проблеме тренеров сборной. С 1961 по 1980 год Александр Николитч, Ранко Жеравица и Мирко Новосел поочередно сменяли друг друга. К победе на Олимпиаде-80 команду совместными усилиями привели Жеравица и Новосел. Все эти тренеры пользуются заслуженным авторитетом в баскетбольных кругах, имеют огромный

опыт практической работы, основательную теоретическую подготовку. Эти смены проходили для команды безболезненно, обогащали ее действия новизной, не перечеркивая старых достижений и не отбрасывая полезного наследства.

Однако за последние семь лет смена тренеров в сборной Югославии произошла уже четырежды. Крешимир Чосич, Петер Сканси, Богдан Таневич и вновь Чосич готовили команду к различным турнирам. Практически у каждого из них возникали проблемы во взаимоотношениях со своими подопечными. Не нашел общего языка со звездами старшего поколения Драженом Кичановичем, Зораном Славничем, Ратко Радовановичем и вынужден был уйти Чосич. Та же история произошла со Сканси, самым высоким и самым элегантным тренером в Европе. Эта же участь постигла и преемника Сканси. Таневич хотел перестроить игру команды в защите, сделать ее более жесткой и агрессивной, более похожей на американскую. В падении он пытался заставить игроков отказаться от чистой импровизации. Однако потерпел неудачу. И вот снова Чосич.

В свое время Крешимир учился и играл в университете Брайхэм Янг в США. Так что американскую школу игры знает досконально, что называется изнутри, но не считает ее целиком приемлемой для своей команды. Югославский баскетбол, по его мнению, должен сохранить свою неповторимость, основанную на высочайшем техническом мастерстве звезд и тонком тактическом чутье остальных игроков. Чосич приветствует нестандартные решения в атаке, остроумные передачи, но не терпит долгого розыгрыша мяча. Похоже, что в защите свою твердую концепцию Чосич еще не выработал. Под его руководством команда чаще играла лично, но были и смешанные варианты, эпизодически — прессинг.

Наибольшую проблему сам Чосич видит в соблюдении игровой дисциплины и режима. В плане режима тренер может послужить идеальным примером для игроков. За всю жизнь он не выкурил ни одной сигареты, не выпил рюмки вина, не пропустил ни одной тренировки и ни разу не конфликтовал с тренером. Зато отношения с игроками оставляют желать лучшего. Так Ратко Радованович сказал, что не будет выступать за национальную команду до тех пор, пока ее тренирует Чосич. Сейчас этот высочорослый центровый играет в

одном из французских клубов и ни разу не приезжал на тренировочные сборы к себе на родину. Были у Чосича конфликты и со всеми Петровичами, а их сейчас в сборной трое — братья Дражен и Александр и их однофамилец Бобан. Дражен неоднократно вступал в пререкания с судьями и соперниками, чем очень вредил команде, брат неизменно был на его стороне. Бобан вместе с Мирко Накичем и Словеном Ушичем нарушил спортивный режим перед четвертьфинальным матчем с командой ЧССР на последнем чемпионате Европы в Штутгарте. Их наказали, но от услуг не отказались. В последние месяцы ситуация в команде изменилась к лучшему, но конфликт тренера с Д. Петровичем не исчерпан.

Говоря о составе сборной Югославии на предстоящем чемпионате Европы, начинать, конечно, следует с игрока номер 1 — Д. Петровича. Ему 23 года, рост 197 см, амплу — атакующий защитник, средняя результативность за игру в сборной 25,1 очка, в клубе — 32,3. Дражен отличается необыкновенными снайперскими качествами и уникальным набором обманных движений. В игре один на один он самый яркий баскетболист в Европе.

Петрович не очень силен физически, но обладает высокой стартовой скоростью, хорошей прыгучестью и выносливостью. Его игру с мячом трудно описать словами, ее нужно видеть. Иногда складывается впечатление, что при броске он просто не обращает внимания на защитника, едва не касающегося мяча. Это признак наивысшего класса. Дриблинг Дражена очень красив, частые переводы мяча между ног и за спиной, имитация останова с последующим рывком, внезапные броски — все это присутствует. Передачи он выполняет любой рукой и всегда сильно и точно. Но без мяча его игра сразу блекнет. Если соперник долго не дает ему завладеть мячом, Дражен начинает нервничать, обижаться на партнеров, спорить с тренером и судьями.

Вообще его поведение на площадке далеко не образцово. После забитого им мяча или удачного финта Петрович может показать обыгранному сопернику язык, а в случае несогласия с решением арбитра начинает взывать к трибунам. Его характер и за пределами спортивной площадки оставляет желать лучшего. В своих интервью он постоянно подчеркивает, что является лучшим баскетболистом Европы. Два года назад

Дражен очень обиделся на французского корреспондента Пьера Роже-на из журнала «Макси Баскет», который сравнил его с Арвидасом Сабонисом, Хуаном Антонио Сан Эпифанио и Детлифом Шремффом. «Это все выдающиеся игроки, но я сильнее любого из них!» — сказал он в интервью югославскому «Кошаркашу».

В 1985 году американский университет Нотр-Дам пригласил Дражена для продолжения учебы и выступлений за свою команду. Петрович отверг предложение, заявив, что на уровне НКАА ему играть не интересно. В том же году начались переговоры с владельцами команды «Хьюстон Рокетс» из НБА. Дражен выразил свою заинтересованность в переходе в профессионалы, однако посетил тренировочные сборы на базе команды под Хьюстоном отказался. Кроме того, еще не ясна позиция Федерации баскетбола Югославии в этом вопросе.

Кто же еще будет играть за сборную СФРЮ в Греции? Югославский баскетбол никогда не был беден на таланты. Сейчас в распоряжении тренера Чосича достаточно большой выбор квалифицированных игроков во всех линиях. Кроме Д. Петровича на места в национальной команде претендуют защитники: Александр Петрович (23 года; 197 см), Зоран Раодович (26; 191), Неделько Зоркач (25; 187), Еремие Мутапчич (27; 197). В линии нападения выделяются опытные, испытанные Бобан Петрович

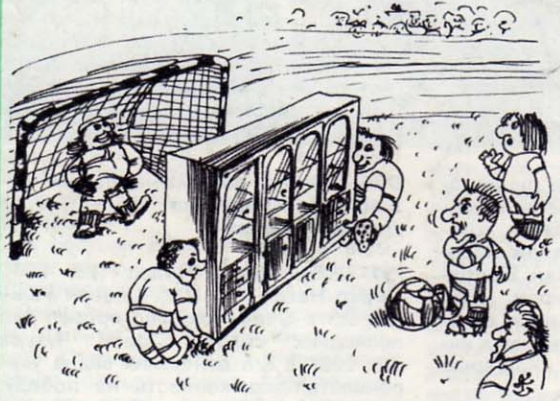
Великолепная десятка «Цибоны» и сборной Югославии Дражен Петрович

(30; 205), Иван Сунара (28; 203), Мирко Накич (32; 203), Словен Ушич (29; 200). Очень здорово провел два последних сезона Зоран Чутура (25; 202), в его действиях видна уверенность, заряженность на победу. В отсутствие Дражена Петровича он способен взять на себя обязанности лидера.

Главным изменением в составе можно считать выдвижение на первые роли молодого центрового Станко Вранковича (23; 214). Его игра на подборе мяча под своим щитом и умение начать быстрый прорыв напоминают игру самого Чосича, но Вранкович и выше, и сильнее своего учителя. По-прежнему в строю и очень полезен в защите ветеран Андро Кнего (31; 206). Он уже сыграл более 100 матчей за сборную своей страны. Огромная физическая сила компенсирует недостаток роста при борьбе с гигантами 215—220 см.

Конечно, у Чосича есть еще кандидаты в сборную страны. Резервы югославского баскетбола поистине неисчерпаемы, и можно ждать сюрприза от любого игрока, выходящего на площадку в форме национальной сборной.

Владимир ГОМЕЛЬСКИЙ,
мастер спорта
международного класса

Рисунки Л. Краснера

СТРОКИ ИЗ АРХИВОВ

«Игра, о которой мы хотим рассказать, незнакома советским спортсменам. Она зародилась и широко распространена в Азии, особенно в Китае. Ее китайское название «юй-мао-цю» — «мяч с перьями». В Европе, куда она была завезена из Индии, игра получила название «бадминтон». По нашему мнению, следовало бы сохранить за игрой ее китайское наименование, более точное по смыслу»

(«Спортивные игры», 1957 г., № 3)

«Волейбол является атлетической игрой и так широко распространен, что, безусловно, заслуживает включения в олимпийские игры».

(«Спортивные игры», 1957 г., № 5)

«Струны для теннисной ракетки стоят дорого. Особенно высока цена струн из бараньих кишок».

В настоящее время проблема струн, особенно для массового тенниса, почти полностью решена. Коллектив специалистов Экспериментального института искусственного волокна создал капроновые струны высокой прочности... Ракетками с капроновыми струнами можно играть в любую погоду».

(«Спортивные игры», 1957 г., № 5)

«В нашей стране гандбол начали культивировать давно, еще в 1922 году. В 1928 году гандболисты приняли участие в I Всесоюзной спартакиаде. В послевоенные годы вновь широко проводятся состязания гандболистов на Украине, в Российской Федерации, Латвии, Литве, Эстонии. В 1955 году в Риге состоялся I Всесоюзный турнир сильнейших мужских и женских команд страны, а годом позже первый чемпионат СССР по ручному мячу».

(«Спортивные игры», 1957 г., № 5)

Для тех, кто не успел подписаться на наш журнал. Оформить подписку с очередного месяца можно в отделениях связи и на предприятиях «Союзпечать».

КОНКУРС ЭРУДИТОВ

В очередном номере конкурса эрудитов — два вопроса. На верхнем снимке — команда московского «Динамо», чемпион СССР по хоккею с мячом 1963 года. Назовите спортсменов, входивших в состав сборной СССР на чемпионатах мира. Кто из входивших в эту команду впоследствии тренировал хоккейные команды мастеров и какие?

В 1949 году московская футбольная команда «Торпедо», усиленная отдельными игроками других клубов, встретила в Москве с будапештским «Вашашем». Кто был тренером «Торпедо», капитаном и вратарем в этом матче?

Ответы на этот тур конкурса просим присылать до 1 августа 1987 г. с пометкой на конверте «Конкурс эрудитов».

Индекс 70875

Цена номера 50 коп.

**В
следующем
номере:**

**Волейбол:
повторение
забытых истин**

**Баскетбол:
суперстрасти
вокруг
суперфинала**

**Теннис:
благополучие
с изъясном?**

**Футбол:
Гарринча —
принц
и нищий
в одном
лице**